

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

**На правах рукописи
УДК 394.2:316.3(575.2) (043.3)**

Жантелиева Нурзада Гарибовна

ВКЛАД А.Н.БЕРНШТАМА В ИСТОРИЮ ИЗУЧЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА

07.00.02 – отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

**Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Каратаев Олжобай Кубатбекович**

Бишкек – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ.....	8
1.1. Советская историография.....	8
1.2. Постсоветская историография.....	23
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	32
2.1. Методология и методы исследования.....	32
2.2. Источниковая база исследования.....	38
ГЛАВА 3. РАБОТЫ А.Н.БЕРНШТАМА ПО АРХЕОЛОГИИ КЫРГЫЗСТАНА.....	56
3.1. Археологические раскопки А.Н.Бернштама на севере страны.....	56
3.2. Археологические раскопки А.Н.Бернштама на юге страны.....	66
3.3. Архитектурные памятники Кыргызстана в исследованиях А.Н. Бернштама.....	77
ГЛАВА 4. ТРУДЫ А.Н.БЕРНШТАМА ПО ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА.....	95
4.1. Сако-усуньская и гуннская проблема в исследованиях А.Н.Бернштама в контексте изучения истории кыргызов.....	95
4.2. Проблемы этногенеза кыргызского народа в исследованиях А.Н.Бернштама.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ...	152

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В постсоветское время научное наследие выдающегося учёного-востоковеда А.Н.Бернштама, сыгравшего важную роль в изучении истории народов Центральной Азии, привлекает большое внимание учёных Кыргызстана, а также ближнего и дальнего зарубежья. В современном обществе, находящемся в состоянии социальной трансформации и в поисках национальной самоидентификации, научные изыскания учёного становятся все более востребованными и актуальными.

В советский период изучению истории, археологии и этнографии кыргызского народа уделялось большое внимание. Образование Комитета наук при СНК Киргизской ССР в 1936 г. и Киргизского филиала Академии наук СССР (КирФАН) в 1943 г. послужило началом научных изысканий в республике.

Были проведены ряд исследований по отечественной истории. Преобразование КирФАНа в Академию наук Киргизской ССР открыло большие перспективы перед учёными для глубокого исследования проблем истории, культуры, археологии кыргызского народа.

Существенный вклад в развитие отечественной исторической науки внёс видный историк-востоковед, археолог А.Н.Бернштам, которого по праву можно назвать основоположником археологического исследования Кыргызстана. Его заслуга в изучении древнего, среднего и нового времени истории Кыргызстана. Научная деятельность А.Н.Бернштама в нашей республике началась в 1933 г., когда он был командирован в Центральную Азию с целью археологического обследования Чуйской и Таласской долины. С тех пор вся дальнейшая творческая жизнь учёного была связана с изучением древней, средневековой и новой истории Кыргызстана.

А. Н. Бернштам, объективно изучая древнюю и средневековую историю, культурные и этнические процессы в Кыргызстане, особо подчеркивает роль

кыргызов в истории региональной (кочевой) цивилизации. Его работы имеют большое научно-теоретическое значение для разработки актуальных проблем истории, культуры, этнических вопросов народов Центральноазиатского региона. Врождённая одарённость и необыкновенная интуиция учёного, наряду с исключительной энергией и активной трудоспособностью, позволили ему создать фундаментальные научные работы по исследуемым проблемам.

Актуальность данной темы обусловлена следующими факторами: во-первых, становление национального самосознания и разработка национальной идеи, невозможны без знания исторического наследия кыргызов, в изучение которого огромный вклад внесли археологические, исторические труды учёного; во-вторых, в годы независимости усилилась интерес кыргызского народа к своему прошлому.

Однако следует отметить что, до настоящего времени отсутствуют диссертационные исследования, посвященной научно-творческой деятельности А.Н.Бернштама и его трудам по истории, археологии кыргызского народа.

Таким образом, изучение его вклада в исследование истории Кыргызстана стало давно назревшей проблемой, имеющей не только научно-теоретическое, но и практическое значение. Это дань и уважение научному вкладу кыргызов Александру Натановичу Бернштаму.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Диссертационная работа является инициативной.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является определение вклада профессора А.Н.Бернштама в изучении истории кыргызского народа.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

1. определить степень изученности изучаемой проблемы
2. охарактеризовать источниковую базу исследуемой проблемы
3. дать краткое сведение о жизни и деятельности А.Н.Бернштама

4. провести анализ археологическим раскопкам на севере Кыргызстана
5. оценить археологические работы А.Н.Бернштама на юге страны
6. оценить роль А.Н.Бернштама в исследовании памятников архитектуры Кыргызстана
7. проанализировать его концепцию о происхождении кыргызского народа;
8. определить вклад А.Н.Бернштама в изучении древней, средневековой и новой истории Кыргызстана.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. в работе впервые комплексно на диссертационной основе исследованы научная деятельность и труды А.Н.Бернштама в изучении истории Кыргызстана;
2. введены в научный оборот некоторые ранее не опубликованные архивные материалы о жизни и деятельности А.Н.Бернштама и воспоминания его родственников, коллег и учеников;
3. оценен его вклад в изучении истории кыргызов и Кыргызстана в составлении карт археологических раскопок;
4. систематизирован и охарактеризован составленный и описанный архитектурные памятники Кыргызстана А.Н.Бернштамом;
5. дана оценка общим работам А.Н.Бернштама по древней, средневековой и новой истории кыргызов и Кыргызстана.
6. определен вклад А.Н.Бернштама в обогащении источниковой базы по истории кыргызов и Кыргызстана.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и написании трудов по истории кыргызского народа, при создании учебных и учебно-методических пособий, при чтении лекций и спецкурсов в высших учебных заведениях. Кроме того,

основные положения диссертации могут использоваться при подготовке трудов по научному наследию А.Н.Бернштама.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историографический анализ показал, мы народ Кыргызстана должны отдать должное А.Н.Бернштаму за его археологические раскопки и труды по истории кыргызов и Кыргызстана;

2. А.Н.Бернштам проводя, повсеместно археологические раскопки в нашей стране обогатил источниковую базу истории кыргызов и Кыргызстана;

3. Найденные при археологических раскопках артефакты показывают богатую древнюю культуру кыргызов и других народов проживавших на современной территории нашей страны;

4. Проведенные А.Н.Бернштамом археологические раскопки отличаются, широтой и масштабностью и на сегодняшний день является путеводителем для дальнейших исследований археологических раскопок нашей страны.

5. Концепции, гипотезы А.Н.Бернштама по древней, средневековой и новой истории кыргызов и Кыргызстана не только потеряло актуальность, но и подтверждается новыми находками и выводами современных исследователей;

6. Концепция А.Н.Бернштама по этнической истории и этногенезу кыргызского народа составляло основу принятой итоговой конференции Комплексный археолого-этнографической экспедиции 1954-1956 гг.;

7. Наши исследования подтвердило, что А.Н.Бернштам внёс значительный вклад в становление и развитие отечественной исторической науки Кыргызстана;

8. Имея неоспоримую научную ценность, труды исследователя внесли достойный вклад в изучение и популяризацию истории, археологии и культуры кыргызов и Кыргызстана.

Личный вклад соискателя.

- В ходе исследовательской работы соискателем собрана и систематизирована научное наследие А.Н.Бернштама;
- Введена в научный оборот некоторые ранее неопубликованные архивные материалы, находящиеся в научном архиве НАН КР, архив политической документации ЦГА КР в городе Бишкеке, в научном архиве Института истории материальной культуры (НА ИИМК), в Институте восточной рукописи (ИВР РАН) и Государственном архиве в городе Санкт-Петербург и в научном архиве государственного историко-археологического музей-заповедника «Херсонес-Таврический» в городе Севастополь;
- Материалы собранные лично соискателем во время бесед дальней родственницей Ольгой Михайловной Фишман (с 1946) и учеником и участником археологической экспедиции А.Н.Бернштама известным археологом Яков Абрамович Шером (1931-2019). Где раскрыты его личностные качества как учёного исследователя, организации проведения археологических раскопок отношения с коллегами, учениками;
- Дана объективная оценка его вкладу в изучении истории кыргызов и Кыргызстана.

Апробация работы. Основное содержание и научные выводы диссертационной работы изложены на республиканских и международных научных конференциях в форме докладов и выступлений.

Публикация результатов исследования. В соответствии с требованиями ВАК КР опубликованы научные статьи в отечественных и зарубежных журналах, входящих в систему РИНЦ (10 статей).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы .

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Советская историография

Историография исследуемой проблемы имеет ряд особенностей. Научные труды и биография профессора А.Н.Бернштама представлены в публикациях, материалах конференций, изданиях, посвященных археологической и исторической науке советского Кыргызстана. Научные достижения учёного раскрываются в отчётах [13, с. 2], докладах [26, с.2] Комитета наук при СНК Кыргызстана, позже КирФАНа.

Следует отметить, что тема данного исследования, до сих пор не стала предметом диссертационного исследования.

В этой связи в данной работе рассматриваются труды историков и археологов соответствующего периода. А.Н.Бернштам – учёный, заложивший основы истории и археологии Кыргызстана. В предвоенные и послевоенные годы им были организованы научные экспедиции, в ходе которых были выявлены материальные объекты и созданы археологические карты Кыргызстана. Им были выдвинуты гипотезы об этногенезе кыргызов. Но материалы о нем самом, к сожалению, кратки и малочисленны.

По мнению Э.Ю.Соловьева: советского и российского философа, доктора философских наук, главного научного сотрудника Института философии РАН «...многое из того, что волнует нас сегодня совсем неплохо создавалось в прошлом, но только в совершенно ином мыслительном материале», то есть и его работы, и его личность имеет смысл рассматривать с позиции исследователя XXI века» [223, с. 1]

Исходя из выказанного научные труды А.Н. Бернштама требуют тщательного изучения. Исследования о нем и его работы условно можно разделить на два периода: советский и постсоветский [33, с. 5]. Каждый период, как по содержанию, так и по публикациям, отличается друг от друга.

Так, литература советского периода характеризуется сведениями о научно-исследовательской и организационной деятельности А.Н.Бернштама. Его биография и творческая жизнь рассматривались в контексте развития советской исторической науки. Была попытка дать оценку работам А.Н.Бернштама по истории и археологии Кыргызстана.

Но эти исследования требуют критического отношения, так как наука находилась под идеологическим давлением и основывалась на классовом подходе.

1930-год был периодом в развитии советской археологии. Тогда многие специалисты пытались приспособить марксистскую методологию для решения сложных проблем. А.Н.Бернштам, вовлечённый в орбиту событий, стал участвовать в научных экспедициях, проводившихся в Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстане, по своей инициативе. С 1933 года он начал изучать археологические памятники Кыргызстана [143, с. 100]

Начался период научно-исследовательской работы А.Н.Бернштама. С первых дней своей научно-творческой деятельности поставил перед собой четкую задачу – исследовать древнюю историю края на базе археологических и полевых материалов. Именно тогда им был отмечен маршрут последующих экспедиций [8, с. 4].

Другим его направлением деятельности была научно-организаторская, создавая музеи в нашей стране, он создал фундамент будущего исторического музея, собрав и сохранив найденные археологические материалы, а также он плодотворно занимался популяризацией исторической науки [13, с 2].

Заслуга А.Н.Бернштама в том, что, он, осознавая источниковедческую голод по истории кыргызов и Кыргызстана, хотел компенсировать и обогатить источниковую базу, истории кыргызов путем находок археологических раскопок.

Первые отклики его археологическим раскопкам, находкам и гипотезам по истории кыргызов и сопредельных народов были со стороны его коллег и

сотрудников Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) где он трудился [12, с. 5]

Будущий заслуженный деятель науки РСФСР, археолог сверстник и коллега А.Н.Бернштама проводившей такие же археологические раскопки Михаил Петрович Грязнов одним из первых дал свою оценку на научную работу А.Н.Бернштама «Кенкольский могильник» изданного в 1940 г.

В своей рецензии Михаил Петрович отметил что, Кенкольский могильник, несомненно, имеет историческую ценность и является ценным историческим источником по истории кочевников на рубеже тысячелетий. Но одновременно не был согласен с выводами относительно гуннов А.Н.Бернштама [152, с. 140]

Академиком Бегималы Джамгерчиновым была написана рецензия на работу А. Н. Бернштама: «Культура древнего Кыргызстана». Изданное в трудах института истории языка и литературы, во Фрунзе в 1944 г. Положительно оценивая работы А.Н.Бернштама, подчеркнул его роль в исследовании истории саков, усуней, согдийцев, караханидов и прочих племён Центральноазиатского региона. Б. Джамгерчинов подчеркнул, что ценность работы в том что, широких культурных связей древних народов Кыргызстана не только воспринимались высокие культурные создания тогдашних цивилизованных стран мира, но многое передовалось ими самими другим народам. Вместе с тем Б.Джамгерчинов указал на недостаточное изучение влияния культуры кочевников на культуру народов Центральной и Западной Европы. Известно, что А.Н. Бернштам выдвинул гипотезу, согласно которой кыргызы, находясь на пересечении Великого Шёлкового пути, становились соучастниками большого культурного творческого процесса в евразийском пространстве. Б. Джамгерчинов оценил вклад учёного в изучении древней культуры Кыргызстана [153, с. 12]

В 1945 году был издан научный отчёт директора ИЯЛИ Аалы Токомбаева, посвящённый деятельности института КирФАН СССР. В нем

автор отметил ценность археологических изысканий А.Н. Бернштама, подчёркивая его роль в развитии исторической науки республики [191, с. 48]

В отчёте наравне с другими А. Токомбаевым дана оценка научной деятельности А.Н.Бернштама.

А. Н. Бернштам в 1942 году защищая докторскую диссертацию на тему: «История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до монгольского завоевания», он уже был авторитетным учёным, расширилась его археологическая деятельность на территории Кыргызстана. Он стал активно сотрудничать с Комитетом наук при СНК Кыргызстана и приступил к углубленному изучению истории кыргызов и Кыргызстана с привлечением письменных и археологических источников [32, с. 6]

Его археологические и исторические труды были оценены со стороны учёных Кыргызстана.

Большой интерес вызывает статья доктора исторических наук Веры Митрофановны Петровец, которая посвящена научным исследованиям Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны. Автор дала более подробную характеристику научно-исследовательской работе А.Н.Бернштама в военный период. Она подчеркнула, что экспедиции учёного, продолжавшиеся в такое сложное время, имели огромное значение для изучения древней и средневековой истории не только Тянь-Шаня, но и всей Центральной Азии. Следует отметить, что именно в 1941–1945 гг. А.Н.Бернштамом была открыта бронзовая культура, памятники согдийской цивилизации, культура кара-китаев. В другой работе она упомянула, что материалы экспедиции А.Н.Бернштама 1941 года были переданы, как ценные коллекции, в музей Кыргызстана [183, с. 53]

Однако Вера Митрофановна, несмотря на критическую оценку работ А.Н.Бернштама признала, что он был популяризатором науки в Кыргызстане [182, с. 9]

Видным археологом, автором нескольких научных работ по истории Сибири доктором исторических наук Сергей Владимирович Киселевым была написана рецензия на книгу А.Н. Бернштама «Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок в VI – VIII вв. Восточно-Тюркский каганат и кыргызы», вышедший 1946 г. в Ленинграде. Написанной на основе кандидатской диссертации учёного, дополненная археологическими материалами [168, с. 83]

С.В.Киселев, в своей рецензии отмечая, научные достижения А.Н.Бернштамом в изучении проблемных вопросов тюркского каганата особо отметил изложения автором истории открытия и дешифровки рунических текстов. Одновременно Сергей Владимирович отмечая, успехи научной работы автора и не был согласен с его некоторыми положениями. Особо следует отметить, что знаток археологических раскопок, обратил внимания особенности метода работы А.Н.Бернштама характерным приём доказательств через построение гипотезы, а затем превращения ее в факт. По мнению рецензента, очень любопытным оказалось мнение А.Н.Бернштама по поводу археологических материалов. В своей книге он заявил о том, что его не в полной мере устраивают материалы погребений, поскольку они могут дать искажённое представление о действительности. Но это не мешает без анализа строить самые широкие выводы именно благодаря находкам в погребениях [168, с. 87]

1946 год является особым годом в истории советской науки. Это было связано с выходом постановлений бюро ЦК КП (б) Киргизии от 12/ХІІ – 1946 г. «О работе первичной партийной организации Киргизского филиала Академии наук СССР» и «О работе Института языка, литературы и истории Киргизского филиала академии наук СССР» от 5 сентября 1947 года [5, с. 10]

Во исполнение постановлений была опубликована статья «Очередные задачи в развитии исторической науки и литературоведения в Киргизии» от 14 октября 1947 года. В ней А.Н. Бернштам и другие известные учёные обвинены

в идеализации далёкого прошлого кыргызского народа. По требованию партии и советского правительства древний и средневековый периоды истории кыргызов и Кыргызстана стали считаться «неактуальными» для научного исследования. В результате, А.Н. Бернштам попал в опалу, поскольку он был известным специалистом древней и средневековой истории. 15 мая 1947 года А.Н. Бернштама вывели из состава КирФАНа. К счастью по просьбе научных кругов нашей страны, о восстановлении А.Н.Бернштама и С.М.Абрамзона, и в том же году вышел проект постановления под грифом «совершенно секретно», и справедливость была восстановлена [23, с. 3]

Доказательством этого является включение научной статьи о научной деятельности А.Н.Бернштама в Большую советскую энциклопедию [217, с. 2.]

В начале 50 годов XX в. опять повторилась гонения на научных сотрудников со стороны ЦК КП (б) 17 апреля 1950 года вышло Специальное Постановление ЦК КП (б) Киргизии, а 20 октября 1950 г. Постановления президиума АН СССР о недостатках в изучении истории [2, с. 2]

Началась критика работ А.Н.Бернштама. В 1952 году в журнал «Вестник древней истории» за №1 вышла рецензия археолога, специалиста по истории Сибири, Средней и Центральной Азии Леонид Романович Кызласова и археолога, исследователя памятников археологии Балкан, Кавказа, Ближнего Востока и степной полосы Евразии Николай Яковлевич Мерперта на книгу А.Н.Бернштама «Очерк истории гуннов». Л.: 1951 г. В рецензии отмечается, что это первая работа советской историографии о гуннах и соответственно было воспринято положительно, однако авторами были подвергнуто гипотеза А.Н.Бернштама о том, что гунны жили на территории современного Кыргызстана и участие гуннов в этногенезе кыргызского народа [173, с. 101]

Научная монография А.Н.Бернштама «Очерк истории гуннов» опубликованная в 1951 году, в Ленинграде вызвал большой интерес среди учёного мира и в 1953 году на учёном совете ИИМК обсуждена книга А.Н. Бернштама. Участники обсуждения, оценивая вклад автора в изучении

гуннской проблемы советскими учёными отметили не сколько положительных моментов в работе, одновременно согласно велению времени, были высказаны несколько критических замечаний по гипотезе высказанной автором [218 с.203]

В такое сложное время вышла статья его первого аспиранта Ахмеда Кибирова, посвящённая археологическому изучению Кыргызстана. Раскрывая в ней достижения археологической науки, он почти не упоминает имени своего научного руководителя, отметив просчеты в изучении истории и археологии, которые содержатся в его работах. Вероятно, это было связано с тем, что против учёного тогда начались гонения [167, с.60]

В 1955 году в журнале известии КирФАН СССР вышла статья его аспиранта А.Кибирова. Посвященная археологическим раскопкам в Киргизской ССР. Автор, отмечая в ней достижения археологической науки, он не упоминает о археологических раскопок А.Н.Бернштама. Статья А.Кибирова носит несправедливой характер так, как на наш взгляд, в конце 1930 –1940 гг. в основном археологические раскопки велись под руководством А.Н.Бернштама и достижения в археологии это, прежде всего заслуга А.Н.Бернштама [167, с. 69]

В 1954 году на базе КирФАН СССР был образован Академия наук Кыргызской ССР. А.Н.Бернштам внёс большой вклад в создании национальной академии наук в нашей стране. К сожалению, несмотря на большой вклад в организации Академии наук он не вошел в состав академии [2, с. 4]

Одним из уважаемых в тюркском мире из российских учёных историков Лев Николаевич Гумилев посвятившей свою жизнь изучению историю древних тюрков, давая оценку трудам А.Н.Бернштама, высоко оценивая его вклад расширению источниковую базу истории тюркских народов, в частности кыргызов и казахов. Однако, по некоторым проблемам по истории гуннов, кочевников в целом не был согласен с гипотезами и выводами А.Н.Бернштама [226]

В 1956 году в 3 октября умер А.Н.Бернштам. 1957 году знаток истории Центральной Азии академик, всемирный известный археолог Сергей Павлович Толстов отдавая дань уважения своей коллеге видному археологу А.Н.Бернштаму в журнале «Советская Этнография» за. №1, 1957 г. опубликовал список печатных трудов, состоящий из 149 опубликованных и 7 неопубликованных работ. Автором отмечено вклад А.Н.Бернштама в развитии исторической науки в Советском союзе и в частности в Кыргызской ССР [192, с. 178]

1959 году вышел в свет третий том трудов Кыргызский комплексный археолого-этнографический экспедиции (ККАЭЭ). Один из его учеников археолог Ю.А.Заднепровский опубликовал один из последних работ покойного А.Н.Бернштама посвященный этногенезу кыргызского народа. Следует отметить, важность данной работы является, то, что основу принятой итоговой конференции концепции, является гипотеза А.Н.Бернштама по происхождению кыргызского народа предложенная, который по сей день не потеряла актуальность [188, с. 514]

За академиком С.П.Толстовым, отдавая, дань уважение своему наставнику Ю.А.Заднепровский в сборнике «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Выпуск 80, М.1960. Опубликовал список основных печатных работ А.Н.Бернштама [158, с. 5].

Известный археолог один из учеников А.Н.Бернштама Ысман Кожомбердиев 1960 году в Кратких сообщениях Института истории материальной культуры Санкт-Петербурга, опубликовал статью «Новые данные о Кенкольском могильнике» [171, с. 70] в 1963 году во Фрунзе также Ы.Кожомбердиев опубликовал статью «Катакомбные могильники Таласской долины». Ы. Кожомбердиев отметил, что первая датировка и историческая интерпретация катакомбных памятников Таласа принадлежит А.Н.Бернштаму и упрекает А.Н.Бернштама о том, что он не использовал археологические

материалы Г.Гейкеля (финского археолога 1898 г.). Следует отметить, что мы не согласны упрекам Ы. Кожомбердиева так, как, материалы известные нам показывают обратное [188, 21, с.]

В 1961 году вышла в свет работа авторов академика Виктор Павлович Шерстобитова, член-корреспондента Керимкула Кенжеевича Орозалиева, археолога Дмитрия Федоровича Винника, посвященный развитию исторической науки за 1918 -1960 гг. Авторы выше названной работы изучая историю развития исторической науки в Кыргызстане в указанной период высоко оценили вклад А.Н.Бернштама в изучении истории нашей страны и отметили его научные достижения в археологических раскопках и составлении археологических карт Кыргызстана. Они вместе с тем отметили, что в его работах имеются выводы спорного характера (например, преувеличение роли гуннов) [196, с. 37]

Следует отметить, что авторы не смогли дать комплексную оценку работам А.Н.Бернштама, несмотря на то, что книга полностью охватила период деятельности учёного на территории Кыргызстана.

В 1967 году вышел сборник «Древняя и раннее средневековая культура Кыргызстана», в котором была статья Д.Ф. Винника. Автор отметил, что в 1940 году археологические памятники Ыссык-Куля стали объектами изучения Семиреченской археологической экспедиции под руководством А.Н.Бернштама. По его мнению, главным результатом экспедиции стало открытие верхнего Барсхана и установление трассы древнего караванного идущего из Средней Азии в Восточный Туркестан. А.Н.Бернштам утверждал, что этот путь пролегал через Чуйскую и Чон-Кеминской долины. Из Чон – Кемина через перевал Кок-Ойрок и выходил в район Чолпон-Аты и шёл по северному берегу и Ыссык-Куля. Здесь следует отметить, что действительно трасса древнего караванного пути как правильно, отметил А.Н.Бернштам, проходил через Чуйскую и Чон-Кеминскую долины, через перевал Кок –Ойрок и дальше на Восток, однако, утверждения А.Н.Бернштама дальнейший путь

Восточный Туркестан, через перевал Сан-Таш требует уточнений, так-как перевал Сан-Таш находится южнее Боомского ущелья и караванной пути из Чуйской долины, через перевал Сан-Таш попали в Кочкорскую долину и дальше шли в Китай. Далее Дмитрий Федорович, анализируя результаты Семиреченской археологической экспедиции отмечает, что А.Н.Бернштам определил местонахождения семи городов, а на самом деле в Верхнем Барсхане находится 17 городских поселений. Таким образом, Д.Ф. Винник продолжая археологические раскопки А.Н.Бернштама находил, еще 8 поселений углубил знания об этих поселениях [232, с. 96]

По мнению Б.А Литвинского, А.Н.Бернштаму принадлежит первая находка в Центральной Азии крупных остатков лука. Но его реконструкцию считал неудачной [178, с. 51]

В 1971 г в журнале за №10 «Страны и народы Востока» Юрий Александрович Заднепровский в своей статье «Об этнической принадлежности памятников кочевников Семиречье усуньского периода II в до н.э. –V в н.э.» оценивая проделанную работу по усуньской проблеме А.Н.Бернштамом, в целом поддерживая его выводы, но и не согласился выводам, о том что, кыргызы являются прямыми потомками усуней. Отмечая, что археологические раскопки не подтверждают утверждения А.Н.Бернштама [156, с. 28]

В 1975 году П.Н.Кожемяко в соавторстве Д.Ф. Винника вышла работа «Археологические памятники Прииссыккуля», во Фрунзе. Авторами были высоко оценены результаты раскопок А.Н. Бернштама в Семиреченской и Тянь-Шаньской экспедиции А.Н.Бернштама. Они справедливо подчеркнули, что большая заслуга в исследовании раннекочевнических памятников принадлежит А.Н.Бернштаму, впервые выделившем на конкретном материале сакский период в истории Кыргызстана. Позже сакские памятники были найдены в раскопках Д.Ф.Винника. А усуньские памятники были обнаружены А.Н.Бернштамом в Чельпеке а также в результате раскопок многочисленных

тюркских могильников на территории Иссык-Куля в поселениях Кок-Булак, Кок-Мойнок, Карой, Кырчин, Ой-Булак, Джергалан [169, с. 53]

Известный казахстанский археолог Кемаль Акишевич Акишев также поддержал концепцию А.Н.Бернштама в том, что курганы с каменными ящиками (вид погребального сооружения, гробницы) характерны для раннесакского времени. Но следует отметить, что после работ А.Н.Бернштама и среди других археологов нет единого мнения на датировку и этническую принадлежность данных этих памятников [233, с.1]

В конце 70 гг. XX века отношения к личности и научной деятельности А.Н.Бернштама начали носить положительный характер, отношения к нему, к его научному наследию улучшились.

Один из его талантливых учеников Яков Абрамович Шер опубликовал статью посвященной изыскательным работам своего наставника посвященный изучению одной из признанных мировых культурных сокровищ кочевников в древности «Саймалы-Таш». Я.А. Шер высоко оценил созданную классификацию, периодизацию сюжетов и стилей Саймалы-Таша. Отмечая его эрудированность и широту мышления [195, с.163]

В 1981 году в стране была отмечена 70-летний юбилей основателя археологической науки в Кыргызстане видного учёного археолога А.Н.Бернштама. Его ученики, продолжители его дел Ю.А. Заднепровский и А.Г.Подольский подготовили большой материал о научной деятельности своего наставника в нём авторы впервые обращают внимания на научные изыскания своего учителя, посвященные проблемам древней истории Восточного Туркестана и в том числе уйгурского народа. А также они тепло отзывались о человеческих качествах учёного и всячески ставили пример для будущих исследователей [159, с. 161]

Таким образом, современники и ученики начали широко освещать научно-организационную деятельность А.Н.Бернштама. Их работу продолжили учёные Кыргызстана.

Известный кыргызский учёный автор книги о Караханидском каганате, доктор исторических наук арабист Омуркул Караев высоко оценил, труды А.Н.Бернштама. По мнению О.Караева А.Н.Бернштам внёс большой вклад, глубоко изучая историю Центральной Азии, особенно Кыргызстана, используя археологические материалы, но и письменные источники. О. Караев, указал что большинство его научных заключений подтверждаются советскими учёными. О.Караевым была оценена монография А.Н.Бернштама «Архитектурные памятники Кыргызстана», изданное в Ленинграде 1950 г.

По мнению автора, заслуга А.Н.Бернштама не только в том, что он собрал и объединил материалы из других публикаций, но и ввёл в научный оборот новые данные об архитектурных памятниках Кыргызстана. По мнению О. Караева, большое значение для изучения истории Караханидов имеют работы, вышедшие при его активном участии и под его редакцией. В них А.Н.Бернштам и другие авторы подробно исследовали многочисленные городища, поселения, крепости, торговые дороги Кыргызстана в IX–XII вв. [163, с. 17]. А.Н.Бернштам и О.Караев были единомышленниками во многих вопросах истории кыргызов и Кыргызстана.

Владимир Яковлевич Галицкий и академик Владимир Михайлович Плоских в 1987 г. написали историю город Оша с древнейших времён до нового времени. Источниковой базой для написания данной книги послужили труды А.Н.Бернштама. В этой работе авторами были высоко отмечены его такие качества как «предвидение» и «ретроспективную прозорливость» на многие проблемы в истории и археологии Кыргызстана.

Авторами монографии была принята периодизация древней и средневековой культуры Кыргызстана предложенная А.Н.Бернштамом [149, с. 15]

В 1984 году вышел первый том из 4 томного академического издания История Кыргызской ССР (с древнейших времён до наших дней) где главным редактором был известный Ленинградский учёный, ученик А.Н.Бернштама и принимавший участие в археологических раскопках в нашей стране Сергей

Григорьевич Кляшторный. В этой книге была дана в целом положительная оценка научно-творческой деятельности А.Н.Бернштама и отмечены его заслуга в изучении истории Кыргызстана и в целом стран Центральной Азии [161, с. 12]

Известный историк доктор исторических наук долгое время заведовавший кафедрой истории Кыргызстана и разработавший историографию истории Кыргызстана Жумадыл Сапалович Бактыгулов в своей книге «Историография дореволюционного Кыргызстана» отмечая, большую заслугу А.Н.Бернштама указывал что он, верно, служил, кыргызской науке изучая историю кыргызского народа, историю культуры и экономику саков и усуней [126, с. 8]

1989 г. во Фрунзе под редакцией известного советского, российского лингвиста, член-корреспондента Британской академии Владимир Ароновича Лившица, академика Владимира Михайловича Плоских, и Валентины Дмитриевны Горячевой вышло сборник статей отчёты и исследования археологов раскопавших городищ Бурана и Красная Речка. Она содержит отчёты о раскопках П.Н.Кожемяко 1961-1963 гг., а также очерки по нумизматике и эпиграфике карлукского и караханидского периодов в истории Кыргызстана. В данной работе была, дана положительная оценка двадцатилетней деятельности А.Н.Бернштама отмечая, заслуги А.Н.Бернштама в обогащении источниковой базы истории нашей страны [174, с. 4].

Известные археологии, внесшие определенный вклад в изучении истории городов и поселений в Кыргызстане и Казахстане доктора исторических наук Валентина Дмитриевна Горячева и Карла Молдоахметовича Байпакова в сборнике статей «Красная речка и Бурана» (материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции) изданной 1989 г. во Фрунзе. По мнению выше названных учёных-археологов, что предположения А.Н.Бернштама о возникновении городов и поселений связанной согдийской колонизацией Семиречья подтверждаются последующими материалами

археологических раскопках. А также предположения А.Н.Бернштама и М.Е. Массона наличие Красно речинском городище христианского городище, говорят о том, что здесь проживали в изучаемое время христиане – несторианцы. Но предлагают и в дальнейшем глубоко изучить вышеназванных городищ [174, с. 69]

В этом же сборнике вышла, статья ведущего антрополога в одно время работавшего в нашей Академии наук в отделе археологии, Светланы Семеновны Тур, изучив раскопки проведенный А.Н.Бернштамом в Красной речке и Буране отмечает, что раскопки А.Н.Бернштама дали первые сведения о зараострийских погребениях V-VII вв. н.э. и мусульманских кладбищ отнесенное XI- XII вв. по, утверждению Светланы Семеновны на тот период времени они были самыми ценными материалами в археологии Кыргызстана [174, с. 120]

Учёные, отмечая достижения археологической работы А.Н.Бернштама, в то же время подчеркнули упущения, допущенные в ней. Как уже упоминалось выше, П.Н.Кожемяко указал, что сотрудниками Семиреченской экспедиции ни один из раскопок не был доведён до материкового слоя. Следует отметить, что и в ранних трудах П.Н.Кожемяко критиковал работу этой экспедиции. В связи с этим учёные пересмотрели датировку раскопок, предложенную А.Н.Бернштамом.

С 80-х гг. XX века публикуются работы, связанные с юбилеем А.Н.Бернштама. В честь 80-летия А.Н.Бернштама академик Салмоорбек Табышалиев опубликовал о нем статью. Излагая про личное знакомство с ним, он характеризует А.Н.Бернштама, как высокообразованного человека с большой научной фантазией, отмечает его исключительную работоспособность, благодаря которой за год он писал 30 – 35 п.л. работ [186, с. 8]

В 27-28 ноября, 1990 года состоялась международная научная конференция, посвящённая 85-летию со дня рождения С.М. Абрамзона и 80-

летию со дня рождения А.Н.Бернштама. Она была организована Институтом истории Академии наук Кыргызстана. В ее работе принимали участие ведущие учёные Кыргызстана, Санкт-Петербурга, Алматы, Самарканда и Душанбе, которые отметили, что труды по истории Кыргызстана С.М. Абрамзона и А.Н.Бернштама в свое время были несправедливо оценены и подвергнуты несправедливой критике. Археологи М.Бубнова, Г.Брыкина, кыргызские учёные – Б.Рустамбеков, М.Кожобеков и Д. Сапаралиев в своих выступлениях положительно оценили научно-организационную деятельность А.Н.Бернштама [155, с. 67]

К 90-летию А.Н.Бернштама известный учёный-археолог, академик Вадим Михайлович Массон (1929 – 2010 гг.) сын, учёного с мировым именем М.Е. Массона подготовил о нем биографический очерк, в котором охарактеризовал его как исследователя истории и культуры Казахстана и Кыргызстана [178, с. 279]

Так, впервые была отмечена роль А.Н.Бернштама в изучении археологии не только в нашей республике, но и Казахстана. Сведения о А.Н. Бернштаме были включены в энциклопедический словарь, изданный на кыргызском языке [193, с. 28]

Таким образом, можно утверждать, что А.Н.Бернштам действительно стоял у истоков создания археологической науки в Кыргызстане. Но следует отметить, с развитием исторической науки в результате археологических раскопок и введением в научный оборот новых ранее не известных письменных источников, учёные, отмечали как его научные достижения, так и недостатки в работах А.Н.Бернштама. В советский период была дана оценка трудам А.Н.Бернштама. В постсоветский период учёные историки продолжают изучать и оценивать научное наследие выдающегося учёного А.Н.Бернштама.

1.2. Постсоветская историография

С обретением независимости в Кыргызстане идет процесс самосознания народа, поиск истоков, возрождается национальное самосознание, следовательно, возникает поиск личности внёсших вклад в развитии науки, культуры и экономики народа. Исходя, из этих точек зрения вклад А.Н.Бернштама в изучении истории кыргызского народа стала велением времени с одной стороны и благодарность кыргызского народа А.Н.Бернштаму за его труды по изучению истории. Следует отметить, что такого типа работ посвященный выдающимся государственным и общественным деятелям, деятелям науки и культуры до этого защищались и защищаются.

Так, в 2004 году, был защищен докторская диссертация Токторбека Наматбековича Омурбековым посвященная изучению жизни и деятельности видных исторических личностей Кыргызстана дореволюционного периода [202, с. 3]

Также кандидатские диссертации были защищены посвященной научно-творческой деятельности наших наставников учителей, докторов исторических наук Н.А.Аристова [201] Б.Ж.Джамгерчинова [199], С.М. Абрамзона [203], К.У.Усенбаева [200], О.К. Караева [206], Ю.Худякова [198] и других, мы продолжаем эту хорошую традицию.

На заре независимости Мурат Чалакеевич Кожобеков одним из первых в своей статье в журнале, за №11., 90 г. «Ала-Тоо», дал высокую оценку научной наследии выдающегося учёного, патриота и большого любителя кыргызского народа Александра Натановича Бернштама. По его мнению, А.Н.Бернштам внёс огромный вклад в становлении археологии и развитие исторической науки в нашей стране. Следует обратить внимания автора в своей статье внёс предложения организовать и провести «Бернштамовские чтения» поднял, вопрос об издании полного собрания сочинений опубликованных и неопубликованных трудов включая его вызывающие большие споры среди

учёного мира докторской диссертации. На наш взгляд статья М.Ч. Кожобекова дал толчок издать избранных трудов по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана [170, с. 112]

В 1995 году в связи с празднованием 1000-летия эпоса «Манас» по проекту «Мурас» был подготовлен ряд работ, в т.ч. труды известных учёных по истории древности и средневековья. Так, был издан сборник по эпосу «Манас», посвящённый проблемам и вопросам, которыми в своё время занимался А.Н.Бернштам. В статьях его учеников Н.Г.Горбуновой и других аспирантов Ю. Заднепровского, Г.А. Брыкиной, И. Кожомбердиева и С.Г.Кляшторного были даны объективные оценки трудам выдающегося археолога

В предисловии сборника директор научно-пропагандистского координационного делового проекта «Мурас» доктор исторических наук А.А. Асанканов отметил, что А.Н.Бернштам был первым археологом, в полном объёме отразившим в своих исследованиях археологические памятники и памятные места, связанные с эпосом «Манас» [190, с. 4]

Советский учёный, крупный специалист в области археологии Средней Азии, кандидат исторических наук, ученик и участник экспедиций А.Н.Бернштама, Наталья Григорьевна Горбунова подчеркнула его организаторские способности по привлечению молодых учёных к археологическим раскопкам. Экспедиции А.Н.Бернштама были школой для молодых учёных, где царствовала непринуждённая атмосфера, энтузиазм и стремление преодолеть все трудности [190, с. 5]

Выдающийся археолог, продолжатель экспедиции А.Н.Бернштама Галина Анатольевна Брыкина обратила внимание на то, что в Ферганской долине первые археологические работы были начаты А.Н. Бернштамом, который подчеркнул своеобразие ферганских городов и попытался проследить процесс генезиса средневековых оазисов этой области [190, с. 74]

В статье советского и российского востоковеда-тюрколога, кандидата исторических наук, профессора Сергея Григорьевича Кляшторного указывается

правильность гипотезы А.Н. Бернштама о локализации средневекового городища Джуван-Тобе с Атлахом (Талаская битва 751 г.). Автор подчёркивает, что, несмотря на критику Л.И.Ремпеля, гипотеза оказалась правильной [190, с. 154] Но на сегодняшний день это вопрос остается открытой.

В статье доктора исторических наук, Галины Вацлавны Длужневской археолог, специалист занимающиеся памятниками енисейских кыргызов, анализируются материалы, хранящиеся в фотоархиве Института истории материальной культуры РАН города Санкт-Петербурга. В ней хранятся труды А.Н.Бернштама в количестве 6579 единиц хранения. Следует отметить, что Г.В. Длужневская в своей статье отмечает о том, что материалы А.Н.Бернштама были переданы после его смерти, его родственниками в рукописный архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР [190, с. 231]

В статье, доктора исторических наук, Бориса Яковлевича Ставиского, специалиста в области иранистики, археологии, истории культуры и искусства народов Средней Азии, высоко оценена роль А.Н.Бернштама в изучении буддийских памятников Центральной Азии, в том числе Кыргызстана, в период Семиреченской археологической экспедиции в 1938 – 1940 гг., а также во время строительства Большого Чуйского канала в 1941 г. [190, с. 176]

К счастью любителей истории в 1997 году известными, археологами нашей страны Кадича Искендеровна Ташбаевой, Любовь Михайловна Ведутовой был собран, систематизирован наиболее важные труды Александра Натановича, и издан двухтомник, финансируемый фондом «Сорос-Кыргызстан». В 1997 году известными археологами Кыргызстана заведующим сектора археологии Института истории и культурного наследия НАН КР, Кадича Искендеровна Ташбаевой и Любовь Михайловны Ведутовой научным сотрудником отдела археологии и этнологии Национальной академии наук Кыргызской Республики, был издан двухтомник, в который вошли избранные труды А.Н.Бернштама. В предисловии двухтомника освещены биография учёного и высоко оценены научное наследие учёного [188, с. 5]

Авторы собрали и систематизировали его работы по истории, археологии, этнографии, культуре и искусству. Отрадно отметить, что в двухтомник были включены неопубликованные работы учёного, включая его докторскую диссертацию. Работа была издана за счёт финансирования фондом «Сорос – Кыргызстан» [188, с. 4]

В 1998 году избранные труды А.Н.Бернштама был переведен и издан кандидатом филологических наук, писателем, журналистом Сатыбалды Мамбеталиевым на кыргызский язык. Он был выдающимся специалистом, переводивший большое количество научных работ на кыргызский язык [117, с. 6].

Научная деятельность А.Н.Бернштама по изучению истории и архитектурных памятников южного Кыргызстана подробно, раскрыта в статье известного учёного Б.К. Абытова автора капитального труда по истории города Ош [124, с. 169]

Байболот Капарович высоко оценивая научную деятельность А.Н.Бернштама, особое внимание обратил на его выводы по градостроительству.

Более раннему периоду археологических изысканий А.Н. Бернштама в Кыргызстане посвящена статья В.В. Кольченко. В ней изучая историографию археологических раскопок в нашей стране, автор специально выделил «Бернштамовский период» и отмечал результативность Бернштамовского периода [172, с. 20]

Автор, правильно указал о том что, благодаря археологическим раскопкам А.Н.Бернштама была начато изучения буддийской культуры на территории Кыргызстана.

Научные работы А.Н.Бернштама получили высокую оценку не только кыргызских учёных, но и учёных стран Центральной Азии.

Учёные историки Казахстана акцентирует своё внимание на заслугах А.Н. Бернштама в периодизации археологических памятников Казахстана, в

изучении проблемы происхождения казахского народа и истории древних тюрок. Так, известный учёный Маханбаева Н.Н. отмечает организаторские способности А.Н. Бернштама в организации крупных экспедиций, осуществлявших археологические раскопки и разведки на территории Казахстана. По её мнению, они и стали настоящей школой подготовки казахстанских археологов и историков [220, с. 209]

В своей статье В.А. Воропаева изучая вклад А.Н.Бернштама, в изучение истории и археологии Кыргызстана, в частности, Саймалы-Таша, высоко оценивая заслуги учёного, одновременно обращает внимания, а его феноменальной памяти [148, с. 52]

В 2010 году в Бишкеке прошла конференция, посвящённая к 100 – летнему юбилею А.Н.Бернштама. Конференция была организована Институтом истории НАН КР. В докладах и выступлениях даны высокие оценки об археологических находках и работах выдающегося учёного. К сожалению, материалы конференции до сих пор не опубликованы.

Отрадно отметить, что в 2010 году, в связи со 100-летним юбилеем А.Н.Бернштама, где он трудился в ИИМКа РАН в Ленинграде; его коллегами, последователями и учениками была организована научная конференция, в которой участвовали более 70 исследователей из России, Кыргызстана Казахстана, Таджикистана и стран дальнего зарубежья (Германии, США, Польши и Турции). Материалы конференции были опубликованы в 2010 г. [154, с. 6]

В этом сборнике нас интересовала статья историка В.А.Алёхина, посвященная научной деятельности А.Н.Бернштама. Автор, изучая личное дело на основе архивных данных из ИИМКа РАН впервые опубликовал снимки, сделанные А.Н.Бернштамом во время экспедиций в Кыргызстане и Казахстане [154, с. 22]

Лично знавшей А.Н.Бернштама, известный советский и российский археолог, лектор крупных университетах мира, автор более 300 научных работ

и 14 монографий, Елена Ефимовна Кузьмина, подчёркивала его личные качества – необыкновенная активность, яркий темперамент и острый ум учёного [154, с. 27]

Взгляды А.Н.Бернштама рассмотрена, в статье археолога, доктора исторической науки Эльга Борисовны Вадецкой, автор отмечает, что, последующие раскопки и исследования «по хуннской проблемы времени Среднем Енисее», подтвердили правильность взглядов А.Н.Бернштама [154, с. 142]

В статье доктора исторических наук О.К. Каратаева отмечается, что работы учёного в своё время несправедливо критиковались партийными работниками, и не были учтены его заслуги в изучении древней и средневековой истории кыргызов и Кыргызстана [165, с.11]

Так, видный историк, доктор исторических наук, профессор З.Эралиев в монографии посвященная деятельности Исхак Раззакова-выдающего государственного деятеля первого секретаря ЦК КП Киргизии приводит интересные сведения о его встрече с А.Н. Бернштамом. Исхак Раззакович горячо поддержал идею учёного о гуннах, и особенно о Манасе, отождествлённым с Яглакар-ханом [197, с. 55]

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИМКа РАН, отдела археологии Центральной Азии и Кафказа Н.Ю.Смирнов в 2011 году ввел в научный оборот 95 тезисов А.Н. Бернштама. Своего рода отчёт А.Н.Бернштама о проделанной работе в Кыргызстане.

В 2011 году Николай, Юрьевич Смирнов старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМКа РАН отдавая, дань уважения заслугам А.Н.Бернштама ввел в научный оборот неопубликованный отчёт о работе в Кыргызстане состоявшийся из 95 тезисов. Следует отметить что, в этом отчете Александр Натанович выражал свою обиду организатором АН Киргизской ССР с словом «Она для меня родная, хотя я у неё посынок» [227, с. 353]

Профессор, Казахского национального университета имени Аль-Фараби Досбол Сулейменович Байгунаков в своей статье: «А.Н.Бернштам – исследователь древней истории Казахстана» отмечает, что А.Н. Бернштам впервые на основе достоверных данных выделил этапы проникновения гуннов (сюнну) в Среднюю Азию. Кенкольская археологическая культура и культура кангюй (отрарская), современными учёными названа «Отрар-каратауской культурой» [208, с.1.]

Современные казахские исследователи А.А. Нуржанова и А.Айтбаева в своей статье отметили большой вклад А.Н. Бернштама в изучении Таласской долины и прилегающие регионы Казахстана [221, с.1]

Исследованиям А.Н.Бернштама сакских и усуньских памятников Южного Казахстана и Семиречья посвящена статья А.А.Нуржановой. В своей статье А.А.Нуржанова изучая археологические раскопки А.Н.Бернштама в 1940 –х XX века отмечает что, А.Н.Бернштам обогатил источниковую базу истории Казахстана [221, с.2]

В 2015 году была опубликована работа доцента Российской государственной христианской академии Александр Александровича Сыницина, посвящённая С.Г.Кляшторному – ученику А.Н.Бернштама. В нее включены воспоминания С.Г. Кляшторного об учителе, его личной жизни, методах проведения экспедиционных работ. По его мнению, А.Н Бернштам сыграл важную роль в том, что он стал известным археологом [185, с. 840]

Ведущий археолог нашей страны, патриот своего дела Кубат Шакеевич Табалдиев отдавая дань уважения человеку сделавшего больше чем любой кыргыз в изучении его истории. Археологом К.Ш. Табалдиевым собраны данные и создан план карты, где проводил исследования А.Н.Бернштам, в результате чего им опубликована книга «Древние памятники Тянь-Шаня» [228]

Он особо выделил открытие кургана андроновской культуры, расположенного в высокогорной долине Арпа. Найденное погребение было совершено по обряду кремации. К.Ш.Табалдиев в то же время писал о

найденных погребениях А.Н.Бернштама, которые совершены по обряду ингумации (размещение тела умершего человека в землю.)

В целом, научная значимость работы К.Ш. Табалдиева заключается в том, что он придал большое значение деятельности А.Н.Бернштама, направленной на параллельное изучение Енисея и Тянь-Шаня. Таким образом, автор на основе материалов местности Ала-Мышык (Нарынская область) поддержал научную версию А.Н.Бернштама. Согласно К.Табалдиеву, на Тянь-Шане были выявлены сходные элементы погребального обряда, характерные для енисейских кыргызов. Таким образом, он продолжает работу А.Н.Бернштама о проникновении части енисейских кыргызов на Тянь-Шань.

В автореферат докторской диссертационной работы К.Ш.Табалдиева, посвящённый эволюции культур древнего и средневекового населения Тянь-Шаня. В целом, К.Ш. Табалдиев поддержал периодизацию А.Н. Бернштама, при этом он указал о том что, только поздний сакский период –V-III вв. до н.э. по его модели периодизации определяет и в настоящее время основные хронологические рамки при характеристике сакской истории и культуры Кыргызстана. [205, с. 15]

К.Ш.Табалдиевым в периодизацию А.Н. Бернштама также была введена культура носителей херексуров и оленных камней (массивные отёсанные каменные плиты с рисунками. Чаще всего на плитах изображался олень). Он, опираясь на материалы из могильников Кичи-Ача, Айгыржал, Чон-Добо, расширил их археологическими данными раннесакского времени. Таким образом, он пришёл к выводу, что в процессе формирования сакской культуры роль племён андроновской культуры несомненна, но она не была единственной. По его мнению, при формировании культуры населения ранней сакской культуры важную роль сыграли пришлые племена из Монголии, Алтая. Это – носители культуры херексуров и оленных камней. Таким образом, на основе проведённого нами анализа можно сделать вывод, что сегодня существует достаточное количество научных работ, посвящённых жизни и

деятельности А.Н.Бернштама. Но вместе с тем отсутствует комплексное исследование научного наследия выдающегося археолога Кыргызстана.

Изучение и анализ изданной литературы привели диссертанта к выводу, что разработка проблемы в целом еще далека от своего завершения. В настоящее время мы не имеем специального диссертационного исследования с глубоким комплексным анализом трудов А.Н.Бернштама, посвящённых истории и археологии кыргызов и Кыргызстана.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Методология и методы исследования

Методологическую основу работы составили принципы историзма, научной объективности и системности. Как известно, принцип историзма предполагает изучение объекта в процессе его развития, а второй принцип подразумевает всесторонний анализ проблем. Принцип системности заключается в том, что всякий предмет исторического исследования должен рассматриваться во взаимосвязи всех его элементов и в его внешних связях. Использование принципа историзма заключается в том, что биография А.Н. Бернштама рассматривается через призму определённого исторического периода в причинно-следственной связи с различными событиями и их взаимной обусловленности. Указанный принцип даёт возможность исследовать его биографию с учётом изменений исторического контекста. Он используется в тех случаях, когда необходимо описать генезис его научных суждений. Использование данного принципа связано с отходом от присущего биографическим исследованиям хронологического подхода.

Суть принципа научной объективности состоит в использовании всего имеющегося комплекса источников с его беспристрастным и взвешенным анализом, без заранее подготовленных схем и оценочных суждений. Принцип системности направлен на рассмотрение управленческой деятельности А.Н. Бернштама на различных должностях, предпринятых им решений, а также на поиск их взаимосвязи с другими конкретно-значимыми факторами.

Конкретно-исторический метод позволяет рассматривать деятельность ученого в тех неповторимых условиях, которые были присущи государству в XX веке. Мы исследуем жизнедеятельность А.Н. Бернштама, как продукт той

эпохи, в которой он жил, которая обладала своей спецификой. Это позволяет объективно оценивать его роль и место в отечественной истории.

Углубленные изучения исторических и историографических явлений способствовали использованию общенаучных методов анализа и синтеза. В нашем исследовании метод анализа и позволил определить особенности деятельности научно-исторических обществ. А метод синтеза выявил роль научно-исторических обществ в развитии краеведения.

Неотъемлемой составляющей методологии является комплексный анализ. Данный подход позволил всесторонне проанализировать процессы, связанные с отношением государства к организационной деятельности научно-исследовательских центров.

В диссертационном исследовании применён сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставить различные этапы научной деятельности А.Н. Бернштама в контексте развития отечественной исторической науки.

Сравнительно-сопоставительный метод позволяет проводить параллели между А.Н. Бернштамом и другими учёными, выявлять отличительные черты его взглядов, определять особенности его научной деятельности.

В работе использован историко-биографический метод исследования, который помог рассмотреть процесс становления А.Н. Бернштама как учёного. С помощью данного метода мы смогли проследить эволюцию становления личности, научных взглядов Александра Натановича, как единый целостный процесс.

Использован и индуктивный метод, с помощью которого попытались узнать его как деятельного человека.

Применяя метод диалога, мы смогли раскрыть внутренний мир А.Н. Бернштама. Многократные беседы его родственниками, учениками и его последователями показали эффективность использования данного метода. Они позволили по-новому рассмотреть научное наследие А.Н. Бернштама, выявить отдельные штрихи из жизни учёного.

Работы в области нумизматики, древней тюркской и уйгурской эпиграфики и многое другое.

Следует подчеркнуть, что Александр Натанович сам читал рунические тексты без посторонней помощи. Китайские иероглифы определил монеты и даты их выпуска и географии распространения работы с первоисточниками.

Особенностью его научно творчества является проблемой исторической топографии. Именно в этой работе, составляющей один из краеугольных камней в его научном творчестве, является проблема исторической топографии. Именно в этой области в полной мере проявилась его склонность к тщательному сравнительному анализу и использованию письменных, прежде всего, арабских и китайских источников.

Говоря об исторической роли древних государств Средней Азии, Александр Натанович о значении культурных достижений населявших их народов рекомендует, что для адекватного решения проблем изучения творческой мысли, искусства, литературы и истории необходимо знание не только арабского и персидского, китайского и др. языков. К сожалению рекомендация А.Н.Бернштама до сих пор не смотря получения независимости нашей страной мы не претворили в жизнь.

В статье «Археологические работы в Семиречье» обращается методологическим вопросам исторических исследований так, говоря о топографии могильников, как и городищ, А.Н.Бернштам, наравне со значением естественно-природной среды в размещении памятников, рекомендует обратить внимание экономическим закономерностям в системе возникновения тех или иных типов памятников. А также большое значение он придает функционированию торговых путей.

В другой работе посвященной «К исторической топографии Чуйской долины» автор привлекает такие источники, как письменные, нумизматические, антропологические, топонимические и другие и рекомендует будущим

исследователям при изучении использовать комплексно. Все имеющиеся в наличии источники, включая археологические материалы.

Впоследствии, несмотря на то, что его выводы и интерпретации относительно исторической топографии Чуйской долины неоднократно пересматривались и уточнялись, остается несомненной ценность методологических подходов в исследовании поставленных задач.

А.Н.Бернштам в своей исследовательской деятельности всегда придерживался принципа историзма и комплексности, к сожалению, надо признать, мы современные исследователи не всегда придерживаемся этого принципа.

Труды А.Н.Бернштама по-прежнему остаются теоретико-методологической и источниковедческой основой для дальнейших исследований и ныне без них не обойтись для любых вопросов древней, средневековой истории кыргызов и Кыргызстана.

Объект и предмет исследования

Александр Натанович Бернштам является одним из крупных востоковедов и археологов, изучавших прошлое Кыргызстана от эпохи бронзы до позднего средневековья и новой истории включительно. Его научное наследие говорит о том, что круг научных интересов учёного было, широко его интересовали вопросы этногенеза, ранняя история и древняя культура кыргызов и Кыргызстана, включая исследования в области этнологии и архитектуры. Чтобы провести по ним объемный историографический обзор требуется немало сил и времени.

Объектом научного исследования является общенаучные труды учёного, профессора Александра Натановича Бернштама, охватывающие области археологии, кыргызоведения, этнологии, архитектуры и другие.

В предлагаемом диссертационном исследовании для определения вклада А.Н.Бернштама в кыргызоведении необходимо проанализировать и изучить многосторонние научные труды А.Н. Бернштама, посвященные вопросам

кыргызоведения, кыргызской археологии, истории кыргызского этноса, древней кыргызской культуры, тюркологии, Евразийской кочевой цивилизации.

Предметом исследования являются его археологические раскопки, опубликованные и неопубликованные труды по древней, средневековой и новой истории, его концепции, гипотезы, выводы по истории кыргызов и Кыргызстана и в целом научное наследие.

В связи с поставленными задачами мы попытаемся описать каждый из них самостоятельно. Во-первых А.Н.Бернштам провел планомерные археологические исследования Кыргызстана. Важно дать анализ археологическим экспедициям А.Н.Бернштама, которые были начаты еще в 1933 году. Она была начата с изучения Северной части Кыргызстана. Во вторых профессор А.Н.Бернштам, как археолог, этнограф, историк, как ученый, осуществляющий многогранную научную деятельность, является предметом многогранного обзора его творческого мира.

Особое внимание уделяется изучению исторических источников, относящихся к его творческой деятельности.

Отдельным предметом является и совместное исследование профессором А.Н.Бернштамом этнической истории енисейских и Тянь-шанских кыргызов. В решении этого вопроса, конечно, есть определенные спорные моменты. Многих учёных и в том числе А.Н.Бернштама интересовали вопрос об этногенезе кыргызского народа. А.Н.Бернштам тот исследователь, который составил синхронистические таблицы важнейших событий по истории кыргызов и Кыргызстана (Енисей и Тянь-Шань). Таблицу по изучению истории кыргызов Енисея, учёный начинал со III тыс. до н.э. т.е. сложение скотоводческого хозяйства пастушеского типа, т.е. с афанасьевской культуры (культура энеолита Юж. Сибири, распространённая в Минусинской котловине и на Алтае в середине 3-начале 2 –го тыс. до н.э.). Для истории тянь-шанских кыргызов он не включил афанасьевскую культуру (Афанасьевская культура —

южносибирская археологическая культура энеолита (3—2 тысячелетия до н. э.). Название получила от Афанасьевой горы (близ села Батени в Боградском районе Хакасии),)

В связи с этим, диссертантом было проведено анализ археологической деятельности А.Н.Бернштама. Планомерные археологические экспедиции на территории Кыргызстана изучали интересные артефакты на территории Кыргызстана. История кыргыз уходит в глубокую древность, IV тысячелетию до н.э. но эта предыстория племен Енисея может считаться эпохой становления лишь кыргызских племен Енисея. В ней только начинается зарождение тех этнических элементов, которые лишь к концу 1 тысячелетия до н.э. образовали первые кыргызские племена. Уже с этого этапа намечаются связи кыргызских племен Енисея с Тянь-Шанем. Таким образом, основная идея в том что, изложенная выше история является вместе с тем и историей создания новой родины кыргызского народа.

Конечно, профессор Александр Натанович является не только кыргызоведом, но и специалистом в области археологии Казахстана и Туркменистана. Следует дополнительно отметить, что хотя его исследования в других археологических областях и обобщающие методические педагогические работы в области археологии не были приняты в качестве специального предметного забвения в этой диссертационной работе, будущие забвения А.Н.Бернштаму должны охватывать именно это направление.

Подытоживая нужно подчеркнут о том, что общий предмет диссертации состоит в комплексном выполнении биографических, библиографических, историографических задач, содержащих вышеуказанные сведения.

А.Н.Бернштам тот учёный, несмотря на критику советских исследователей, смело писал о том что, до сегодняшнего дня в культуре кыргызского народа сохранились следы той древней высокой кочевой культуры Кыргызстана, сложившейся за весь длительный и сложный период исторического развития.

2.2. Источниковая база исследования

Источниковедческую базу исследования научной деятельности учёного можно разделить на отдельные группы. Отсутствие специальных исследований по теме определило порядок отбора источников для подготовки данной диссертации. Особенно важными для нас являются критерии классификации источников, которые сложились в советской и постсоветской историографии.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые акты высших партийных и государственных органов власти – Постановления ЦК КПСС, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦКП (б) Киргизии Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР [2, с. 1]

Большую ценность для решения поставленных в исследовании задач представляют постановления о науке, научно-организационной деятельности учёных. Постановления президиума Академии наук СССР, Киргизского филиала Академии наук СССР.[1, с. 2]

Изучение нормативно-правовых актов КПСС и Совета Министров СССР позволило выявить общие тенденции и выделить особенности государственной политики, имевшие место на отдельных этапах развития исторической науки в целом [2, с.1]

Важность этих документов определяется тем, что в советский период решения Коммунистической партии являлись определяющим элементом. Особенностью данных материалов является то, что они создавали некую ячейку развития исторического, археологического образования. Анализ документов научно-образовательных центров Фрунзе, Ленинграда позволяет проследить совместные работы для развития советской науки в Кыргызстане. Это способствовало также развитию археологической науки в нашей республике, поскольку из научно-образовательных центров Ленинграда, Москвы отправляли научные кадры для работы в Кыргызстане.[3, с.1]

Важной частью этой группы источников стали материалы Киргизского филиала Академии наук СССР, Института истории материальной культуры имени академика Н.Я. Марра, содержащие решения о проведении совместных археологических экспедиций на территории Кыргызстана.

Важным источником нормативно-правовой базы исследования являются опубликованные документальные материалы Комитета наук при СНК Киргизской ССР, которые позволили проследить научную деятельность А.Н.Бернштама в годы работы в указанном Комитете. Это были постановления по поводу проведения археологических экспедиций на территории Кыргызстана. Комитет наук финансировал расходы экспедиций. В тот период создание трудов по истории кыргызского народа и ознакомление с ней трудящихся являлось актуальной задачей, имеющей большое культурно-политическое значение. В связи с этим вышел проект постановления бюро ЦК КП (б) Киргизии о разработке и издании трудов по истории кыргызов и Кыргызстана. А.Н.Бернштам составлял трудовые договоры с учёными для написания история Кыргызстана.

В 1941 году вышло Постановление СНК Киргизской ССР об организации археологического надзора на строительстве БЧК. Работа осуществлялась под руководством А.Н.Бернштама и Н.Д.Черкасова. Результатом стало открытие культуры племён, обитавших на территории современного Кыргызстана [60, с. 2]

Интерес вызывает Постановление ЦК КП (б) и СНК Киргизской ССР об открытии киргизского филиала Академии наук СССР 17 марта 1940 г. Но, как известно, в связи с началом войны она была открыта позже только в 1943 году [10, с. 68]

Основным источником для изучения роли А.Н.Бернштама в исследовании истории кыргызов послужили архивные документы. Их анализ позволяет утверждать, что источниковедческая база диссертации опирается на богатые архивные материалы, введённые в научный оборот.

Материалы, собранные из центральных архивов Санкт-Петербурга, Научного архива Института истории материальной культуры (ИИМКа РАН), научного архива Института Восточных рукописей (ИВР РАН), также материалы извлечены из фондов Центрального государственного архива КР, (ЦГА КР), Центрального государственного архива общественно-политической документации КР (ЦГА ОПД КР), научного архива национальной академии наук (НАН КР).

В ЦГА ОПД КР изучены фонд ЦК КП Киргизии (ф.56) (1945 – 1956 гг.), Совета Министров Кирг. ССР (643). Для изучения материалов из фонда 56 потребовалось изучение описей протоколов заседаний бюро ЦК КП Киргизии, отдела организационно-партийной работы ЦК КП Киргизии 1945 – 1956 гг., отдела кадров ЦК КП Киргизии. Материалы дали возможность проанализировать процесс принятия политических решений в области работы научно-образовательных центров республики.

Их ценность в том, что они содержат информацию об идеолого-политических изменениях, о дискуссиях 1940-х – начала 1950 гг. в трудах историков, в том числе и А.Н.Бернштама, во второй половине 1950-х гг. о преодолении культа личности и т.д. В целом, это были архивные документы, личное дело А.Н.Бернштама, следует отметить, что личное дело хранящиеся в ИИМКа РАН отличается полнотой и достоверностью сведений о учёном [14, с. 6], отчёты [21, с. 32], письма [28, с. 16], стенограммы [58, с. 13], переписки, договоры, протоколы заседаний исторического сектора Комитета наук при СНК Киргизской ССР, позже Института истории языка и литературы, хранящиеся в архиве Национальной Академии наук Кыргызстана (НАН КР). Многие материалы впервые вводятся в научный оборот.

Протоколы Учёного Совета Института языка, истории и литературы КирФАН Кыргызстана отражают научные дискуссии, обсуждения, отчёты и выступления учёных по актуальным вопросам по истории кыргызов и Кыргызстана [30, с.1]

В частности, сессия по этногенезу кыргызского народа дала возможность для обмена мнениями представителям разных областей знания. Основная концепция А.Н.Бернштама сводилась к тому, что кыргызы образовались в результате взаимосвязей пришлых центральноазиатских и автохтонных (местных) племен, обитавших на территории современного Кыргызстана и за его пределами.

Он попытался решить вопрос о древности происхождения тюркских языков на территории Центральной Азии. По этому поводу он писал: «Появление тюркского языка у киргизов, также у узбеков и казахов был процессом постепенным, было пережито много этапов на пути отпочкования этих народов, и влияния отдельных племенных групп». В связи с этим им была упомянута связь кыргызов с Тувой [54, с. 12].

А.Н.Бернштам во время сессии по этногенезу кыргызского народа поднял вопрос об изучении Южной Сибири и Центральной Азии это его предложения дала толчок более глубокому изучению истории сибирских кыргызов. В этом его одна из заслуг в изучении этногенеза кыргызского народа.

Представленные в архиве Института, в личном архиве учёного материалы позволяет нам понять научную позицию А.Н.Бернштама по истории кыргызов и Кыргызстана.

Следует отметить, что в Центральном Государственном архиве КР, выявлены нами документы, связанные с деятельностью А.Н. Бернштама в музее, его переписки с музеями Ленинграда. По данным архивных материалов он являлся инициатором передачи археологических экспонатов в Государственный Эрмитаж, в котором впоследствии работал сам [29, с. 4]. Найдены его отчёты о музейной работе ЦГА общественно-политической документации [68,с.12]

Во время сбора материалов в научном архиве Института истории материальной культуры нами выявлены материалы о А.Н. Бернштаме, которые были переданы в архив самим учёным. После смерти учёного был оформлен в

архиве ИИМКа РАН, ИВР РАН отдельный фонд А.Н. Бернштама состоящая их полевых дневников А.Н. Бернштама и его наставников, коллег, а также учеников: А.Ю.Якубовского [116], С.С. Сорокина [114], Ю. Заднепровского [95], Л.Г. Розина [111], Л.Я Маловицкой [87], Г.Л. Михалье [72], И.А.Рощина [72], И.К.Бенедиктова [65], Е.И.Агеева [60], В.М.Луппиана [98], К.И. Малышевой [67], Г.Г.Бабанской [100]. Указанные дневники позволили нам понять исследовательскую душу, его жизненную философию способы изучения письменных и археологических источников и его образ мышления. Эти материалы отличается ценностью содержащих в нём материалов археологического обследования районов Кыргызстана с планами, зарисовками и памятниками об организаций археологических экспедиций.

Для нашего исследования, среди архивных материалов следует отметить важность характеристики составленный самим учёным, автобиография, его личные листки по учёту кадров, отзыв, написанный его первым руководителем историком П.П. Бабенчиковым в годы его работы в севастопольском музее краеведения [122, с. 6].

Источники, найденные в научном архиве ИИМКа РАН были введены нами в научный оборот, и обогатили источниковую базу нами изучаемой проблемы.

Для решения поставленной перед нами исследовательской задачи, большой интерес представляет рецензии и отзывы на кандидатскую диссертацию учёного. Они были написаны квалифицированными специалистами по своей области из ИИМКа РАН. Эти материалы дают нам возможность определить научные взгляды А.Н.Бернштама по изучаемой проблеме и показывает его глубокое знание предмета исследования.

В научном архиве института истории материальной культуры РАН мною обнаружены материалы, учёного по истории гуннов и его концепция по гуннской проблеме вызывающих неоднозначные оценки среди учёных

Дополнительные сведения о научной деятельности нами изучаемого А.Н.Бернштама дают архивные материалы, находящиеся Института восточных рукописей РАН. Среди найденных архивных материалов особую ценность представляет тезисы работ посвященных разным изучаемым проблемам и его отзыв на работу В.И. Анучина «Исчезнувшие народы Средней Азии», где даны критические оценки фундаментальному труду Н.Я. Бичурина о древних народов Средней Азии. В целом, архивные материалы способствовали нам раскрыть научный потенциал его эрудированность как учёного [121, с.6]

Третью группу источников в нашем исследовании составляют работы археологических раскопок проведенный А.Н.Бернштамом [35, с. 4]

Вышедшие работы посвящены исследованию актуальных проблем истории, археологии, древней культуры кыргызского народа и Кыргызстана. За период научной деятельности им опубликовано около 200 научных и научно-популярных статей, монографий, а также рецензий, отзывов по разным проблемам, его труды оказали большое влияние на исследователей изучающих историю в целом [188, с. 9]

Его первая монография «Кенкольский могильник» была написана на основе археологических раскопок в 1938 -1939 гг, проведенный в верховьях реки Талас, на территории современной Талаской области, по близости гумбеза Манас [79, с. 6]

Она явилась результатом планомерных экспедиций в северной части Кыргызстана, в которых участвовали сотрудники ИИМКа РАН Л.Г.Розина, М.В.Луппиан, И.В. Шербаков и студенты археологического отделения исторического факультета ЛГУ, в числе которых были И.К.Бенедиктов, Е.В. Агеева, Г.Л. Михельс. Монография разделена на три части, каждая из которых делится на отдельные подпункты. Книга была дополнена отдельными иллюстрациями, среди которых интерес вызывает карта Таласской долины с указанием местоположения Кенкольского могильника. Вероятно, в этой монографии он впервые упоминал гумбез Манаса. В ней также освещаются

находки, обнаруженные в ходе раскопок – посуда, одежда, «бешик бала» (колыбель), ложа, гробы, древки стрел, столики, части седел и т.д. Его заключение о взаимодействии культуры кочевников с Китаем, Восточным Туркестаном сохранило актуальность до сегодняшнего дня. По мнению, современных кыргызских археологов выводы А.Н.Бернштама по Кенкольскому могильнику имеют большую историко-культурную ценность. Александр Натанович по найденным артефактам Кенкольского могильника предположил что, гунны являются предками современных кыргызов [188, с. 515]

«Памятники старины Таласской долины» содержат ценные материальные памятники, дающие возможность вместе с письменными источниками лучше разобраться в истории Кыргызстана. А.Н.Бернштам не только описал материальные памятники, а рассматривал их в контексте исторических событий, чем и превращает свой очерк рассмотрении истории культурной жизни как самой Таласской долины, так и всего Семиречья. А.Н.Бернштам уделил серьезное внимание согдийской культуре, которая была заселена сюда сильную гущу кочевой жизни согдийской торговой колонизацией сыгравшее большую роль в Семиречье. Автор правильно определил процесс образования Караханидского государства сначала в Семиречье, а после в Мавернахре в столице города Узген [145 ,23]

«Археологический очерк Северной Киргизии» А.Н.Бернштама издана в 1941 г в городе Фрунзе, в данной работе учёный обобщил и систематизировал материалы археологических раскопок предыдущих лет. [132, с.4]

Для древнего периода истории кыргызов и Кыргызстана из-за отсутствия письменных источников материалы археологических раскопок является основным источником. Однако, следует отметить, что древние археологические памятники были слабо изучены археологами. Экспедиция 1938-1940 проведенной под руководством А.Н.Бернштама дали ценный материал обогатил источниковую базу по истории кыргызов и Кыргызстана. *Все собранные письменные и археологические материалы дали ему возможность*

впервые в истории Кыргызстана создать периодизацию истории развития жителей Северной Киргизии, выделяя саков, усуней, гуннов, тюрко-согдийцев, караханидов, кара-китайцев монголов и тимуридов в этом заслуга А.Н.Бернштама как учёного и его вклад в изучении истории нашего народа.

В работе экспедиции 1940 г. принимали участие наравне сотрудниками преподаватели киргизского педагогического института Б.М. Зимма (следует отметить, что А.Н.Бернштам почему то, фамилию Борис Михайловича Зиммы всегда пишет двумя м, тогда как в официальных документах пишется с одной буквой м), Джамгерчинов Б.Ж., Сыдыков, Кудайбергенов и студенты исторического факультета археологического отделения Ленинградского государственного университета в 1940 г. была закончена археологическая разведка по Семиречью. В результате проведенных археологических исследований и археологических разведок местностей разных районов нашей страны была составлена археологическая карта, датированы памятники, собран огромный уникальный материал, разработывал схему исторического развития Киргизии с древнейших времен до XIII в. Эти экспедиции положили начало планомерному изучению страны и всего края [37, с. 7]

Для нашего исследования важным источником и является материалы найденные в ходе строительства Чуйского канала. Экспедиция археологического надзора на строительстве БЧК была организована на основе постановления СНК Киргизской ССР Комитета наук при СНК Киргизской ССР, начальником экспедиции был назначен А.Н.Бернштам. В работе экспедиции приняли участие сотрудники Ленинградского государственного университета, сотрудники отдела госархивов НКВД и института истории языка и литературы. Киргизской ССР. Научный состав экспедиции состоял из 25 человек. Члены экспедиции во время строительных работ должны были следить за земляными работами. В процессе работ была организована камеральная мастерская где поступающий с трассы материал подвергался первичной регистрации, описанию и фотографированию, обработанный материал передавался в музей.

Собранный археологический материал дала в распоряжении науки охватывающий четырехтысячелетний период истории развития Северной Киргизии [81, с.15]

А.Н.Бернштам для комплексного и всеохватывающего исследования Кыргызстана параллельно с Северным Кыргызстаном проводил археологические раскопки и на юге нашей республики. Экспедиция состояла из трёх членов: А.Н.Бернштама (начальник отряда) и археологов И.К. Бенедиков и С.С.Сорокин. Задача отряда входила предворительное изучения памятников старины Южного Кыргызстана и выявление ориентировочных данных для составления перспективного плана работ по археологических раскопок. Обследование памятников старины было начата с Ошской области. Здесь была обследовано Сулайман Тоо, затем обследован археологические участки Ош-Мады-Шалтак и Ош-Кашгар-Кыштак (нынешняя территория Кара-Суйского района) [87, с. 50]

Далее экспедицией была изучена городища Куршаб. Изучая великолепные памятники города Узген, в отличие от предыдущих исследователей экспедиция А.Н.Бернштама изучал не только Узгенский минарет и мавзолеи, но и Узгенское городище. Александр Натанович понимал и знал значение раскопок не только вокруг минарета и мавзолеев, и в самом городе, он предполагал, что в самом городе больше археологических материалов, чем даже возле этих памятников [92, с. 25]

Изучения древних китайских источников и найденные археологические материалы в результате раскопок позволило А.Н.Бернштаму предполагать что, древний город Давань по имени «Ю» который в 104 г.н.э. осуждал китайский полководец Ли был городом Узген. Место положения города и маршрут движения китайских войск в географическом отношении последующая исследования археологов в частности исследования Кадичы Искендеровны Ташбаевой опровергает утверждение А.Н.Бернштама о том, что столицей государство Давань, по мнению Кадича Искендеровны является, как утверждал

А.Н.Бернштам не село нынешний Мархамат (на территории Узбекистана) а современный город Ош [229]

Следует отметить, Александр Натанович не только занимался изучением и археологическими раскопками древних архитектурных памятников но и проявил заботу о сохранении бесценных исторических памятников, об этом свидетельствуют материалы хранящиеся в рукописном фонде НАН КР, где говорится что во время археологической разведки в 1941 года на юге нашей страны он обратил внимания на исполнения постановления СНК Киргизской ССР о надлежащем сохранении памятников старины и замечания А.Н.Бернштама представителям местной власти о невыполнении вышеуказанной постановления правительства [37, с.9]

Изучая памятников старины Южного Кыргызстана А.Н.Бернштам утверждал о том что, древнейшие культурные земледельческие оазисы Южного Кыргызстана концентрировались в районе Оша и междуречье Кара-Дарьи и Нарына.

Продолжая археологические раскопки в 1944 году А.Н.Бернштам проводил на Тянь-Шане и в Алайской долине в состав экспедиции входили Александр Натанович, начальник экспедиции, Сатар Ильясович директора ИЯЛИ, аспиранта А. Кибирова, научного сотрудника ИЯЛИ Д.Мураталиева и аспирантки ИИМКа РАН Л.Я.Маловицкой. Входе экспедиции найдены материалы сако-усуньской культуры. Памятники такого типа встречаются во всех без исключения горных долинах Тянь-Шаня и Алая. Собранные материалы в результате археологических раскопок Семиречья и Тянь-Шаня и Алая дали А.Н.Бернштаму возможность предполагать что царские «саки» и «усуни» обитали на низовьях Тянь-Шанских гор, однако среди исследователей это утверждение А.Н.Бернштама является спорным [85, с.18]

Экспедиция 1944 года наметил маршруты для окончания рекогносцировок и планировал дальнейшие раскопки в районе озеро Сон-Кол и Жумгал Нарынской области, долине Сары-Джаз в Иссык-Кульской долине и на

юге Кыргызстана, в Чаткальской долине. Главное значение данной экспедиции заключалось в составлении плана дальнейших археологических раскопок и составление археологических карт. [86, с.4]

Одной из основополагающих работ учёного являются «Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина». Ее значение состоит в том, что в ранних изданиях в краткой форме осуществлена классификация археологических находок. По этому поводу А.Н.Бернштам заранее интуитивно чувствуя, отметил:–«К опубликованным материалам археологи не раз будут обращаться, уточнять наиболее спорные датировки и функции предметов». Как он и предполагал, это предвидение А.Н.Бернштама, практика подтвердило, современными археологами проведены, уточнены и дополнены изучаемые проблемы. Вклад А.Н. Бернштама в решении этого вопроса состоит в том, что он впервые разработал данную концепцию, который является ориентиром для дальнейшего глубокого изучения [46, с. 209]

Проблема «согдийской колонизации Семиречья» впервые была поднята В.В.Бартольдом, разработана А.Н.Бернштамом. Изучая согдийскую колонизацию Семиречья Александр Натанович, хотел найти основу возникновения оседлых поселений и городов. И этим он обосновал существования в средние века Семиречья совместного проживания оседлых и кочевых племен. Доказывая, что на территории современного Кыргызстана возникновения превосходных архитектурных памятников поражающих своей красотой даже современных туристов [72, с.1]. Это был ответом некоторых учёных утверждающих, что кочевники не создают ни городов, ни архитектурных памятников

Следует отметить, что А.Н.Бернштам в изучении разных актуальных проблем имел преимущества в отличии от других исследователей широко использовал материалы археологических раскопок.

Опираясь на достоверные материалы, он разделяет согдийскую колонизацию на два периода. На первом этапе развития согдийцы не

ассимилировались с местным населением, а на втором этапе произошло полное слияние культуры тюрков и согдийцев. Идею А.Н.Бернштама о поэтапной колонизации Семиречья поддержал, директор института востоковедения АН СССР, академик Б.Г. Гафуров, который считал ее правильной, поскольку потом появляются памятники развитой оседлой культуры Чуйской долины [214]

В рукописном фонде Института языка и литературы имени Ч. Айтматова в НАН КР, сохранились свыше двадцати неопубликованных работ А.Н.Бернштама. В основном рукописные материалы отражают разнообразные научные интересы учёного по истории кыргызов и Кыргызстана [40] – от проблемы этногенеза кыргызского народа [41] до эпоса «Манас». [42] В них содержатся различные письма, переписка со студентами [43], где раскрываются его качества как педагога и заботливого наставника.

К нашему счастью в рукописном фонде сохранились ряд неопубликованных фотографий А.Н.Бернштама в годы его работы в Институте языка, литературы и истории КирФАНа. Небольшое количество фотографий молодого аспиранта А.Н. Бернштама, Б. Джамгерчинова и их коллег выявлено нами в Центральном государственном архиве КР, кинофотофонодокументов (КФФД)

Материалы рукописного фонда отражают целую эпоху, открывшую «Бернштамовский план», «Бернштамовское братство», «Бернштамовский кружок» и «Бернштамовскую плеяду». Они свидетельствуют, как были организованы исследования по археологии, истории, этнографии Кыргызстана, а также по проблеме происхождения кыргызского народа [44, с. 7]

А также в рукописном фонде хранится рукопись под названием «Историко-культурное прошлое северной Киргизии по материалам БЧК». [37] В инвентарь включены и некоторые работы по археологии, отчёт о командировке А.Н.Бернштама в южную Киргизию, совершенной 17 июня – 4 июля 1941 года. Они нам дают новые материалы о проведенной работе А.Н.Бернштама [42, с. 3]

Во время сбора материалов нам удалось обнаружить ранее не известные документы хранящиеся в рукописном фонде института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР : «К 1100-летию юбилею эпоса Манас» [42, с. 4], к сожалению, приходится констатировать что, подготовленный А.Н.Бернштамом учебно –методическое пособие не была издана. «История киргизского народа и Киргизстана» (учебное пособие для вузов [40, с.1], «Сако-усуньская культура ранних кочевников Чуйской долины» [41, с. 4], «Памятники карлукского периода», «Участие Киргизии в защите Москвы (материалы по истории в Киргизии в дни Великой Отечественной Войны)» [45, с.1], «А.Н.Политическая безответственность вместо партийной критики. Алтымышбаев, Шукуров-письмо академику Б.Д. Грекову», [52, с.2.].

В рукописном фонде института языка и литературы имени Ч. Айтматова А.Н. Бернштама имеется также рукопись на немецком языке, который свидетельствует об его знании нескольких иностранных языков [52, с. 1]

«Великое наследие кыргызского народа», состоящая из 28 страниц [52, с. 3], в которой имеются исправления самим Александром Натановичем. На русском языке данная статья была опубликована

Как известно, археологическую науку невозможно представить без фотоснимков, чертежей и различных схем. В рукописном фонде имеются материалы Тянь-Шаньской археологической экспедиции 1946 года, состоящие в основном из фотографий и топографической карты этого региона. [50]. Среди них фотография Ю.А.Заднепровского, снятая в пещере урочища Багашин в местности Арча-Булак Алайской долины [50].

Семиреченская экспедиция финансировалась Комитетом наук Кыргызстана. Ее научный состав был сформирован из сотрудников Института истории материальной культуры имени Н.Я. Марра [46, с.7] Основной целью разведки было изучение археологических памятников Кыргызстана по верхнему течению реки Талас и реки Чу. Важные сведения можно извлечь из

полевых дневников студентов, участвовавших в экспедиции. Ими составлены характеристика и описание археологических находок [76, с. 4]

Сохранились также рукописи других работ: «Историко-культурное прошлое северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала» [46, с.9] и «Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Фергано-Алая» [50, с. 6] Как известно, он был первопроходцем в изучении этих территорий, и все его экспедиционные отчёты были результатом археологических раскопок и разведок. [51, с. 9]

Нами выявлено в процессе сбора материалов рукописи «История киргизского народа и Киргизстана» и отдельные разделы «Истории Киргизской ССР». В них указывается, что историю кыргызов и Кыргызстана следует исследовать параллельно с историей племён и народов, проживавших в Центральной Азии.[40]

Одним из важных источников для нашего исследования является рукопись докторской диссертации А.Н.Бернштама, выполненная на основе археологического материала и научной литературы библиотек Ленинграда Москвы и Алма-Аты. [47] Среди документов сохранились официальные представления, рекомендации молодым исследователям, а также рецензии и отзывы на научные работы коллег.[43]

Четвертую группу источников представляют материалы периодической печати, выявленные в государственных библиотеках республики и РФ. К таким изданиям относятся «Исторический журнал», «Вопросы истории», «Вестник АН СССР», «Труды Института языка и литературы Кирг. ССР», «Проблемы истории докапиталистических обществ» и т.д. В них помещались статьи и заметки А.Н.Бернштама об экспедициях, найденных археологических артефактах, а также рецензии, научно-популярные статьи и др. Одной из его лучших сторон был не только великолепным ученым, но и активным корреспондентом газеты «Советская Киргизия». Сотрудничество с периодической печатью начал еще в Севастополе, первые его статьи с

фотографией молодого учёного опубликованы в периодической печати в журнале «Перелом» [97, с. 6]

А.Н.Бернштама отличала, что он активно изучал работы своих коллег учёных по актуальным проблемам истории и дал объективную оценку этим работам.

Рецензия А.Н.Бернштама была написана на работу Л. Евтюховой и И.В. Левашовой «Раскопки китайского дома близ Абакана». Она интересна тем, что у А.Н.Бернштама и у авторов были разные мнения по поводу датировки и происхождения китайского дома. Л. Евтюхова и И.В. Левашова датировали постройку II–I вв. до н.э. и связывали ее происхождение с жизнью китайского полководца Ли-Лина – пленника гуннов, которые поселили его в Хакасии. Авторы считали, что дом был построен в ханьское время. Но, по мнению А.Н.Бернштама, постройка относится к танской эпохе. В связи с этим он упомянул о черепице клинкерного обжига, найденной в Абакане, а также в Семиречье. Черепицу клинкерного обжига А.Н.Бернштам связал с каракитайской культурой в Семиречье [234, с. 479]

В результате А.Н.Бернштамом была доказана ошибочность утверждения выше названных учёных, по достоверным данным впервые черепица как кровельный материал появилась не во время ханской династии, а во время правления танской династии

К пятой группе источников относятся опубликованные работы профессора А.Н.Бернштама, посвящённые исследованию актуальных проблем истории, археологии, древней культуры кыргызского народа и Кыргызстана хранившиеся в Рукописном фонде института языка литературы имени Ч. Айтматова НАН КР. Учёным опубликовано в общей сложности около 200 научных работ: монографии, научные и научно-популярные статьи, а также многочисленные рецензии, доклады по разным проблемам археологии, этнографии и источниковедения. Рассмотрение этих работ даёт возможность оценить вклад А.Н.Бернштама в отечественную историческую науку. Работа

«История Кыргызстана с древнейших времён до монгольского завоевания» является первой частью большого задуманного коллективного труда в четырёх томах под названием «История Кыргызстана с древнейших времён до настоящего времени». Следует отметить что, отрадно идея А.Н.Бернштама об издании история Кыргызстана в четырёх томах реализована в жизнь в 80-х ХХ в. это ещё раз доказывает дальновидность и прозорливость А.Н.Бернштама как великого учёного [160, с.4]

Александр Натанович предвидел сложность осуществлении данной идеи при создании первого тома была в том, что история кыргызов и Кыргызстана – это, по существу, две разные исторические проблемы. По его мнению, кыргызы поэтапно перекочевали на территорию современного Кыргызстана. Сделав такой вывод в данной работе, он указал, что это будет первая попытка проследить данный процесс на основании изучения китайских письменных источников и археологического материала который, по мнению А.Н.Бернштама, будет друг-друга дополнять.

Ценность работы проведенный Александром Натановичем в том, что автор объединил археологические материалы, найденные до него, и привлек их к изучению истории Кыргызстана, а также широко использовал в своих исследованиях письменные источники на разных языках доступные ему. На основе проведенных комплексных исследований составил историческую периодизацию по истории Кыргызстана [188, с.496]

Следует особо выделить проблему этногенеза кыргызов, которой углублённо занимался А.Н.Бернштам. Автор пытался исследовать, как Тянь-Шань стал родиной кыргызского народа. С этой проблемой А.Н.Бернштам связывал фольклор кыргызского народа. Тем самым он поднял вопрос изучения эпоса «Манас» [52, с. 15]

Издание данной книги, в которой автор дал объективную оценку трудам своих предшественников занимающиеся по данной проблематике, вызвало широкий отклик в научной среде. Фактически эта работа положила начало ряду

фундаментальных трудов учёного по древней и средневековой истории Кыргызстана.

Как уже отмечалось, труд «Очерк истории гуннов» представляет собой результат долголетней и кропотливой работы автора по этой проблеме на основании изучения письменных источников и археологического материала. Ему принадлежит заслуга открытия памятников центральноазиатских гуннов. Эта работа получила положительный отклик в рецензиях и публикациях занимающихся гуннской проблемой учёных [216, с. 320]

Фундаментальный труд А.Н.Бернштама «Материалы и исследования по археологии СССР» ценность данного труда заключается в том что, Александр Натанович обобщил и подвел итоги проведенных археологических раскопок в СССР 1930-1940 гг. а также содержит публикацию материалов: извлечения из полевых дневников и описание находок, собранных в четырёх экспедиционных сезонах 1938 – 1941 гг. Важность этой публикации является классификация археологических материалов, которую используют современные археологи Кыргызстана. [115]

В подготовке этой работы также приняли участие ученики А.Н.Бернштама, которые под его руководством внесли большую лепту в изучение археологии Кыргызстана. На сегодняшний день книга представляет интерес не только для археологов, но и для историков и исследователей интересующихся историей кыргызов и Кыргызстана.

К шестой группе источников относятся воспоминания его коллег учеников и родственников. О нём много воспоминаний оставили учёные, которые знали его лично, работали вместе с ним, в частности, Б.Джамгерчинов [153], А. Токомбаев [191], С.Т. Табышалиев[186], и др. В них раскрывается научно-организационная, общественная деятельность и его личностные человеческие качества как выдающегося учёного.

Таким образом, собранные многочисленные источники, позволили нам реализовать поставленные исследовательские задачи диссертационной работы и прийти выверенным достоверным выводам.

ГЛАВА 3. РАБОТЫ А.Н.БЕРНШТАМА ПО АРХЕОЛОГИИ КЫРГЫЗСТАНА

3.1. Археологические раскопки А. Н. Бернштама на севере страны

К началу 30-х годов прошлого века археология Средней Азии находилась на самой ранней стадии развития. Археологическое исследование Семиречья началось с 1933 года продолжалось (с перерывами) до 1945 г. А.Н.Бернштам был одним из первым проникшим неисследованную страну. Он изучал обширную территорию Кыргызстана, Тянь-Шаня, Памира Алая и Ферганской равнины. Результаты этой экспедиции были опубликованы в ряд работ учёного [95, с. 4].

Первая археологическая командировка А.Н.Бернштама на территорию Кыргызстана состоялась в 1933 году. Командировка была организована по заданию ГАИМКа и Государственного Эрмитажа. Командировка в Среднюю Азию 1933 года была инициативной работой А.Н.Бернштама, т.к. по учебному плану ВУЗа поездка планировалась в старую Ладугу [97, с. 5]

В план работы 1933 года А.Н.Бернштама и А.С.Морозовой входило археологическое обследование долин реки, Чу (местонахождение Тараза, изучение городов Баласагына и Таласа). Но, особо стояло изучение оссуариев (место для хранения скелетированных останков) Самаркандского музея (специальное задание А.С.Морозовой) [143, с. 101]

Начальный маршрут пролегал от г. Фрунзе до г. Токмока. Была обследована местность в районе Буранинского городища и городища Сынташ. Они указывали о местонахождения городища Сынташ верховья рек Бурана и Иссигаты (Ыссык-ата). Далее они проехали вдоль реки, Чу, по Боомскому ущелью до Иссык-Куля. По пути они вели топографический учёт древних памятников и изучали их расположение. Он для достоверности археологических материалов сравнивал с письменными источниками, т.е. с

информацией китайского путешественника, философа Чань-Чуня (1148 -1227) даосского монаха, посетившего край в 1220 г. н.э

Второй точкой был город Аулие-Ата в долине реки Талас. Были засняты колонны, сфотографирован камень, с орхонской надписью перевезенный в 1896 г начальником Аулие-Атинского уезда В.А.Каллауром (1838-1918 или 1919) из села Дмитриевская (современный город Талас).

После они ознакомились с материалами в части археологии музеев городов Аулие-Ата и Чимкента (южный Казахстан). Вернувшись на начальный пункт, «направились в западную сторону, описывая по дороге археологические памятники Таласской долины: Садыр-Курган у поселка Александровка и обследовано городище Ак-Тюбе в селе Дмитревском».

Изучали музейный материал г. Фрунзе. Также было отмечено общее неудовлетворительное состояние музейного дела во Фрунзе, отсутствие помещений для хранения экспонатов и отсутствие специалистов-археологов. В то же время, когда имеются очень интересные археологические находки, в частности, материалы раскопок археолога, антрополога Михаила Вацлавовича Воеводского (1903-1948). Еще аспирантом М.В. Воеводский посетил Кыргызстан (1928-1930). А.Н.Бернштамом были использованы материалы собранные ранних экспедициях на территории нашей страны

Им было отмечено, что каменные экспозиции сохранились в плохом состоянии. А.Н.Бернштам в своих работах предвидя многочисленные исторические памятники из-за плохой охраны памятников со временем исчезают, поэтому всегда составлял планы, карты, благодаря его планам и картам на сегодняшний день мы имеем сведения об исторических памятников нашей страны.

Мер к охране памятников (многочисленных курганов и городищ) не принимается. Опыт, приобретённый за годы работы в севастопольском музее краеведения, русском музее, государственном Эрмитаже и других научно-

исследовательских центрах Ленинграда, помог А.Н. Бернштаму организовать музейное дело в г. Фрунзе

Найденные во время экспедиции интересные археологические артефакты согласии народного комиссариата просвещения НКП КирАССР, взяты на хранение в Эрмитаж до открытия специального музея [143, с. 100]

Их научная командировка была плодотворной и перспективной, она способствовала дальнейшему исследованию края. Именно с этого времени начинается «бернштамовская эпоха» в изучении Кыргызстана. Таким образом, археологическая поездка 1933 года проведенный рекогносцировку по долинам рек, Чу, и Талас значительной степени определил путь планомерного археологического исследования Семиречья в 1936-1944 гг.

К 1936 году Казахский филиал АН СССР планировал найти место расположение древнего города Тараз поэтому во главе А.Н.Бернштамом была организована археологическая экспедиция в Семиречья. Следует отметить, что во время изыскательных работ города Тараза экспедиция А.Н.Бернштама проводила не только на юге Казахстана но и были проведены археологические экспедиции на севере Кыргызстана а точнее верховьях реки Талас [68, с. 3]

Экспедиция 1936 года проводилась совместными усилиями Казахстанского филиала Академии наук СССР, Комитета наук при СНК Киргизской ССР и ИИМК. А.Н.Бернштам впервые в 26 лет назначается начальником экспедиции, а участниками были научные сотрудники ИИМК – А.И.Тереножкин (впоследствии известный археолог, возможно, он был аспирантом А.Н.Бернштама) и В.А.Лавров. Следует отметить, что А.И.Тереножкин был участником и организатором разведок и раскопок ряда экспедиций в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане [68, с. 9]

Экспедиция должна была обследовать территорию Южного Казахстана по двум маршрутам. 1: маршрут по реке Талас от города Мирзоян-Мерке. Цель состояла в том, чтобы провести небольшие раскопки в отдельных различных формах с целью создания археологической карты района, описания, фиксации

памятников с помощью фото- и топографических съемок и определения времени периодизации памятников. 2: определение места и времени возникновения города Тараз, изучение памятников материальной культуры и взаимоотношений кочевых и оседлых народностей [62, с.8]

Экспедиция в 1936 году занималась регистрацией археологических памятников Таласского, и Илийских регионов. Были обследованы могилы Айша-Биби (мавзолей эпохи Караханидов, XII веке постройки, расположенный в селе Айша биби Жамбылского района, Жамбылской области) и Бабаджа хатун (мавзолей эпохи караханидов XII век, расположенный в селе Айша биби Жамбылского района Жамбылской области Казахстана) и городские местности Тараз, Головачёвка (прежнее название села Айша биби Жамбылского района, жамбылской области), Костобе (село в Байзаксом районе, Жамбылской области Казахстана, входит в состав Костюбинского сельского округа) [67, с. 20]

А.Н.Бернштам был ответственным за организацию полевых экспедиций, и в последующие годы, находя поддержку со стороны местных властей, отчитывался перед управляющим за работу по региону. План А.Н. Бернштама вначале носил разведывательный, ознакомительный и описательный характер и постепенно охватывал всю территорию Кыргызстана.

Подытоживая итоги экспедиции 1936 года, ИИМКа отмечал работу экспедиции под руководством А.Н.Бернштама удовлетворительной и вполне оправданной. Поэтому, после казахстанской экспедиции, точнее с 1936 по 1941 гг. (с перерывом в 1937 г.) А.Н.Бернштам ежегодно организует экспедиции на территорию северного Кыргызстана.

Таким образом, на основе работ проведенной в 1936 году было начато, сбор материалов для публикации «Памятники старины Таласской долины. Историко – археологический очерк. Алма –Ата. 1941[188, с. 80]

Она была издана под редакцией и с предисловием профессора А.Ю.Якубовского. Работа для нас является интересной, поскольку она

содержит идею А.Н.Бернштама о преемственности городской культуры в условиях Средней Азии [188, с.79]

По неизвестным нам причинам А.Н.Бернштам в 1937 году не проводил археологические раскопки. В 1938 году была продолжена казахстанская экспедиция начатого 1936 г. [62, с.20]

В 1938 году эту экспедицию проводил Казахстанский филиал академии наук и ИИМКа, а Управление заповедниками и охраны памятников старины при СНК Казахской ССР продолжило эти работы к западу от Тараза. Консультантом экспедиции 1938 г. по раскопкам Тараза был профессор А.Ю.Якубовский В ней принимали участие: археолог КФАН Б.Н. Дублицкий, научные сотрудники ИИМКа Л.Г.Розина (впоследствии вторая жена А.Н.Бернштама), археологи Н.П.Кипарисова, фотограф А.Н. Ионов, представитель джамбульского археологического пункта Г.И.Пацевич, а также сотрудники джамбульского и чимкентского музеев. Кроме того, были привлечены студенты Казахского педагогического института: Корниенко, Дрейман и Соколов (в архивах не были указаны имена) [62, с. 21].

В президиуме Академии наук СССР Зам. председателем СНК Т.Р.Ворошиловым и управляющий делами СНК Киргизской ССР И.Егоровым были отмечены о том что Киргизской ССР несмотря на огромное количество разбросанных по всей Киргизии совершенно необследованных и неизвестных науке памятников старины, тормозят дело изучения прошлого Кыргызстана и кыргызского народа». Поэтому государство было заинтересовано в проведении археологических раскопок, а также в обследовании и учёте памятников старины [63, с. 6]

Учитывая, что такая работа требует участия профессиональных научных работников, СНК Киргизской ССР обратился в центр с просьбой направить в республику комплексную экспедицию Академии наук СССР [61, с. 20]

В результате в 1938 году в Кыргызстан командировали экспедицию во главе с А.Н.Бернштамом. Комитетом наук при СНК Киргизской ССР совместно с ИИМКа было проведено обследование части Таласской долины. [6,с. 2]

А.Н. Бернштам не только проводил археологические экспедиции, но и популяризовал, историческую науку выступая по радио перед общественностью, организовывал специальные экскурсии, тем самым проводил агитационно-пропагандистскую работу. Такая активная деятельность отличала А.Н.Бернштама и его команды. А также студенты, проходившие археологическую практику на стационаре, прослушали цикл лекций А.Н.Бернштама по истории древних кочевников [74, с. 7]

Итогом археологической экспедиции 1938 стала открытие Кенкольского могильника. Были раскопаны четыре кургана с земляными насыпями. Вместе с тем следует отметить, и другое весьма важное значение могильника для истории народов Средней Азии. «В могильнике представлены те наиболее древние для этих районов Средней Азии антропологические черты, которые характерны для современного расового типа тюркоязычного населения Средней Азии» [61, с. 6] – монголоидность.

Таким образом, он выделил особый раздел в среднеазиатской археологии по изучению могильников с подбойно-катакомбными захоронениями, относящихся к рубежу первых веков нашей эры. Это является большой заслугой А.Н.Бернштама.

В 1939 г. экспедиция А.Н.Бернштама продолжила археологические раскопки в Кенкольском могильнике [66, с. 9]

Проводилась широкая разведка, сочетавшаяся с разведочными шурфами на городищах и стационарными исследованиями на объектах.

Во время экспедиции А.Н.Бернштам с помощью учёного А.М. Беленицкого расшифровал надписи на гумбазе Манаса и определил, что в мавзолее захоронена женщина – Кенизек хатун (дочь Эмир Абуке из династии чагатаидов, похороненная 6 мая 1334 г.). Следует отметить, что до раскопок

А.Н.Бернштама кыргызы считали что, мавзолее гумбеза был похоронен легендарный Манас [66, с. 10]

1940 г. были начаты планомерные археологические экспедиции А.Н.Бернштама в Чуйской долине. Личный состав археологической экспедиции 1940 г. состоял из сотрудников ИИМКа: Л.Г. Розиной, М.В.Лупиан, И.В.Щербакова, а также выпускников студентов археологического отделения исторического факультета ЛГУ Е.И. Агеев, И.К.Бенедиктов, О.М.Зубакина, Г.Л. Михельс, И.А. Рощина. От научно-исследовательских учреждений Киргизской ССР в ней принимали участие Егизов и Байтыгулов (в источниках не указаны имена) [70, с. 3]

Экспедиция должна была провести археологические исследования в городищах Красная речка и Ак-Бешим на стационарной основе. Под руководством А.Н.Бернштама молодые учёные и музейные работники составили тематический план государственного музея и исторического сектора Комитета наук при СНК Кыргызстана по разделам: первобытнообщинный строй, древние государства Средней Азии и государства эпохи феодализма. Им были составлены списки экспонатов, распределяя их по щитам [71, с. 9]

Тем самым были созданы условия для нормального сохранения артефактов и их изучения научными сотрудниками.

Материалы, найденные во время раскопок, после обработки передавались на хранение в историко-археологический музей города Фрунзе. Таким образом, А.Н.Бернштам стоял у истоков создания исторического музея Кыргызстана [73, с. 22]

Коллекции, собранные археологами М.Воеводским, М.П. Грязновым и студентами Киргоспединститута, обработанные и систематизированные А.Н.Бернштамом стали коллекционными фондами союзного значения [75, с. 8]

Таким образом, собранные материалы выше названных археологов легли в основу будущего исторического музея Кыргызстана.

Не смотря масштабность раскопок в 1939 – 1940 гг., по мнению А.Н.Бернштама, являлись только началом перспективных раскопок. А.Н.Бернштаму была характерна системность работы поэтому, он перед каждой экспедицией составлял новый перспективный план для последующего изучения археологических объектов Кыргызстана [73, с. 1]

1941 г. в Кыргызстане началось строительство Большого Чуйского Канала, обеспечивающего поливной водой Чуйскую долину и часть Южного Казахстана. «Экспедиция на разведку Большого Чуйского канала была организована постановлением СНК Киргизской ССР, подведомственным учреждением Комитета наук при СНК Киргизской ССР и ИИМК им. Н.Я. Марра» [81, с.11] АН СССР. Сбор археологических материалов во время строительства Чуйского канала были осуществлены молодыми сотрудниками Комитета наук при СНК Кыргызстана во главе с А.Н.Бернштамом [81, с.11]

Участники «археологической экспедиции в целях популяризации читали лекции в школах об истории района, проводили беседы, вели инструктаж и агитационные работы по установлению археологического надзора на производственных объектах» [81].

В состав экспедиции были включены сотрудники археологического отделения исторического факультета ЛГУ, «отдела государственных архивов народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Киргизской ССР и подведомственных учреждений Комитета наук (Институт истории, языка и литературы, Книжная палата, исторический отдел Комитета наук)» [81]. Научный состав экспедиции состоял из 25 человек во главе с А.Н. Бернштамом.

Трудностей не было, поскольку трасса канала 1941 г. прошла по тем территориям, которые предварительно были достаточно тщательно, обследованы, что способствовало и правильному распределению сотрудников надзора [82, с. 17]

Проводились археологические методы работы - первичная регистрация памятников, описания, зарисовка и фотографирования.

Найденные артефакты, во время строительства БЧК археологи относили к II тысячелетию до н.э., которые принадлежали к андроновскому этапу развития бронзы, в результате чего в науке появилось понятие «северо-кыргызская бронза». Обнаруженные памятники позволили расширить изучения истории и культуры саков, усуней и согдийцев периода колонизации Чуйской долины [83, с. 4]

В целом, материалы, найденные во время раскопок трассы Большого Чуйского канала, охватывали период с древнейших времён до XIV века. Богатые коллекции, которые сейчас изучаются, вносят полноценное представление об истории культуры Чуйской долины за период времени не меньше чем в 4000 лет. [84, с.2]

Собранные материалы памятников культуры составили основу открытия центрального музея в республике. В 1941 году заведующий историческим отделом Комитета наук Н.Черкасов и член Комитета наук А.Н.Бернштам написали обоснование об открытии в нашей стране историко – археологического музея в нем были перечень памятников истории и культуры кыргызов и Кыргызстана, собранные и найденные в разные годы исследований. *Со временем ценные коллекции (гальваны сасанидских блюд из Эрмитажа, коллекции эпохи камня из Института антропологии и этнографии и т.д.) этими музеями были возвращены в Кыргызстан что и является заслугой А.Н.Бернштама.* В результате в ноябре 1941 года был открыт историко-археологический отдел государственного музея в г.Фрунзе. Как отмечал А.Н. Бернштам: «Этот музей стал музеем союзного значения по древней и средневековой истории Киргизии» [84, с.4]

Собранные коллекции в составе свыше 3000 памятников культуры (без монет и массового материала) составили основную часть фондов историко – археологического отдела Кыргызского государственного музея столицы республики.

В последующие годы состав экспедиции А.Н.Бернштама был усилен высоко квалифицированными специалистами и расширен студентами. В нее вошли представители местных научных организаций, джамбульского районного музея, студенты Казахского педагогического института (Алматинский государственный университет им. Абая), научные сотрудники и аспиранты Кыргызского педагогического института (КНУ им. Ж. Баласагына) и студенты исторического факультета ЛГУ (СПбГУ) [82, с. 3]

Итогом результата экспедиции 1941 года стало то, что на основе экспонатов А.Н.Бернштама и других участников экспедиции организована научная станция в городище Красная речка с одновременным возложением на нее функции охраны памятников Фрунзенской и Иссык-Кульских областей. [84, с.10]

Также следует отметить что в 1941 г. А.Н.Бернштамом был составлен карта археологических раскопок Чуйского канала, он выделил трассу и курганы, несторианские кладбища и башню бурану. Он собрал географическое названия современных поселений и названия древних городов и поселений [188, с.164]

По результатам исследований А.Н.Бернштама впервые составил периодизацию истории северной Киргизии который, на сегодняшний день является основой принятой периодизацией истории нашей страны [59, с. 4].

Им было выделено памятники эпохи бронзы (II-I тысячелетие до.н.э.), памятники скифской культуры (VII-IV вв до.н.э.), памятники усуньской (III-I вв до.н.э.) и тюркской культуры (VI-VIII вв.н.э.), памятники согдийской колонизации чуйской долины (V-VII вв.н.э.), памятники согдийско – тюркской культуры, памятник согдийско-карлукского периода (VII-IX вв.н.э.), памятники карлукского периода (VII-X вв.н.э.), памятники караханидского периода (XI-XII вв.), памятники кара-китайского и монголо – тимуридского периода (XIII-XV)

Принципально новым в трудах А.Н.Бернштама после этого периода стала во-первых широкая для того времени рекогносцировка и большие

стационарные археологические исследования, который привел к открытию новых ценных исторических памятников [87, 26]

Во вторых он классифицировал историко-археологические материалы с учетом полевых исследований и археологического анализа памятников.

В третьих А.Н.Бернштам рассмотрел археологических памятников и комплексов находок с учетом широких культурно исторических связей со странами Восточной Европы и Азиатского севера, Центральной Азии и Дальнего востока.

В четвертых найденные археологические материалы обогатил источниковую базу истории кыргызов и Кыргызстана.

В итоге археологических раскопок 1933-1941 г. составили основу написания научной монографии: «Археологический очерк северной Киргизии». Фрунзе, - 1941, «Историческое прошлое киргизского народа», «Культура древнего Киргизстана» изданные в г. Фрунзе в 1942 г. на кыргызском языке в 1943 г.

3.2. Археологическая экспедиция на юге Кыргызстана

Трудное военное время А.Н.Бернштам после работ на Большом Чуйском канале, провел рекогносцировку в южном Кыргызстане. Состав командировки на юг Кыргызстана вошли: А.Н.Бернштам (начальник экспедиции), молодые начинающие археологи ЛГУ, Игорь Константинович Бенедиктов (1918-1941), это была его последняя экспедиция, потому что 1941 г он погиб под Ленинградом. Участвовал сотрудник государственного Эрмитажа Сергей Сергеевич Сорокин (1913-1984). Основной задачей командировки было ознакомление с памятниками старины Южного Кыргызстана и выявление ориентировочных данных для составления перспективного плана работ по археологическому исследованию Ошской и Джалал-Абадской областей

Кыргызстана а также проверка решения СНК Киргизской ССР от 11 мая 1940 г. за №298 по охране памятников старины и искусства [188, с. 156]

Археологическая Фергана до работ А.Н.Бернштама почти не была известна. Исключение составляют архитектурные комплексы, Узгена и Сафед Булана. Они были неоднократно обследованы высококвалифицированными специалистами художник Н.Н. Щербина-Крамаренко, Корниловым (без указания имён), Б.Н.Засыпкиным и Б.П.Денике [85, с. 3].

Также археологические памятники частично вскрыты работами ГАИМК 1933-1934 гг. и получили свое краткое освещение в небольших отчетах исследователя [91, с. 12]

Богатые материалы, собранные во время строительства ферганских каналов во многом остались неясным для археолога в силу того что вещи поступали в руки археологов на положении случайных находок, вне культурных слоев а стратиграфия и культурные комплексы Ферганы доселе не были археологами исследованы. Эти обстоятельства и определяли сложность и трудность правильного понимания огромного вещевого материала, собранного во время строительства.

Маршрут исследования южного Кыргызстана была начата с города Оша. Обследовали окрестности Оша вокруг горы Сулайман-Тоо, район Ош-Мады—Шалтак и Ош –Кашгар –Кишлак [120, с. 3]

Поскольку памятники этого района разнообразны А.Н. Бернштам делил на следующие группы: «1. мусульманские городища, типа Мады-Курган 2. Городище с цитаделью и гладким незастроенным шахристаном типа Чач-Тепе. 3. Городища с длинным двором и длинным рядом потроек типа Кашкар –Тепе 4. Городища смешанного типа (Кургашин-тепе)» [37].

Осмотр памятников старины Южной Киргизии позволил А.Н.Бернштаму вынести некоторые суждения в области исторической географии. Учёный полагал, что древнейшие культурные земледельческие оазисы Южной Киргизии, концентрировались в районе Оша и междуречье Кара-Дарья и

Нарын. Начиная с Куршаба и далее на восток и север явно ощущается влияние усуней, тюрок Тянь –Шаня. По мнению ученого на базе старых даваньских поселений возникли кушанские замки. Города Давани-город «Ю» был расположен на месте Узгена [119, с. 8]

Во время первой поездки учёный призывал совместно проводить исследования вместе с учёными Узбекистана и Таджикистана, поскольку считал, что мусульманские центры Ферганы X-XII вв. и более поздних эпох, за исключением Узгена, находится на территории Узгена и Таджикистана [95, с. 1]

Следует указать важность и значимость первой археологической командировки А.Н.Бернштама на юг Кыргызстана. Проводя командировку он указал о том, в силу нехватки специалистов, совершенно не работает документ по охране памятников старины и искусства (по охране памятников старины и искусства, от 1940 г.), памятники хранятся неудовлетворительном состоянии в облисполкоме г. Оша. Археологическая командировка А.Н.Бернштама показал большой объем археологических памятников г. Оша и юга Кыргызстана.

В «Узгене оказался разобранным Мазар Клыч Буркан Бая и кирпич были использован для строительства ограды городского сада и часть кирпича с узгенских мавзолеев также использованы под местное строительство». [48] Мазары практически не охраняются. Узгенский минарет загрязнен и ступени поломанны. А.Н.Бернштам для охраны памятников предлагал возвести высокую ограду, с запирающей калиткой и навесить дверь в минареты, установить охранные доски около памятников и установить пояснительные надписи.

На территории узгенского городища, у северной стены которого расположился кирпичный завод, он предложил запретить глубокую врезку карьера в глубь городища и рекомендовал пустить карьер вдоль стены, что ей почти не повредит. По его мнению, это облегчало бы работу археологов [109, с. 8.]

Также основным итогом первой археологической поездки была издания краткого отчета о работах 1941 года, 1943 г. Экспедиции проводились Институтом языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР (ИЯЛИ) и ИИМКа [188, с. 156]

Таким образом, результатом работы на юге Кыргызстана стала получения первых сведений по археологии Ошского оазиса и Ош.

Нужно указать, во время ВОВ в 1944 году начались археологические поездки Кирфана которые охватили северную и южную часть Кыргызстана. Тянь-Шань, Ыссык-Куль с долинами Кырчин, Тюп, Жергалан, путь из Фрунзе до Нарына, долину Нарына до впадения ее левого притока –реки Алабуги, Кочкорская долина и Жумгал, Тогуз-торо. К югу от Нарына они провели рекогносцировку в долинах Атбашы, Арпа, Аксай и по берегам озера Чатыр Куль [114, с.8]

Учёный подчеркнул о том, что уже на первом исследовании долины Алабуки наметились связи Тянь-Шаня с Ферганой и Алаем. Эту идею А.Н.Бернштам еще высказал в 1941 г. В целом археологическая экспедиция 1944 года охватил Узген, Кара-Дарью, путь от Узгена до г. Оша от г. Оша на юг через Гульчу до Алайской долины [109, с. 2]

Основной целью экспедиции 1944 г. была произвести археологическую разведку для составления плана работ по историко –археологическому изучению Южного Кыргызстана. Поскольку А.Н.Бернштам считал, что этот край представляет собой исключительный интерес, история древнейшего земледельческого населения Средней Азии переплетается с историей столь же древних обществ кочевников.

Экспедиция выявила огромное количество памятников древности, установлено следы человеческой деятельности, относящиеся ко второму тысячелетию до н.э, т.е. эпоха бронзы [109, с. 4]

Но в основном экспедиция 1944 года обратило особое внимание на район Узгена. В Узгенском районе они обнаружили древние памятники культуры

кочевников. А.Н.Бернштам полагал, что это были памятники Тянь-Шанского происхождения оседлого населения ферганской долины. По обследований местности пришел к выводу, что Узген важный узел речных систем. В древности был построен большой город с мощной крепостью, об этом еще знали китайцы в 136 г.до.н.э. В XI-XII город была столицей Средней Азии. По его мнению об этом подтверждает сохранившиеся памятники, пользующиеся мировой известностью – гробницы царей второй половины XII в. и минарет [115, с.5]

В итоге он подчеркнул архитектурные памятники Узгена, мазар и минарет имеет мировую известность и не раз будут объектом исследования. Итогом этой экспедиции стала статья «Археологические работы в Южной Киргизии» изданного в газете «Ленинский путь», 1944 г., в городе Оше. Об этом еще писал КирТАГ (кыргызское телеграфное агенство) в Советской Киргизии за 3 ноября, 1944 года [133, с. 2]

Таким образом, по мнению А.Н.Бернштама собранный ценный археологический материал предполагал провести планомерные исследования, что было сделано и в последующие годы.

Особо следует указать, археологическим работам 1945 года включился Государственный Эрмитаж. Продолжалась работа на Тянь-Шане (Арпа, Нарын) особое внимание на юге было уделено Узгену. Об экспедиции была издана публикация А.Н.Бернштама «Из древней истории Узгена. Изданного в 1945 году. [133, с. 1]

В 1945 году в августе и октябре продолжало работу Тянь-Шано-Алайская археологическая экспедиция А.Н.Бернштама. Участвовало ЛОИИМК, Кирфан, управления по делам архитектуры при СНК Киргизской ССР, Государственный Эрмитаж. Целью экспедиции была изучение Центрального Тянь-Шаня-Арпа, Нарын, Алабуга и Южного Кыргызстана в частности города Узгена. В состав экспедиции входили: А.Н.Бернштам, кандидат исторических наук

Н.М.Бачинский, младшие научные сотрудники –А. Кибиров, Л.Маловицкая, Н. Палилова, Н. Венецианова, Художник экспедиции А.Н.Михалев[89, с. 52]

Маршрут археологической экспедиции под руководством А.Н. Бернштама проводил в раскопки курганов эпохи бронзы и эпохи гуннов. В экспедиции работала два отряда первый работала в Арпе, урочище Ала-мышык, другой проводил рекогносцировку по среднему течению реки Нарын и по реке Алабука. По окончании работ на Тянь-Шане экспедиция перенесла свою работу на юг Кыргызстана в г. Узген.

Основной задачей была составление археологической карты и подготовка к стационарному изучению г. Узгена. Художником экспедиции Михалевым А.Н. кроме работ в Узгене были также зафиксированы резьба и роспись в мавзолее Шах Фазиль. Во время работы в экспедиции ее научными сотрудниками был прочитан ряд лекций по общим вопросам истории и истории культуры Средней Азии, истории киргизского народа, всего была 12 лекций. Лекторами были А.Н.Бернштам, кандидат исторических наук Н.М.Бачинский, младшие научные сотрудники Л. Маловицкая, Н. Венецианова [119, с. 4].

Итогом экспедиций стало публикация 9 больших статей в связи с работами экспедиции. В 1944 году Бурмачапской группе, были раскопаны, 1945 году еще 4 кургана. Раскопанные курганы А.Н.Бернштама дали обряд сожжения [103, с. 2].

Попутно укажем о том, что в 1945 году А.Н.Бернштам со студентами турецкого цикла, филфака МГУ раскопал могилу эпохи бронзы в ущелье Чон-Кемин.

С 1946-1948 гг. археологическая исследования была посвящена только южной части Кыргызстана. «Последовательными маршрутами были охвачены район Кетмен-Тюбе предгорья Чаткальского хребта, включая Касан (Узбекистан). Предварительные описание Касана была сделана еще в 1946 г. 1946 г. экспедиция посетила Фергану (Арсланбоб) предгорья Туркестанского

хребта от Узгена до долины р.Сох, а также межгорные долины Алайского хребта к югу от г.Оша: Гульча – Терек –Су и Чон-Алай от Иркештама до Дараут –Кургана. Дальнейшее исследование при поддержке других учреждений (прежде всего Ленинградского государственного ордена Ленина университета и АН КазССР) охватили Каратегин и Памир, с одной стороны, и крайний северо-западный «горный форпост» кочевников – Каратау и Сыр-дарью – с другой что дало возможность полнее осветить обследованный район и выявить его этнокультурные взаимоотношения». [130]

Экспедиция прошла частными маршрутами детализировала историко – археологическую карту в ряде районов, например, на участках Араван-Ош-Карасу-Дараут Курган, перевал Тенгизбай-Ноокат-Ош. Результатом экспедиции стала работа «Археологическая экспедиция в Алайской долине». 1946 г., «Странички из истории Ошской области» 1946 г. [103, с. 2.]

В 1947 году под руководством А.Н.Бернштама была проведена археологическая экспедиция на Памиро-Алай. Маршрут и объекты исследования зафиксированы в его дневнике. В двух отрядах (памирский и алайский) работали 12 человек.

Будучи заведующим сектора истории КирФАНа, он внёс предложение об утверждении состава Тянь-Шано-Алайской археологической экспедиции в следующем составе: с.н.с. Бачинский Н.М, м.н.с. Маловицкая Л.Я., Венециалова Н.Г., Кибиров А., Палилова Н.[114, с. 4.]

Ориентировочная смета, составленная А.Н. Бернштамом, составляла в общей сложности 82 тыс. рублей. Из них были выделены: 42 тыс. из бюджета КирФАНа, 20 тыс. от Государственного Эрмитажа, и еще 20 тыс. от Управления по делам архитектуры при СНК Киргизской ССР [114, с. 32]

Результаты вышли в работах «Памиро-алайские археологические перспективы», «Араванская скала и поиски древней столицы Ферганы», «Страна скифского тысячелетия» работы были изданы в 1947 г.

В 1948 году была реализована идея А.Н.Бернштама о том, что нужно проводить коллективные исследования с другими Среднеазиатскими государствами в частности он призывал учёных Узбекистана и Таджикистана. Поскольку в 1948 году при раскопках городище древнего Касана участвовали Наманганский областной музей (Государственный музей истории и культуры Наманганской области).

Таким образом, в 1948 году А.Н. Бернштам «по приглашению Наманганского областного краеведческого музея произвёл раскопки в городище древнего Касана и совершил поездку в другие поселения западной части области, в частности, городищ Ахсы-древнего Аксыкента на берегу Сырдарьи» [118] на территории Шахандинского сельского округа [118, с. 5]

Результаты экспедиции 1948 году вышла в газете «Итоги работ археологической экспедиции в Наманганской области» 1948 г. [119, с.6]

В план работы экспедиции 1949 года был включён вопрос об изучении истории формирования культуры кыргызского народа на Тянь-Шане. Однако его не удалось решить в связи с тем, что кочевники оставили весьма слабые следы прошлого, и добыть материал можно было только при раскопках курганов [108, с.15]

Но, несмотря на это учёный проводил масштабные для того времени археологические экспедиции. Экспедицию проводил ИЯЛИ Кирфан, ИИМК, музей истории Академии наук Узбекский ССР.

Так, в экспедиции 1950 года под руководством А.Н.Бернштама участвовали археологи С.С.Сорокин, Ю.А. Заднепровский, С.Г.Кляшторный, Матусевич, Кондратьев, Подольский, Гамбург, Ю.Д.Баруздин, Горбунова, Якубова, Вагнер, а также археолог из Узбекистана – Максимилиан Эммануилович Воронец (1883-1954), этнографы из Кыргызстана – С.М. Абрамзон, Рустимова, этнографы из Таджикистана-Пещерова, Винникова, Русяткина, Кисляков, Максимова, Ерисов, П.Н.Кожемяко, В.М.Мошкова и Сухарева (без указания имен) [120, с. 5]

Такой состав способствовал успешному решению поставленных задач и сбору богатого материала. Таким образом, А.Н.Бернштам провёл масштабные археологические экспедиции, которые стали школой для нескольких поколений учёных не только Кыргызстана, но и других среднеазиатских республик, а также Ленинграда [120, с.].

1950-1952 гг. Комплексная археолого-этнографическая экспедиция Памир-Фергана провела разведку в западных районах Ошской области Киргизской ССР, Ферганской и Наманганской областях Узбекской ССР, Ленинадской области Таджикской ССР, раскопки в курганах Алайской равнины, на месте города Мархамат, в могильниках Джангал, Гурмирон, Акбеит вели узбекский отряд под руководством археолога Н. Э. Воронца проводил исследования в населенном пункте бронзового века, отряд ущелья под руководством А. К. Кибирова проводил разведочные работы вдоль реки ущелье и раскопки в курганах, датируемых древними веками нашей эры, относящихся к тюркскому времени. Исследовательская группа оседлых поселений, возглавляемая Ю. А. Заднепровским, проводила раскопки поселков Элатан, Кува, Касан, С. С. Сорокин руководил исследовательской группой боркарбазских могильников [120, с. 50]

1950 году Памирско – Ферганская археолого-этнографическая экспедиция начинает исследования знаменитого памятника Саймалы-Ташской каменной живописи, расположенного на Ферганском хребте. В результате этих исследований в 1952 году была опубликована научная статья. Работа экспедиции 1950 года охватывает весь район. Были получены копии более 150 крупных композиций, этот район был запечатлен на киноплёнке, и было сделано несколько сотен фотографий. Этот памятник несколько более полно исследован экспедицией в 1950 году и классифицирует всю группу наскальных рисунков на следующие группы:

1. до сакского периода: II-I тысячелетия до н. э.
2. сакский период: VIII-III вв. до н. э.

3. эпоха гуннов: III в. до н. э.-II в. н. э.

4. гунно-тюркская эпоха: III-VIII вв. до н. э.

Об особенностях исследований на Памире в целом учёный объясняет, что «разведка перевешивает раскопки», описывая эту особенность тем, что они раскопали только те памятники, которые не были или мало встречались в археологии Средней Азии. Отмечая низкую плотность воздуха в горном районе, малую рабочую силу, небольшое количество захоронных предметов в захоронениях, разграбление большинства курганов - все это затрудняло доступ к археологическим артефактам [120, с.4]

Таким образом, в 1933-1956 гг. А. Н. Бернштам был руководителем археолого-этнографических экспедиций в Семиречье, Тянь-Шане, Памир-Фергане в течение двадцати лет занимался изучением археологических памятников на территории Южного и Юго-Восточного Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. В результате археологических исследований на Таласской, Чуйской, Илийской равнинах были учтены ранее неизвестные города и населенные пункты верхнего и нижнего течения реки Талас, памятники города Тараз, среднего течения реки Чу, историческое наследие территории Илийской равнины. Раскопки проводились в городских местах Тараз, Красная Речка, Акбешим а также изучение тюркоязычных народов, населявших этот регион, происхождения, ранней истории и культурного развития, тюркской письменности, эпиграфики, нумизматики. Ученый поэтапно осмотрел кыргызские археологические памятники. Эта периодизация до сих пор не утратила своего значения так история гуннов, как и политико-экономические проблемы Тюркского каганата.

Результатом изучения южного региона стала: характеристика и предварительная периодизация археологических памятников, прежде всего оседлых поселений. Экспедиция южного региона была проведено рекогносцировочное обследование памятников археологии и культуры

широкого хронологического диапазона – от каменного века до архитектурных сооружений XIX века.

§ 3.3. Архитектурные памятники Кыргызстана в исследованиях

А. Н. Бернштама

Крупные памятники древней архитектуры Кыргызстана подробно и основательно изучен А.Н.Бернштамом, введены в научный оборот многие фактические материалы о памятниках архитектуры древнего Кыргызстана.

А.Н.Бернштам, проводил археологические раскопки на территории всего Кыргызстана. Александр Натанович составляя карту архитектурных памятников нашей страны, внёс большой вклад в изучение архитектурных памятников и оказал, содействие сохранение памятников по сей день.

А.Н.Бернштам прославил и доказал своим исследованием самобытную древнюю культуру кыргызов.

Проведя археологические раскопки, А.Н.Бернштам аргументированно на основе археологических находок доказал историю становления градостроительство древних кочевников на территории Кыргызстана. Таким образом, Александр Натанович опроверг утверждения учёных о том что, кочевники не создают памятников культуры.

Исследования и археологические раскопки подтверждают сведения письменных источников о существовании, на юге Кыргызстана. в II в до н.э. в Фергане - «Давань» государство в котором существовал 70 больших и маленьких городов. По данным археологических раскопок и письменных источников известно, что на севере Кыргызстана, в Чуйской долине, а позднее по берегам Иссык-куля –оседлые поселения, а затем города возникли в V-VI веках. В связи с этим архитектурные обычаи юга Кыргызстана выступает более

древней, чем на северной части Кыргызстана. А.Н.Бернштам изучая, происхождение архитектуры в Кыргызстане считал ее весьма своеобразной. Исчезновение местных черт относится в основном в XI-XII векам.

По утверждению Александра Натановича разными были и культурные взаимоотношения этих двух районов. Тянь Шань исторически был, связан с разными культурными зонами: с одной стороны это была, иранская, с другой стороны синкретическая культура Синьцзяна. В связи с этим в такой сложной культурной среде формировалась архитектурная традиция Кыргызстана и связанное с ней художественное ремесло.

А.Н.Бернштам описывая археологические артефакты, пришел к выводу о том, что культовые предметы зороастризма (религия о свободном нравственном выборе человеком благих мыслей, слов и деяний), светильники, жертвенные столы действительно украшались кочевниками. В Семиречье оссуарии (гробы) имели юртообразную форму, стенки которого украшены орнаментами характерными кочевникам. Подтверждением этому являются рисунки жилищ кочевников встречающиеся на нынешних ширдаках и алакиизах кыргызов. Художественное ремесло, декор т.е в виде Сасанидского орнаментального круга, изображение фазана и теке А.Н.Бернштама дали толчок к идее о том что, Тянь-Шань основная территория Кыргызстана-издавна является местом скрещения тюркской кочевой и среднеазиатской земледельческой культуры.

А.Н.Бернштам утверждал, что у кыргызов существовала резьба по дереву и металлу. Археологические находки А.Н.Бернштама доказывают правоту Александр Натановича, что древние кыргызы занимались обработкой дерево и использовали металлы в своей жизни и в быту [188, с. 281]

Отрадно отметить, что А.Н.Бернштам правильно подчеркнул то, что древние кыргызы занимающиеся производством металла, часть из них оседала в городах. Оставаясь все время кочевниками, но близко соприкасаясь, с городами кыргызы приобретали и использовали в своем быту черты городской, более высокой культуры [188, с. 292]

Свое предположение А.Н.Бернштам основывал на немногочисленных находках, имеющих аналогии в искусстве древних кыргызов Енисея и кочевников Алтая (Кочкорский клад, сбруйные накладки, предметы вооружения). Свою идею закреплял письменными источниками X века Худуд-ал-алам и работой аль-Истахри «Книга путей и стран». Где было указание о существовании в Тянь-Шане «города кыргызов» (Кыргызкент) [188, с.505]

Научные работы содержат гипотезу А.Н.Бернштама, что древняя архитектура в Кыргызстане родилась в среде древних кыргызов и развивалась в культурном взаимодействии искусства кочевников-тюрок Семиречья и ремесленников-согдийцев [с. 188, 285]

Сложная историческая обстановка, в которой развивалась древняя культура и архитектура Кыргызстана раскрыта в ряде работ А.Н.Бернштама изданных в 1941-1942 гг. «Памятники старины Таласской долины» -Алма Ата, - 1941; «Археологический очерк северной Киргизии», Фрунзе, 1941; «Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала».-Фрунзе.-1943; «Культура древнего Киргизстана»-Ф.-1942, работа была издана и на кыргызском языке.

А.Н.Бернштам в своей работе «Архитектурные памятники Киргизии» привлекал те фактические данные, которые, прежде всего, отмечают самобытность, как среднеазиатской архитектурной традиции, так и тот вклад, который внесли в нее древние градостроители Кыргызстана [188, с. 278]

А.Н.Бернштам считал, что древние погребения человека являются более или менее близким подобием жилища. Бесспорно, курганы древних кочевников гармонируют с куполообразным верхом кибитки (войлочных юрт кочевников). Кибиток является древней многовековой формой жилья древних кыргызов на Тянь – Шане.

А.Н.Бернштам отметил, что древнейшее жилище на юге представляло комплекс параллельно расположенных узких комнат. Строительным материалом был сырцовый кирпич, для крыши использовался камень, бревно с

камышом и глиной. А.Н.Бернштам, судя по археологическим данным, пришел к выводу, что этот тип постройки вошел в быт народов всей Средней Азии, включая всю территорию Кыргызстана.

А.Н.Бернштам изучая жилище саков и усуней отметил, что, они использовали для стен брус из тянь-шаньской ели (дерево), укрепленные срубом [188 с. 281]

Он обратил внимания на кольцевые выкладки вокруг кургана из камней-воспроизводящие якобы идею солнечного круга - кромлехи (вертикальные камни, образующие круг) [188, с. 294]

Юрта была первичной формой жилья, а концентрический круг –основным планом дома и поселения. А.Н.Бернштам считал, эти два элемента типическими для древнейшей «архитектуры» Кыргызстана в районах обитания кочевников [188, с. 295]

По мнению Александра Натановича, кочевники были большими мастерами в обработке дерева. Строительство катакомб и находящиеся в них деревянные артефакты являются свидетельством о их мастерстве.

Древние жители Кыргызстана, при постройке жилищ, широко использовали дерево, войлок, отчасти камни, камыш и глину. Как показывает эволюция форм жилище у кочевников Кыргызстана, очевидно, шло по пути стабилизации юрты за счет сокращения других производных форм и конструкций. По мнению А.Н.Бернштама усовершенствования юрты не порождало разнообразие форм, а наоборот сокращало их. С его мнением можно согласиться, так как юрта сохранилась на том виде как указывает автор [136, с. 28]

С V в. н.э. в период согдийской колонизации принципиально изменился архитектурный ансамбль поселений части Чуйской долины, поскольку это была связана с приходом на эту территорию согдийцев. Их колонии представляли собой совокупность отдельных сильно укрепленных домов.

В своих археологических экспедициях в Чуйской долине А.Н.Бернштам раскопал двухэтажный дом, из сырцового кирпича в древнем городе Сарыг. Стены из пахсы и лёсса (почва). Дома располагались, на расстоянии друг от друга и были окружены плодовыми садами.

Укрепленные дома и планировка колонии А.Н.Бернштам считал характерным для архитектуры и топографии поселения соответствующей среднеазиатской античности.

Во время раскопки древних поселений города Сарыг удалось раскопать буддийский храм, а также буддийский монастырь. Важной находкой оказалась буддийская часовня (небольшая постройка культового назначения с иконами) [111, с.3]

На основе археологических находок А.Н.Бернштам сделал вывод о том, что в период господства карлукского каганата росли поселения в Кыргызстане. Археологические данные позволили ему утверждать, что к этому времени на смену рассредоточенному расселению домов согдийцев пришли более компактное строительства. А.Н.Бернштам отмечает что, к этому периоду комплекс зданий обносился крепостной стеной, тем самым был начат городское строительство-шахристан. По типу шахристана строились караван-сарай и военные поселения-рибаты. В центре шахристана, у цитадели отметил следы бассейнов –хаузов (Харран-Джуван, с. Беловодское) [38,с.3]

По мнению А.Н.Бернштама градостроительство развивается при караханидах. По итогам Семиреченской экспедиции А.Н.Бернштам попытался привести материал, выявленный впервые для Семиречья. Первое время для стройки жилых домов не были использованы стилобаты (фундамент). В дальнейшем в городах наблюдалась кладка каменного фундамента из рваного камня, использовался сырцовый кирпич. Полы делались из камышовой плетенки. Дома состояли из двух-трех прямоугольных комнат. Топка, располагалась под полом, и горячий воздух шел по каналам, проходящим внутри стен. Следует отметить, что древние жители Семиречья отапливали свои

дома на подобие как современного теплого пола. Мы можем гордиться, как наши предки знали теплый пол за 2000 лет тому назад.

В караханидский период город обрастает рабадом-торгово-промышленным предместьем. По мнению А.Н.Бернштама архитектурный ансамбль караханидского города в Кыргызстане имел много типичных признаков, свойственных и другим среднеазиатским городам. Над массой плоских кровель жилых домов выступали порталы мечетей, купола медресе, и стройные минареты. Появилось понятие наружный декор стен, облицовочная резная терракота (жженая земля), зачатки были в терракотовых плитках и резных достарханах внутри дома.

А.Н.Бернштам со своими археологическими артефактами подтвердил использование алибастра для отделки стен и появление фресковой росписи с преобладанием геометрических фигур с красным, желтым и синим цветом. Изящная резная облицовочная терракота, украшавшая немногие здания, была однотонна. Александр Натанович Бернштам, описав караханидский город и средневековые города Тянь –Шаня, наряду со сходством отметил и об отличии которое заключается в том, что города Тянь-Шаня были менее сложны по плану и тем самым, были более четкими по своим основным линиям [136, с.3.]

Особенно следует указать то что археологическая экспедиция А.Н.Бернштама впервые открыла кара – китайскую культуру. Старая столица тюрков город Баласагун стал столицей кара-китаев, «пришельцев» как отметил учёный. В города древнего Кыргызстана пришли уйгуры из Восточного Туркестана и северного Китая создавшие центры буддийской пропаганды – храмы и монастыри. Была найдена статуя Будды из Китая. С кара-китаями появляется техника изготовления плоского, тонкого и тяжелого кирпича и черепицы из клинкерного обжига (продукт высокотемпературного обжига) [136, с. 6]

На основе археологических раскопок Александр Натанович связывает появление домов и строений из жженого кирпича с приходом в Семиречье кара-китаев

Для покрытия двускатной кровели начали использовать в качестве кровельного материала черепицу (тип крыши с двумя скатами, которые наклонены к наружным стенам дома) применялась такого типа, как в китайской архитектуре. Конёк крыши покрывался специальными украшениями в виде вертикально поставленных козырьков. Отопление таких жилищ осуществлялось при помощи канов (система отопления); печи были типа тандыров.

А.Н.Бернштам такие архитектурные элементы наблюдал в раскопанном буддийском храме-монастыре у города Баласагун. Ныне является достопримечательностью нашей страны.

По его мнению, широкое использование фрески, каменных статуй это китайская строительная культура в Тянь-Шане, но он назвал явление эпизодическим [188, с. 302]

Ярким существованием китайской строительной культуры он видел в обнаружении находок строительных материалов т.е центр по изготовлению кирпичей, черепицы и «коньков» в безымянном древнем поселении, развалины которого находятся у современного села Александровка (Сокулукского района).

В Кыргызстане строительная деятельность великого полководца, завоевателя Ирана, Османской империи, Индии и других территорий Тимура (1370-1405 годы правления), была связана с узким кругом построек из пахсы с примесью гальки (мелкие камни) и использование глиняных валиков вместо кирпича. В городах строились военные сооружения. Строились мазары отделяемые плитами покрытыми голубой и белой поливой с геометрическим орнаментом [100, с.11]

Монументальная архитектура домов и дворцов, города исчезла в период монгольского завоевания. Как видно из вышеизложенного в Тянь-Шане наряду со стабилизацией юрты с середины I тысячелетия н.э. возникло и развивалось строительство домов согдийцев в согдийских колониях, затем и в мусульманских городах. Архитектурные комплексы складывались в Тянь – Шане. Поэтому на территории Кыргызстана сохранились выдающиеся образцы средневековой архитектуры, как Бурана, Узгенский минарает и т.д.

Наряду с типическими чертами среднеазиатской архитектуры Тянь-Шань и Чуйская долина воспринимали черты культуры кочевников, которые преобладали в декоре в виде геометрических и животных мотивов.

Таким образом, из этих черт и складываются черты индивидуального своеобразия декора архитектурного наследия Кыргызстана.

Изучая и составляя архитектурные карты памятников древности на территории нашей страны А.Н.Бернштам внёс большой вклад в изучение истории и культуры кыргызов и Кыргызстана.

При изучении архитектурных памятников древнего Кыргызстана, наравне опубликованными работами, Александр Натанович для глубокого изучения и понимания использовал неизданные материалы профессора М.Э Массона и других исследователей которые хранятся в археологическом кабинете Среднеазиатского государственного университета, в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга и в музее национальной культуры КирФАН. А.Н.Бернштам утверждает, что детальное описание башни Бурана было дано археологом Михаил Евгеньевич Массоном (1897-1986 гг.) который активно использовал работы искусствоведа Бориса Петровича Денике «Архитектурный орнамент Средней Азии». Автором использований надпись северного мавзолея Узгенского архитектурного комплекса, прочитанная и переведенная археологом Александр Юрьевич Якубовским (1886-1953). Собранные материалы учёных и собственные исследования Александр Натановича, позволили внести некоторые уточняющие данные до него, которые были либо

недостаточно известные, либо вообще не введенные в научный оборот [114, с. 70]

Древними памятниками архитектуры Кыргызстана считаются, памятники сакского времени в южном Кыргызстане - выбитые изображения коней в Древней Фергане (Куршаб – населенный пункт в Узгенском районе, Араван одноименный район в Ошской области). По утверждению А.Н.Бернштама кочевая культура полностью оформилась в усуньском обществе.

Среднеазиатская оседлая, земледельческая культура смешалась с культурой кочевников тюрков. Александр Натанович связывает появление поселений, а затем и городов, а также технику монументального строительства - временем развития городов XI-XII века.

По мнению А.Н.Бернштама процесс сложения городов Кыргызстана был весьма разнообразным. Большая часть из них возникла на базе древних поселений согдийских колоний и военно-торговых факторий VI-VII веков в Чуйской долине и Иссык-Куле. Некоторая часть поселений возникала среди кочевых владений, на базе военно –торговых факторий и, на базе ханских ставок (вроде городов Атбаш в Центральном Тянь Шане-городище Шырдакбек и Кошой курган), Суяб (Чон-Кемин) и другие города северного Семиречья [54, с.300]

Наряду с городом появляются сеть крепостей, памятники архитектуры и караван сараев, обеспечивающие безопасность торговых путей, кормление вьючных животных кормом и водой, ночлег и охрану караванов.

Великолепный памятник архитектуры – минарет XI века Бурана в 1893-1894 году была исследована академиком В.В. Бартольдом, который исследовав ряд памятников нашей страны в 1897 году подготовил отчёт по итогам своей командировки. По мнению А.Н.Бернштама исследования В.В.Бартольда дали толчок к дальнейшим исследованиям памятников старины [35,с. 14]

В конце XIX в. изучил статистические данные башни Бурана археолог Фёдор Владимирович Поярков.

А.Н.Бернштам отдавая дань уважению своим предшественникам, одновременно указывает, что эти исследования мало содействовали их глубокому изучению с историко – архитектурной точки зрения.

Можно согласиться с утверждением А.Н.Бернштама, что подлинно научное изучение архитектурных памятников Кыргызстана начинается Великой Октябрьской Социалистической революции, созданием Туркестанского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. В 1925 г профессором Борисом Петровичем Денике и Логиновым (без указания имени) была обследована Башня Бурана [35, с. 16]

Изучая учёных-исследователей Бураны, А.Н.Бернштам пытался расшифровать, что название «Бурана» имеет принадлежность его к мечети. Описывая Бурану он указал что к востоку от него есть речка того же названия и к востоку проходит железная дорога Кант-Рыбачье, рядом с ним есть развалины принадлежавшие древнему городу Баласагуну. А.Н.Бернштам указал, что археологи, изучив эти места, выяснили путем раскопок и исследований источников, что эти руины принадлежат городу Баласагун. По мнению А.Н.Бернштама до сегодняшнего дня сохранились вал этого города, холм с остатками мечети и минарет высотой 21,6 м.[35, с. 7]

Тщательно изучив этот минарет А.Н.Бернштам указал, что мастером был использован узор фигурной кладкой кирпича, т.е. текстильный орнамент (красочное украшение с использованием геометрического сюжета).

Таким образом, А.Н.Бернштам исследовав Бурану, указал прием украшений где декоративная укладка является частью конструктивной, а в украшении господствует геометрический сюжет для Средней Азии – старый архитектурный прием зарождавшийся концу X и начала XI века.

Изучив характерные особенности Бураны, он указал, что в такой манере был исполнено сооружение X века мавзолеей Исмаил Самани (849-907, эмир из династии Саманидов, основатель государства в Средней Азии) в Бухаре,

Вабкентский (городе Вабкент) и Узгенский (городе Узген) минарет, средний мазар в Узгене и многие другие архитектурные памятники Средней Азии.

Таким образом, это сходство конструктивных черт Бураны и других памятников Средней Азии, заставил учёного относить время строительство к началу XI в

Наряду с другими исследователями А.Н.Бернштам считал что Бурана – считается одним из старых мусульманских культовых сооружений того времени.

А.Н.Бернштама отличала широта охвата поэтому он исследовал памятники не только северной части Кыргызстана, но и также южной части страны.

А.Н.Бернштам особенно тщательно изучал памятники города Узген. Архитектурные памятники Ферганской долины впервые в 1871 г изучил географ и путешественник Алексей Павлович Федченко (1844-1873). Он был крупным русским учёным, открывшим систему Алайского и Заалайского хребтов и высочайший пик этого хребта, который назвал в честь первого генерал –губернатора Туркестанского края — Пик Кауфмана [225, с. 1]

Академик Николай Алексеевич Северцев в 1885 году изучил памятники Узгена. Н.А.Северцев впервые правильно определил «узгенскую башню» назвав ее минаретом в надписи к ее рисунку. Эти утверждения Н.А.Северцева А.Н. Бернштам считает правильным [188, с. 374]

Памятники Узгена изучены членами Туркестанского клуба любителей археологии - Н.Добровским и Н.Г.Маллицким [136, с. 57]

Как верно отметил А.Н.Бернштам научное изучение памятников Узгена и Сафед –Булана началось сотрудниками академии художеств –архитектор-художником Н.Щербина-Крамаренко-изучив их дала описание дважды: первый раз в журнале «Зодчий», где в статье «По развалинам Средней Азии» были описаны эти мазары и даны рисунки памятников [136, с. 138]

В 1924 году историком археологом П.П.Ивановым были обследованы памятники Узгена. В 1927 году провел свои исследования известный археолог М.Е.Массон [136, с. 139]

А.Н.Бернштам указал, что заслуга М.Е. Массона в том, что он прочитал надпись на северном мавзолее и уточнил дату постройки южного мавзолея [188, с. 374]

Изучение трудов выше названных учёных, а также свои собственные исследования были основой научных выводов А.Н. Бернштама по Узгенским памятникам.

В Узгене сохранились великолепные памятники архитектуры того времени – три мавзолея-северный (1152 г.) южный (1187 г.), средний (XI в.) и безымянный минарет. Используя материалы Кон-Винера А.Н.Бернштам писал что в среднем мавзолее погребен представитель династии караханидов Наср – ибн-Али (999-1012). А.Н.Бернштам посчитав интервал построения мавзолеев, указал о появления в Средней Азии порталного типа мавзолеев (архитектурно оформленный проём, вход в здание). Особенно в южном мавзолее ярко отражены сложившиеся черты порталной архитектуры. За 35 лет интервала построения мавзолеев А.Н.Бернштам отметил, изменения орнаментального искусства, т.е. от скромной и монументальной простоты к формам, декоративно насыщенным, даже вычурным (чрезмерно украшенный). [136, с. 46]

Таким образом, А.Н.Бернштам изучив работы предыдущих исследователей, пришел к выводу, что узгенские мавзолеи дают отчетливое представление о том, как развивалась принципиально новая линия архитектуры и ее орнамента в средневековой Средней Азии.

Александр Натанович изучив узгенские мавзолеи, также описал минарет, принадлежавший к группе кругло-октогональных (геометрическая фигура, восьмигранник) датируемый XI в.

Учёный указал, в орнаментации минарета распространен рисунок ромба с крестиками, кружочки –розетки и решетчатый орнамент из ломающихся под прямым углом линий.

Однако, А.Н.Бернштам указал что техника кладки орнамента кирпичом сохраняется и для сооружений XII в.

Одним из интереснейших архитектурных памятников Средней Азии, наряду с узгенским архитектурным комплексом является квадратное в плане сооружение Мавзолей Шах-Фазиль в кишлаке Сафид-Булан Алабукинского района Джалал-Абадской области. Наряду с архитекторами и искусствоведами Б.Н.Засыпкиным и Б.П. Денике, А.Н.Бернштам строительство мавзолея относит XIII веку. А.Н.Бернштам, отметил, что украшения мавзолея больше подобно памятниками материальной культуры монгольского времени. Присуще, что это традиция неимения оформления на внешней стороне здания и отдельный акцент на украшении росписями интерьеров продолжается в мавзолеях послемонгольского периода. А.Н.Бернштам проводя археологические экспедиции и в Казахстане, обратил внимание на архитектурный прием и в этой стране. По мнению А.Н.Бернштама Шах Фазиль и Мавзолей Манаса постройки примерно одного и того же времени.[136, с. 95]

А.Н.Бернштам отметил, что его раскопки показали, то что внутри мавзолея перерыто и разрушено. Им был найден пустой деревянный гроб, также не ограбленный костяк мужчины среднего возраста, вещей около костяка не оказалось. А.Н.Бернштам, проводив раскопки, отметил, что мавзолей не имеет никакого отношения к эпосу Манас. Он указал, что это мазар-надгробное сооружение где похоронен Эмир Абук и его дочь Кенизек –Хатун, точные даты жизни которых в надписи остались неизвестными. А.Н.Бернштам был знаком с надписью на портале мавзолея, прочитанным археологом Александр Маркович Беленицким (1903 -1993)

А.Н.Бернштам указал характерные особенности кумбоза Манас, купол, порталную арку, неполивную терракоту (обожженную глину), растительный

сюжет, арабский письменный шрифт. По мнению учёного, все перечисленные элементы архитектурного декора более позднего времени, чем караханидская.

Таким образом, возникновение памятника кочевников свидетельствует о сохранении в Семиречье архаичных черт кочевого социального строя и культуры по сравнению с прогрессирующим Мавераннахром (историко-географический регион в Центральной (Средней) Азии.)

По мнению А.Н.Бернштама мавзолеем был построен накануне походов Тимура (от перс. Тимурленг – Тимур-хромец (1336, с. Ходжа-Ильгар, близ г. Кеш (ныне Шахрисабз, Узбекистан) – 18.2.1405, Отрар, ныне в Казахстане), среднеазиатский правитель, полководец, эмир (с 1370), основатель династии Тимуридов. Это был как опорная база для нападения кочевников на Китай. Таким образом, идея А.Н.Бернштама заключается в том что, Мазар Манаса является свидетельством культуры кочевников кыргызов. Он утверждал что кумбез Манаса - это памятник, имеющий религиозную и архитектурную ценность среди населения Кыргызстана.

В 1938 году экспедиция под руководством А.Н.Бернштама произвела археологическое вскрытие памятника, и подтвердила, что мавзолеем не имеет никакого отношения к эпосу «Манас». Этот мазар является надгробным сооружением, где похоронены отец и дочь. По его мнению, он возник в конце XIV века. Мавзолеем Манас был построен накануне походов Тимура Мазар Манас является свидетельством культуры кочевников того времени [57, с. 6]

Он считал что кумбез Манаса –памятник, а не усыпальница. Замечательное произведение архитектуры, ярко свидетельствующее о талантливости его строителей-Кумбез Кенизек Хатун (дочь Абуке эмира из династии Чагатаидов). Надпись на портале мавзолея был прочитан археологом Александр Марковичем Беленицким (1904-1993) [91, с. 3]

По поводу кумбеза он читал замечание в рецензии автора на работу архитектора и реставратора Борис Николаевич Засыпкина «Памятники Архитектуры Средней Азии и их реставрация» М.,1926 г. А.Н.Бернштам

считал, что археолог Петр Иванов дал более правильную дату постройки гумбеза XIV в и не позже XV в. Михаил Евгеньевич Массон дал правильное чтение надписи на портале. В то время, когда В.В. Бартольдом были допущены ошибки из-за плохого списка востоковеда, археолога Василия Андреевича Каллаура (1838-1919) [136, с. 103]

По списку, сработанному Н. Каллауром с надписи на портале мавзолея Манаса, академиком В.В. Бартольдом был сделан первый ее перевод. А уже впоследствии чтением и переводом надписи занимались учёные М.Е.Массон и А.М.Беленицкий [222, с. 1].

Он является культурным сокровищем кыргызского народа, свидетельствующим о его далеком прошлом, сочетается в памяти народа с легендарным героем народного эпоса Манас, с подвигами и жизнью которого связываются и другие исторические сооружения. Поэтизируя любимого народом Манаса, воплотившего в своем образе лучшие народные черты, легенда связала смерть героя с одним из интереснейших памятников зодчества. Таким образом, Талас является одним из древнейших мест обитания кыргызов, впрочем, он интересовался не только памятниками Таласа, но и всей Средней Азии.

Одним из редких каменных сооружений в Средней Азии является постройка Таш Рабат находящаяся в Нарынской области Атбашинского района. Это сооружение приписывают поклоннику ислама, правителю Моголистана - Мухаммед султану (1375—1403). О здании Таш-Рабат сообщил в 1894 году известный путешественник А. Войцехович [236, с. 1]. Проявил интерес к Таш – Рабату академик В.В. Бартольд 1893-1894 гг. Фотографии Таш Рабата издал академик В.В. Бартольд во время поездки в Среднюю Азию, в приложении к своему «Отчёту об экспедиции в Среднюю Азию в 1893-1894 гг. [226, с. 1]

Специально памятник Таш-Рабат обследован российским востоковедом, археологом, чиновником особых поручений при военном губернаторе Семиреченской области Н.Н. Пантусовым, который ошибочно считал Таш-

Рабат храмом, но при этом А.Н.Бернштам указал о том, что его описания являются достаточно полными и наглядно характеризуют это сооружение. А.Н.Бернштам осмотрев Таш-Рабат сравнил, его с материалами Н.Пантусова и сделал его точные измерения [188, с. 354]

Вызывает большой интерес описание Таш-Рабата А.Н.Бернштамом. Он отметил, что центральный купол Таш-Рабата повторяет конструкцию перекрытий малых комнат. А.Н.Бернштам внимательно осмотрев с большим впечатлением, дал очень интересно определение этому архитектурному памятнику. Таш-Рабат окаменелый стан кочевников с огромной богатой большой юртой в самом центре. А.Н.Бернштам, описывая Таш-Рабат хотел показать вкус кочевников на архитектуру здания, т.е он поднял вопрос о том, как кочевники создали шедевры в архитектуре Средней Азии.

Во время посещения Таш-Рабата А.Н.Бернштам показал себя как блестящего топографа. Свидетельством этому является, что во время экспедиции 1944 года, ему удалось установить, причину постройки Таш-Рабата именно на том месте, потому что в отличие от других более удобных перевалов. Здесь в зимнее время не лежал снег, вследствие чего оно давало возможность напоить и накормить вьючных животных [136, с. 135]

Таш –Рабат построен на широком фундаменте. Материал постройки состоит из неотделанных горных плит, синих и красных сланцев. По видимости, весь материал для кладки здания был взят в окрестностях. Здание состоит, из прямоугольных покоев, которые завершены таковым же материалом, как и стены. Здание состоит из 32 комнат, каждая комната по площади в два раза больше, чем другие комнаты. Таш-Рабат по мнению исследователей построен в начале XV века. В это время кыргызы жители Семиречья и Ферганы вели через Таш-Рабат оживленную торговлю с Кашгаром. На этом –то пути и был воздвигнут караван-сарай Таш-Рабат. Отраднo то, что это самый хорошо сохранившийся памятник на Великом

Шёлковом пути, в котором сохранилась атмосфера того времени памятник вошел в учебник изданный во Франции [237, с.1].

А.Н.Бернштам предполагает, что, строившие его мастера были западного и среднеазиатского происхождения. Таким образом, его идея в том, что, архитектурные памятники созданные кочевниками Тянь-Шаня, уникальное для Средней Азии постройки из камня.

Мавзолеи XVIII-XIX веков

А.Н.Бернштам сравнивая изученность мавзолеев XVIII-XIX веков отмечает, что казахские, узбекские памятники такого типа изучены относительно неплохо. Казахские мавзолеи изучены историками, путешественниками географами. А.Н.Бернштам с сожалением отмечает, что памятники Кыргызстана были мало изучены, а также они редко сопровождаются наглядными материалами и статистическими данными т.е.размерами длины высоты, ширины толщины стен [136,с.117]

Кыргызские мавзолеи Тянь-Шаня и Ыссык-Куля делятся на две группы: Первая по разновидности кумбезов имеющих различные конструкции выкладки здания и купола, вторая мавзолеей в виде оградки в четырехугольном или чаще в квадратном плане. Старыми считаются кумбезы, основани которых я выкладываются кольцом, постепенно сужающийся кверху вроде «термитных» улей, к одной сторонке пристраивается стенка –портал с дверным проемом, иногда килевидной аркой. Им был отмечен, мавзолеей с порталом (Нарынская областать, с. Куланак).

Ко второму типу кыргызских гумбезов относятся те, у которых выкладка куполов осуществлена при помощи тропов, купол без барабана лежит сразу на кубическом основании мавзолея. Купола выложены кольцевой кладкой и имеют параболические сечения (Жерге –Тальский, Акталинский район) купола и корпус являются высокими. Примером указал мавзолеей на берегу долины Ак-Сай, у селения Озгоруш, к северу от села Дурболджун, кумбоз Манапа Аманджоло около с. Конорчек, у крепости Шырдакбек.

В период XV-XVII веков на территории Кыргызстана архитектурных памятников возводилось меньше в восточной и северной частях Тянь –Шаня, а больше была в приферганских областях. Это связано с тем, что территория северного Кыргызстана в этот период времени была завоевана другими народами. На юге Кыргызстана, с развитием суфизма (аскетическо-мистическое направление в исламе: учение направленные на борьбу человека с сокрытыми душевными пороками и духовное воспитание личности) были распространены постройки типа мусульманской культовой архитектуры.

Только после 1758 -1760 гг, после освобождения от завоевателей, по всей территории Кыргызстана начинается строительство мавзолеев.

К ранним мавзолеям Ферганы, относил мавзолей в районе Узгена, мазар Бухарнетдин XVI в. (ныне не существует). А.Н.Бернштам упоминает сооружение мавзолея Хазарет Аюба Пайгамбара (Иова), находящиеся в 2 км, от Джалал-Абада. Мазар Сулеймана (Ошская область), стоящий на горе, называемой «Тахт-и-Сулейман»-означает престол Сулеймана.

А.Н.Бернштам к этому же типу статуй перечислил мавзолей в урочище Арслан –боб. В археологических раскопках А.Н.Бернштама найдено между Сокулуком и Александровским поливные изразцы (керамические плитки). Найденные поливные изразцы были украшены белой лентой, с голубыми крестами и звездами.

А.Н.Бернштам, изучая архитектуру Кыргызстана, отметил, что мавзолеи Тянь-Шаня свидетельствуют о преемственности разных типов сооружений. Он отметил, что по конструктивным особенностям мазары могут быть распределены на такие типы: 1) центрический, 2) порталный с куполом, 3) порталный с трехчетвертными колонками, 4) надгробные сооружения в виде четырехугольной ограды с башенками по углам [136,с. 118;188, с.363]

Первое центрический тип-куб стен со сферическим или параболическим куполом (мазар Кырк –Чоро, в Кочкорской долине). Портальный тип с куполами также сферическими или конусовидными (учёный указал о

распространенности по всей части Кыргызстана). Портальный тип-с трехчетвертными колонками по сторонам, в основном –со сферическим куполами (Талаская область).

Эти основные типы мавзолеев повторяют формы средневековой архитектуры. А.Н.Бернштам разделяя типы мавзолеев, указал места, где они были распространены – Северная часть Ыссык-Куля, Нарынская область и их общей особенностью является отсутствие внешнего декора, либо его крайняя незначительность. Декор этих мавзолеев на внешних поверхностях здания состоит из: ложных окон, дверей, в стенах мавзолея, прямоугольные впадины по portalу, фризы, в виде поверхнутых углов кирпичиков, решетчатая ажурная выкладка, воспроизводящий кереге (решетчатая основа юрты), украшение портала с трехчетвертными колонками.

Таким образом, учёный указал, что все эти украшения не создают большого разнообразия внешности кумбеза, в основном повторяют старые приемы здания, известного по средневековым постройкам.

ГЛАВА 4. ТРУДЫ А.Н.БЕРНШТАМА ПО ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

4.1. Сако-усуньская и гуннская проблема в исследованиях А.Н.Бернштама в контексте изучения истории кыргызов

А.Н.Бернштам посвятил свои исследования древней и средневековой истории кыргызов и Кыргызстана. В проблеме древней и средневековой истории кыргызов невозможно обойтись без изучения истории жителей современного Кыргызстана саков и усуней. Он внёс большой вклад в изучение истории сакских и усуньских племен.

Особое внимание он уделял эпохе ранних кочевников (саки, усунь) в Притяньшанье.

Следует отметить, что ведущие археологи М.П. Грязнов и М.В. Воеводский изучали сакские и усуньские курганы А.Н.Бернштам при изучении истории саков и усуней опирался на работы этих учёных. Он высоко оценил важность работ данных авторов [140, с.10]

Следует указать, что Александр Натанович использовал в своих исследованиях работу Г.В. Григорьева «О скифском народе саках» [150, с.2]

Памятники сако-усуньской культуры были открыты в ходе Семиреченской экспедиции 1938 года. Впервые в истории археологической науки были найдены артефакты, принадлежавшие сакам и усуням. До этого времени о них было известно только по письменным источникам. Главным итогом экспедиции стало открытие сако-усуньской культуры. Систематические археологические раскопки и случайные находки позволили А.Н.Бернштаму выделить сакский и усуньский круг артефактов. Но, по мнению археолога К.Ташбаевой, А.Н. Бернштам в то же время констатировал, что между ними много общего. Он их разделил на сакскую и усуньскую группы, но рассматривал их как две стадии единого культурного исторического процесса.

В особенности эта преемственность ярко прослеживается в предметах вооружения и украшениях [187, с.20]

Учитывая их, он выделил два этапа: сакский (VII –IV вв. до н.э.) и усуньский (III в. до н.э.). На их основе выделялась группа немногочисленных курганных захоронений сакского (скифского) периода (VI – V в до н.э.) в Таласской и Чуйской долинах. Также выделена группа немногочисленных курганных захоронений усуньского периода (III в. до н.э. – I в. н.э.) на Иссык-Куле и в Чуйской долине.

Таким образом, благодаря А.Н.Бернштаму, впервые в археологии Кыргызстана возникло понятие «сако-усуньской культуры».

А.Н.Бернштам полагал что, сильное тюркское ядро было среди амюргийских саков, возможно среди саков- тиграхауда.

Поскольку памятники саков концентрируется по Тянь-Шаню и его отрогам, он назвал их тянь-шанскими саками или собственно амюргийскими.

Их погребения были в грунтовых ямах под перекрытием кромлехообразного типа (крупное каменное перекрытие- сооружение, в виде кольца). Такая культура существовала, поскольку наблюдалось систематическое и не прекращающееся взаимодействие племён Тянь-Шаня с южносибирской этнокультурной средой.

К сакской эпохе относятся курганы, выявленные в Таласской области (Беркарра 1), на Тянь-Шане (Аламышык) и в Чуйской долине. Во время строительства Большого Чуйского канала были найдены материалы, относящиеся к сакской эпохе VI – VIII вв. до н. э.

А.Н.Бернштам утверждал, что ограниченность распространения памятников сакской культуры в Чуйской и Талаской долине связана с тем, что саки селились в горных долинах и были вытеснены усунями и юечжами (иранский народ).

Большинство сакских памятников были найдены при строительстве Большого Чуйского Канала. Это были стрелы, керамика круглодонная, лепная

из полос, котлы, жертвенные столы, светильники, сосуды грушевидные. А.Н.Бернштам особо указал на скифский котел найденный в Ущелье Чиим-Таш (Таласская долина) который находился в непосредственной связи с наскальными изображениями-козлов, выбитых точечной техникой (живописная манера, основанная на технике письма мелкими точечными мазками) [37, с. 3]

По утверждению А.Н.Бернштама, т.е. широкое распространение этого типа наскальных изображений скифского стиля и сюжета, изображения як кутаса и козлов в Фергане (Восточной) свидетельствуют о принадлежности этих районов к коренным районам обитания древних саков-Семиречья [140, с.5.].

Он утверждал, что курганы саков имеют земляную насыпь, высотой до 3-х метров. Среди археологических находок учёный отметил бронзовую бляху (металлическая пластинка, кованная, как украшение, знак или надпись) с изображением львов и барсов. Интересная мысль А.Н.Бернштама о том, что бляха переделана в пряжку VI-VIII вв., поскольку он нашел наклепанную бляху на тюркской пряжке. Среди археологических артефактов найденных А.Н.Бернштамом имеется золотая накладка с изображением яка, кусающего самого себя [188, с. 145]

Во время раскопок в Тюпском районе Иссык-Кульской области были найдены наборы конского снаряжения, бляхи, пряжки (застёжка для ремней), удила, наконечники копий. А.Н.Бернштам, эти найденные материалы не только описал, но и отметил что, они совпадают с памятниками тагарской культуры (археологическая культура эпохи бронзы и железа, названа по топониму-острову Тагарскому на реке Енисей).

А.Н.Бернштам показывал связь культуры чуйских и таласских погребений. Его находки – зеркало с боковой ручкой, в виде стилизованного грифона, стрелы, мечи-акинак и другие предметы, помимо, преемственности ранних форм, связываются не только с предшествующими им памятниками Семиречья, но в большинстве случаев имеют аналогии среди памятников

Южной Сибири и Алтая. Тем самым, А.Н.Бернштам, полагаясь на археологические находки, он предполагал, что культура Семиречья VII в. до н.э. – I в.н.э. представляет собой единую линию развития [189, с. 386]

А.Н.Бернштам на основании археологических материалов датировал усуньскую культуру (конец III в до.н.э.-I в.н.э.). Усунский племенной союз занимал в III в до н.э.-V в.н.э. Тянь – Шань и его отроги, т.е. современного Кыргызстана, часть Южного Казахстана и Алма-Атинской области. Название «усунь» сохранилось в племенных делениях казахов, а по мнению выдающего учёного Н.Аристов, усунь составляли западную ветвь кыргызов [184, с.17]

А.Н.Бернштам об усунях кроме археологического материала использовал также сведения китайских письменных источников, а также сведения Чжан Цзяня. По мнению учёного, сведения Чжан Цзяня носит, правдивую информацию о том что, усунь были под властью гуннов.

Характер инвентаря и устройство погребений увязываются с предшествующей культурой, но вместе с тем находят себе аналогии и в южносибирском памятнике.

Археологическая находка усуней-сосуды по форме сакских типов с улучшенной техникой (лепка на матерчатом шаблоне), оружие из железа. Усунь имели высокие курганы, чем саки, высота которых доходила до 5 м. А.Н.Бернштам указал о том что, важным элементом погребального инвентаря являются вещи китайского происхождения (ткань, лак, нефрит). Во время строительства БЧК найдено, китайское зеркало датируемый 202 г. до н.э.-8 г.н.э. времени династии старших Хань [188, с. 150]

По некоторым сведениям китайских источников А.Н.Бернштам был не согласен, что усунь первоначально жили на территории провинции Ганьсу (на севере, центральной части Китая). Это версия китайского источника вызвали некоторые сомнения А.Н.Бернштама [189, с. 387]

А.Н.Бернштам указал что, археологические памятники Ганьсу, Хэнани и южной части Восточного Туркестана, где китайские источники видят место

происхождения усуней (в середине и второй половине I тысячелетия до н.э.) резко отличались от культуры тянь-шанских усуней.

Об этом была «Бернштамовская версия происхождения усуней» против китайских источников. Согласно А.Н.Бернштаму, II в. до н.э. саки ушли с Тянь-Шаня в Среднюю Азию и Припамирье.

Со временем взгляды А.Н. Бернштама на эту проблему претерпели некоторые изменения, и он утверждал, что на культуру саков повлияло появление гуннов на исторической арене и их взаимосвязи. По его мнению, сако- усуньская культура представляет историко-культурное единство, иначе говоря, – это единый круг памятников с двумя (быть может и больше) этапами [189, с. 378]

В своих работах учёный показывает, что культура Семиречья VII в. до н.э. –I в н.э. представляет единую линию развития. При этом им было отмечено, что письменные свидетельства античных и китайских авторов об этом районе помещают здесь в начале саков, а затем, с III в до.н.э.усуней. Китайские источники сообщают усунь пришли из Восточного Туркестана. Но, А.Н.Бернштам изучая археологический материал не соглашался с китайскими источниками, он не нашел влияние Восточного Туркестана. Таким образом, он не принял миграцию усуней с Восточного Туркестана. Его концепция в том что, произошло замена названия союза племен, в силу утраты саками политического могущества и выдвигания усуней.

Отрадно отметить, что это концепция А.Н.Бернштама получил внимание современных учёных Кыргызстана. Известный историк Э. Маанаев указал о том что, однако Александра Натанович признает наличие связей кыргызов с усунями, он считал, что «кыргызы как племенное образование гуннского периода, развиваются в тесных взаимоотношениях, во-первых, с гуннами и сяньби, во –вторых с динлинами,и, в –третьих, с усунями» [176 с. 81]

Э.Маанаев призывает о пересмотре и изменение многих моментов этнической истории кыргызов –этой одной из самых малоизученных и спорных

проблем в том плане, что по признанию подавляющего большинство учёных усуней участвовали в процессах сложения кыргызской народности. В настоящее время представители усуней (сары-усун кара-усун) проживают на юге в Лейлеке и в Баткенском районе. Поэтому можно, предположить, что усуней, это часть кыргызов, которые жили на территории Тянь-Шаня с древних времен, по крайней мере с III –II вв. до н.э [176, с.82]

В связи с этим раскрывая те или иные исторические события, А.Н.Бернштам внес большой вклад историю изучения кыргызов и Кыргызстана.

Сакский этап согласно А.Н.Бернштаму включает в себя два типа, представленные памятниками чуйских и таласских погребений. Как указывают современные археологи, к подобному выводу А.Н. Бернштам пришёл на основе сравнения материалов раскопок Беркаринского могильника в Таласской долине и очень близких параллелях в памятниках буранинского и чильпекского типа, выделенных ранее М.В.Воеводским и М.П.Грязновым [188, с. 146]

Появление и развитие указанной культуры исследовалось в работах учеников А.Н. Бернштама. Другой учёный – А.К.Абетекоев придерживался позиции А.Н. Бернштама о сако-усуньской культуре. Таким образом, данная концепция привлекла внимание многих учёных не только из Кыргызстана, но также и Казахстана.

Концепция единой сако-усуньской культуры постепенно превращается в историографический миф, пишут современные учёные [215, с. 1].

Но в то же время они правильно подчёркивают, что, учитывая уровень археологической науки, которая в тот период была на стадии формирования, А.Н.Бернштам сделал большую работу.

Найденные археологические материалы из Китая, дали вывод работам А.Н.Бернштама. В частности он подчеркнул о том что, активное вмешательство в дела усуньской орды со стороны китайцев были дополнены весьма важными

событиями середины I в до н.э. имеющими большое значение как для истории усуней, так и Тянь-Шаня в целом.

В целом А.Н.Бернштам внес большу лепту в изучении древней истории кыргызов и Кыргызстана.

Государство Давань в исследованиях А.Н.Бернштама

В целях комплексного изучения истории кыргызов и Кыргызстана он, изучая Тянь-шанских кыргызов, изучил историю южных или так называемых ферганских кыргызов.

Материалом для изучения древних южных кыргызов послужила история первого государства Давань, расположенного на территории современного Кыргызстана.

История государства Давань была известна из китайских письменных источников. Следует указать, после посещения Чжан Цзянем Западного края Китай впервые получил информацию о Давани, его государственном устройстве, хозяйстве, а также о высокопородных конях. Давань продолжало, быть в центре внимания начиная с посещения Чжан Цзяна и на протяжении еще нескольких веков, вплоть до завоевания ее территории арабами. Название Давань встречается во многих китайских источниках до III в н.э. как «Шицзы» - , «Ханьшу», «Хоу Ханьшу», «Вэйлю», «Цзиньшу». Затем в V в. н.э. в "Бейши" появляется название "Лона" или "Полона", в VI - начале VII в. н.э. эта же территория называется Боханна или Бохань и, в VII - начале VIII вв. Фергана уже именуется как Ниньюань в "Таншу". В источниках указывается, что все эти названия соответствуют древней Давани или Тайюани. Так в "Таншу" говорится, что Ниньюань есть владение Бохань и, что при династии Юань-Вэй оно называлось "Полона". А в "Бейши" пишется, что "Лона есть древнее владение Давань..." [229]

По мнению Ташбаевой К.И. город Эрши, столица Давани, без сомнения, локализуется в Оше, а Ю-чен в Узгене или рядом находящемся Шурабашате. Более того, древние топонимы Эрши и Ю-чен, известные нам по

древнекитайским письменным источникам, не исчезли с течением тысячелетий, под влиянием бурных политических событий, происходивших, здесь и дошли, до нас в несколько измененном, модифицированном виде. Это значит, что топонимы Ош и Узген имеют древнеиранские корни и восходят к сакскому времени. Таким образом, Ош был одним из древних столичных городов в Центральной Азии - древней столицей государства Давань и всей Ферганской долины. Истоки Оша восходят к эпохе бронзы и активно развиваются уже в античности, во времена существования государства Давань, затем в средние века вместе с Узгеном играют важную социально-политическую роль в регионе [229, с. 1]

Изучив историю Давань, по материалам археологических раскопок, Александр Натанович для полноты добавил письменные сведения путешественника Чжан Цзяня, на основе этого пришел к выводу, что жители Давани говорили на общем языке среднеазиатских племен, и в то же время не отличались внешностью. При этом он полагал о том что, в Давани жила часть иранских племен Средней Азии. Он отметил о том что, на территории Давани главным городом считался город Эрши, а на восточной окраине современного Кыргызстана, по мнению А.Н.Бернштама был город Ю. Следует подчеркнуть, о том что археологическое обследование юга Кыргызстана проведенным А.Н.Бернштамом отметил, что древнему городу Ю, соответствует городище древнего Узгена. Для подтверждения своего мнения он использовал работу известного учёного Александра Федоровича Миддендорфа (1815-1894) «Очерки Ферганской долины» изданного в городе Санкт-Петербурге в 1882 году [238, с. 1]

По утверждению Александр Натановича большие города Даваньском государстве имели два ряда мощных стен. Упоминания о 70 городах Давани относятся, судя по употребленному в китайском подлиннике иероглифу, вообще к укрепленным простым валом поселениям. А.Н.Бернштам города Эрши и Ю, относил к этому типу, они были городами с большой площадью.

Известный кыргызский археолог Кадича Искендеровна Ташбаева в своих исследованиях поддерживает выводы Александр Натановича по поводу 70 поселений, находящихся в государстве Давань, указанных китайским путешественником Чжан Цзянем, а также считает, что Чжан Цзянь в своих сведениях ошибается [229, с. 1]

Археологические раскопки проведенный А.Н.Бернштамом дали ему возможность считать, что культура племени Давань древняя. Об этом свидетельствуют найденные во время раскопок керамика, и зачатки земледелия времени проникновения китайцев в Фергану восходят, видимо, еще к концу III тысячелетия до н.э. Археологические экспедиции, организованные А.Н.Бернштамом находили значительное количество памятников, как могильников, так и поселений, которые представлены сферическими и конусовидными тепе содержащими керамику со следами лощения и раскраски. По мнению А.Н.Бернштама формы этой керамики зачастую находят себе аналогии в усуньской керамике Северного Притяньшаня. Эти находки были основанием утвержденной А.Н.Бернштамом, что усуни проживали одновременно на юге и на севере нашей страны. Даваньцы достигли больших успехов и в земледелии, и в скотоводстве. Археологические раскопки А.Н.Бернштама были основанием утверждения, что даваньцы разводили мелкий и крупный рогатый скот.

Археологические экспедиции А.Н.Бернштама отметили поселения в Южном Кыргызстане в районе реки Ак-Буры (4-й км Памирского тракта, 12-й км тракта Ош-Кашгар –Кишлак, в районе Кашгар –Кишлака, Бору –Тепе и др. в Джалал –Абадской области –в районе Базар –Кургана и Науката). Следует отметить, что Александр Натанович указывая на то, что Базар-Коргон находится рядом с Наукат видимо, ошибся, так как современный Наукат находится в составе Ошской области, примерно на расстоянии 250 км от Базар-Кургана. Здесь правильно будет указывать не Наукат, а Ноокен, так как они расположены рядом между собой.

Ко времени Давани археологи относят и погребения под курганными насыпями в катакомбах вскрытых археологом М. Массоном во время экспедиции археологического надзора на строительстве Большого Ферганского Канала (канал сдан в эксплуатацию в 1939 г.) [229]

Богатство государство Давани заинтересовало китайцев, и в 121 г. до н.э. ими были налажены торговые связи, однако это беспокоило усуней, видевшей в Давани источников сельскохозяйственных продуктов.

Отрадно отметить, что, как правило, многие вещи продукты растения мы заимствовали у китайцев, а в этом случае китайцы признают, что даваньскую культуру винограда и семя люцерны они взяли от даваньцев. Это закономерно, так как выращивание небесных коней невозможно без качественного корма, т.е. без люцерны (беде). На сегодняшний день мы также кормим и откармливаем лошадей в основном люцерном. Китайцев поражали обычаи даваньцев почётные отношения к женщинам и старшим [188, с. 254]

В свою очередь китайцы приписывают себе ознакомление даваньцев с приемами обработки металла для изготовления оружия и предметов орудия труда.

Отказ даваньцев сотрудничать Китаем и для нужд китайских войск предоставить «небесных коней» вынудила китайцев вести завоевательную войну против даваньцев. В результате 103 г. до н.э. китайцам удалось завоевать государство Давань. Китайцы, таким образом, добились своей цели. Однако следует отметить, что Китаю не удалось распространить свою власть на государство Давань.

Подводя итоги можно констатировать что, даваньцы являются одним из древних жителей современной территории нашей страны и видимо вошли в состав кыргызского народа об этом свидетельствует исследования Александр Натановича и его последователей в частности К.И. Ташбаевой.

Гуннская проблема в исследованиях А.Н.Бернштама

Гуннская проблема, история изучения гуннов для Александр Натановича была одной из любимых тем и всегда являлась стержнем его многих изысканий. Видимо, интерес к изучению тюркского мира привела к исследованию историю гуннов. Исследуя историю Тянь-Шаня, он отметил что, к началу первого века н.э. наблюдается распад усуньского племенного союза и произошло резкое снижение его политической роли. Причиной этому событию была продвижения северных гуннов на западном направлении. В результате северные гунны образовали буферную территорию между племенами усуней и кангюй.

По утверждению А.Н.Бернштама гунны первый раз проникли в Тянь-Шань в 49 г. до н.э. По сведениям китайских источников в 87-91 гг. н.э. гунны были разбиты на территории Монголии, сяньбийцами и китайцами и около 10000 кибиток гуннов вошли в состав сяньбийцев (древнемонгольские племена кочевники Внутренней Монголии), и по его мнению произошла этническая ассимиляция, а другая часть их перешла через Тянь-Шань и в Семиречье. Продвижения северных гуннов через территории Тянь-Шаня позволило к распаду усуньского союза, не поставившего преграды для их передвижения [188, с. 496]

По утверждению А.Н.Бернштама, гегемония гуннов в первых веках новой эры в Семиречье и скрещивание гуннов с усуньскими племенами определило тюркский этногенез усуней, вошедших в состав тюркоязычных племен Семиречья [145, с. 41] Эти предположения А.Н.Бернштама до сегодняшнего дня остаются открытыми, и ждут своего решения.

По мнению А.Н.Бернштама, находки на кенкольском могильнике свидетельствует о неоднократных вторжениях в Семиречье гуннов и ассимиляцией их с местными населением. Эти находки были не только в Кенколе, аналогичные находки были найдены в результате других археологических раскопок в район Центрального Тянь-Шаня, в долине Арпа

(Нарынская область). При этом он предполагал что гуннская культура связана с формированием культуры катакомбного типа в Фергане (Исфара-современная Согдийская область Таджикистана, Ширин -Сай) и в Ташкентском оазисе (Коончу).

Характерные черты культуры Кенкольского типа представлены лепной керамикой, волнистым орнаментом, коническими пряслами из глины, деревянными посудами-тарелками, кубками, луками с костяными накладками, стрелами, столиками на ножках, шелковым орнаментом и криволинейным и растительным вышивкой, китайским лаком, нефритом [137, с. 10]

А также в раскопках Кенкольского могильника А.Н.Бернштама были найдены, деревянные изделия, одежды кочевников-шаровары (чалбар (шалбар) по словарю К.Юдахина-кожаные штаны), [239, с. 1] чарыки (обувь из сыромятной кожи с толстой подошвой, короткими голенищами и со слегка замкнутыми кверху носками), женские платья на высокой кокетке ниспадающие множеством складок, кочевническую колыбель «бала бешик», костяной шимек (мочеотводные трубки для младенческой гигиены), веретено, прясла, бусы. Здесь следует отметить, что автор в своей работе кочевническую колыбель перевел на кыргызский язык как «бала бешик» наверно, было бы правильным перевести его как «кочмондордун бешиги» так как колыбель всегда предназначена для детей, а колыбели оседлых людей отличались от колыбели кочевников. Колыбель кочевников по своим качествам отличалась удобством в период кочевья и отвечала требованиям кочевой жизни.

А.Н.Бернштам на основе найденных археологических материалов определял, что эти найденные вещи имеют кочевническое происхождение и можно найти широкие аналогии в этнографическом материале даже современных кыргызов.

По мнению Александра Натановича в культуре этих кочевников наглядно выступает взаимодействие с культурой древнего Китая, или Восточного Туркестана (ткань, лак), с местным населением (местная керамика) как

кочевниками, так и земледельцами. А на взаимодействия кочевников с земледельцами указывает керамика, мучная пища (столики для ее изготовления).

Отмечая культуру Кенкольского могильника, он подчеркнул о том, что наряду с чуждыми, привнесенными явлениями, имеются явные следы ассимиляции их с культурными элементами среднеазиатского происхождения.

Александр Натанович, вместе с тем, отмечал, важное значение могильника для истории тюркоязычных народов Средней Азии, которая имеет наиболее древнее для этих районов Средней Азии антропологических черт, которые характерны для современного расового типа тюркоязычного населения Средней Азии это монголоидность. В Кенкольском могильнике установлен ряд культурных явлений, идентичных культуре кочевников прошлого кыргызов и свидетельствующих таким образом, об историко – культурном родстве ряда тюркских народов с племенами, жившими на территории Семиречья на рубеже н.э. По мнению А.Н.Бернштама эти факторы являются пониманием этнической истории народов Средней Азии. Этим учёный хотел показать источниковедческое значение Кенкольского могильника.

По утверждению А.Н.Бернштама гунны в разных районах смешались с разными местными племенами Семиречья и приобрели новые черты культуры [139, с.7]

Подводя итоги изучения гуннской проблемы А.Н.Бернштамом можно утверждать что, на основе разного рода письменных источников и материалов археологических раскопок, по мнению автора, гунны, ассимилировавшись, местным населением Семиречья и Ферганской долины вошли в состав будущего кыргызского народа, этот вопрос остается открытым и требует решения.

Проблемы истории тюркских и тюркешских каганатов V-VIII вв. в работах А.Н.Бернштама

Один из разделов его докторской диссертации посвященной истории кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до монгольского завоевания составляет история тюркских и тюркешских каганатов V-VIII вв. так как, без рассмотрения историю этих каганатов названного периода невозможно раскрыть общий ход истории кыргызов и Кыргызстана [189, с. 155]

В VI в. территория Кыргызстана входила в состав Западнотюркского каганата, Семиречья т.е. главным образом Северный Кыргызстан Тянь-Шань, Ыссык –Куль и долины рек Чу и Таласа составляли центральные владения западных тюрок.

На этой территории по утверждению А.Н.Бернштама, находилось большое количество оседлых поселений, созданный согдийцами. Значительные переселения согдийцев произошли во времена Далобяня. Это была связана с основания на р. Талас город Хамукат (по Бернштаму это развалины Май-добо к югу от с. Серафимовка-современная Талаская область)[189, с. 495]

При изучение западных тюрок А.Н.Бернштам использует сведения китайского путешественника Сюань Цзана 630 г. о том что их владения начинаются на Ыссык-Куле достигают города на реке Су-е (современная река, Чу, берущая начало в ледниках Тескей-Ала-Тоо и Кыргызского хребта. Образуется слиянием рек Джоонарык и Кочкор в Кочкорской впадине). Сюань Цзан доходя, до города Суяб дал характеристику городу и указал, что Суяб является торговым центром Семиречья. Путешественник подробно обрисовал одежду, еду занятие жителей Семиречья. По утверждению Сюань Цзана жители одновременно занимались земледелием и скотоводством. Эти данные путешественника и материалы археологических раскопок дали возможность А.Н.Бернштаму прийти к мнению что, в Семиречье в связи согдийской колонизацией появились оседлые поселения, включая городов, таких как Суяб,

Невакет и другие. Таким образом, А.Н.Бернштам утверждал появления архитектурных памятников наподобие Бурана не на пустом месте.

Он описал поселения Чуйской и Талаской долины. Поселения этого времени представляли дома сложенные из пахсы (это разновидность сокмо, но без опалубки, материалом служит сырцовая глина). По мнению А.Н.Бернштама население Чуйской долины исповедовало зороастризм. Этому свидетельствуют, найденные во время раскопок кости после разложения трупа складывали в глиняные гробики (оссуарии, астодан)¹. Оссуарии представляют собой овальную и сферическую крышу, на поверхности вырезаны линии, напоминающие плетеную основу кибитки (кереге и уук) и аппликации и орнамент кочевнических кошм. По определению А.Н.Бернштама описание оссуарий является свидетельством скрещения идеологий тюрков и согдийцев [132, с. 59]

Предположения А.Н.Бернштама о использовании согдийской письменности населением Семиречья найдены в предыдущих раскопках подтверждается находками найденные в строительстве БЧК.

Трасса канала прошла через торгово – промышленные предместья древнего безымянного города, где оказались отложения разных эпох от V в до н.э.-до XII вв. н.э. можно надеется когданибудь во время дальнейших исследований указанный Александром Натановичем безымянный город найдет своего исследователя и мы узнаем и названия и народы жившие в этом городе.

Материалы в большом объеме о согдийской колонизации Семиречья были найдены главным образом на левом берегу реки Сокулук. По свидетельству этих материалов Сокулукское поселение была издревле местом центром широкого ремесленного производства.

На основе находок А.Н.Бернштам подчеркнул концепцию о том что, местная культура, генетически связана с культурными традициями местных племен, также и с согдийцами [189, с. 492]

---

¹ Бернштам А.Н. Археологический очерк Северного Кыргызстана Ф.,1941 С.61

Археологические раскопки явились основой утверждения, А.Н.Бернштамом о том что, местная культурная традиция отражена, в таких характерных явлениях, как шпильки из бронзы, украшенные навершием, изображающим птицу. На основе археологических артефактов Сокулукского городища он отметил о преемственности древних культурных традиций. Это является свидетельством его эрудированности и глубокого знания истории древности и средневековья [188, с. 146]

Об иранской этнической принадлежности древних сокулукских поселенцев говорит керамические изделия. По мнению учёного, эти предметы (фигуры животного) были культового назначения. Схема этих предметов проста: два упора-ножки, соответствует ногам животного, на спине которого имеется обычно ручка, и приподнятая одна часть скульптуры, иногда имитирующая шею и голову животного. На основе археологических артефактов в частности различных сюжетов изобразительного искусства он пришел к мысли что, в политической реальности V-VII вв., иранское население и его идеология фактически находилась в политическом подчинении тюркских племён. Таким образом, как правило, учёный возвеличивает всегда тюрков и в том числе кыргызов.

Во время строительства БЧК в котором начальником археологического надзора был А.Н.Бернштам [188, с. 141] обнаружена кибиткообразные оссуарии как памятники согдийской культуры. А.Н.Бернштам обнаружил у с Ивановское (на территории современного Ыссык-Атинского района) оссуарии, овальные, со сферическими крышками, ручками имеющий изображения беркута. Также оссуарии с налёпом украшенной цветком были найдены в районе строительства на территории бывшего Кенбулунского кирпичного завода (на территории современного Ыссык-Атинского района).

Во время раскопок А.Н.Бернштаму удалось найти интересную археологическую находку из местности Баласагуна, статуэтку в виде мужской фигурки, держащей в руках чашу. По его мнению, статуэтка напоминает

строение каменных изваяний (балбалы), но в то же время он предполагает, что его портрет ближе к буддийской терракоте (разновидность керамики).

Однако, по мнению А.Н.Бернштама находки были не местного происхождения, например штамп для оттиска человеческого лица, в пышном головном уборе, портрет сасанидского царя, а также изображение лица буддийского типа под ручкой сосуда в Сокулуке. Серебряный сосуд, датируемый VI-VII вв., такой же формы был найден в кладе вещей у с. Покровское (близ Бишкека) [188, с. 148]

Находя, такое количество вещей он указал о том что, на трассе БЧК имелось огромное количество памятников согдийской культуры.

Однако, А.Н.Бернштам обратил внимания на то что, в процессе сложения и развития здесь культуры V-VII вв. и последующее веков существенное значение имели влияние Византии и Китая. Основанием этим высказываниям А.Н.Бернштама служили найденные на БЧК, тонкие монеты являющиеся аналогом византийских монет. Археологические артефакты были найдены у с. Покровское (близ Бишкека) [188, с.150]

По мнению А.Н.Бернштама, значение Западнотюркского каганата для развития культуры Северного Кыргызстана крайне велико, оно обеспечило также политические связи с территорией от Енисея и Китая до Византии и Ирана. Археологические находки А.Н.Бернштама, конские сбруи-удила, стремяна, бляжки, пряжки подтвердили мысль что формы и орнаментация близки аналогии на Алтае и Енисее, тем самым, он подчеркивает этническое родство кочевых жителей Северного Кыргызстана с указанными районами. А.Н.Бернштам подчеркнул о том что, тюрки, долгое время сохранявшие кочевой быт, сохраняли и своеобразную культуру, отличающиеся от культуры оседлых поселений [189, с. 262]

А.Н.Бернштам указал о том, что в инвентарь тюркских погребений входили также китайские монеты первой трети VIII в т.н. «Кай Юань»,

китайские зеркала сделанные местными ремесленниками, местные бронзовые монеты китайского образца с именами тюркских правителей.

Работа А.Н.Бернштама на трассе БЧК вскрыла, погребения тюркского времени (VI-VIII вв.н.э.). Наряду с захоронениями в оссуариях отмечены труположения с конем, могилы представляют одно изваяние, найденное у г. Сарыга, изображающее мужской торс (голова отбита), левой рукой изваяние держит чашу, на правой руке сидит сокол. Этот археологический артефакт был интересен тем что, он был найден впервые на территории Кыргызстана [188, с. 151]

Следует указать, интересную находку Александра Натановича. Погребение вскрытое на БЧК, оно представляло собой захоронение человека сидя, с лицом обращенным на юг, рядом которого лежал костяк верблюда и у правой руки находился весьма интересный сосуд-грубой, ручной лепки, сделанный из ленточных полос, с изображением фазанов. Он, изучая этот памятник, пришел к выводу, что это тип погребения является китайским, а по типу сосуд был отнесен к VIII в.н.э. [188, с. 151]

Это свидетельствует об оживлении взаимоотношений жителей Северного Кыргызстана и с Китаем.

К этому периоду относятся поселения в виде укрепленных домов в Чу и Таласе были укрепленные города-ставки тюркских каганов –Суяб (Новороссийское городище на р. Чон -Кемин) и Талас.

О тесных связях кочевников-тюрков и знатных согдийцев неоднократно говорят письменные источники (сведения Сюанцзана).

По утверждению А.Н.Бернштама в составе кочевников господствующее положение занимали тюркские племена, объединившие под своей властью все местные племена и ассимилировавшие их. Тем самым А.Н.Бернштам ссылаясь на труды Н. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» // Живая старина. Год 6, вып. III-IV. СПб, 1896 [125, с. 277] Указал о том что, в состав западнотюркского

каганата входили древние племена усунь, окончательно потерявшие в каганате свое этническое наименование и выступающие, по мнению многих авторов, под имени племен нушиби. По мнению А.Н.Бернштама нушиби является именем союза пяти племен, занимавшихся между речье Талас –Чу.

Занимаясь этнической историей народов Кыргызстана он, предполагал о том, что в состав союза нушиби входили и древние племена юеабань, выступающие теперь под наименованием чубань и в составе чуйских племен (Чу-е, Чу-ми и др.) образовавшие союз нушиби, усуньский по происхождению. Пять других племен составляли союз дулу и жили в междуречье Чу-Или. С ними соседствовали с востока племена карлуки а с севера –тюргеши [46, с. 43]. Следует отметить, что несмотря на наши многочисленные попытки, выяснить кто такие так называемые юебаны упоминаемый несколько раз Александром Натановичем, нам так и не удалось установить и определить кто они такие.

А.Н.Бернштам анализируя историю западнотюркского каганата предполагает о том что, он принадлежит к той группе тюркских племен, с которыми теснейшим образом связано происхождение современных кыргызов. В действительности нынешняя территория Кыргызстана входила в состав Западно тюркского каганата, следовательно, мы согласны с мнением А.Н.Бернштама.

Археологический материал и сведения письменных источников, описания Сюань Цзана позволили ему охарактеризовать кочевников Кыргызстана, их социально – экономический строй и культуру.

Во главе западных тюрков стоял хан, носивший титул «джабгу каган». Власть кагана опиралась на беков. А.Н.Бернштам ссылаясь на золотые украшения из Кочкорского района. По мнению учёного, техника и сюжеты украшений находят аналогию в произведениях этого же времени на Енисее. Тем самым он полагал, что они были сделаны енисейскими кыргызами, проникшими в VIII –IX вв.

Судя по ремесленной традиции в предметах местного производства рабы, доставлялись из разных стран. Характерно, что тюркский каган подарил византийскому послу Земарху 568 г. девушку из племени кыргызы [46, с.20-28] Это сведения даны в работах известного переводчика, эллиниста Дестуниса Спиридон Юрьевича (1782 – 1848 гг.), грека по происхождению, учился в московском университетском пансионе, был консулом в Смирне (старейший древнегреческий город). Сочинение Дестуниса "Византийские историки..." издано его сыном. Гавриил Спиридонович Дестунис (1818 - 1895). Это его работа дает нам возможность, что кыргызы в период Западно-тюркского каганата жили на современной территории нашей страны. Таким образом, утверждения Александра Натановича о том что, кыргызы издревле жили одновременно и на Енисее и на Тянь-Шане верны. Подтверждение этому часть современных учёных придерживается этого же точка зрения, например мы можем указать профессора Э.Маанаева [176]

Жилищем кочевников была кибитка. Однако на зимовках, и в таких ставках как Суяб употреблялся и сыроцовый кирпич для возведения небольших построек. Кибитки изготовливались из войлока, а также в украшении кибиток применялся, шелковые материалы видимо из Китая. Кочевники были мастерами кузнечного дела. Помимо вооружения из железа они изготовляли орудия труда, принадлежности конского снаряжения, а также женские украшения из золота, серебра и бронзы.

Все эти предметы свидетельствует, что жители Тянь-Шаня находились, на высоком культурном уровне развития не смотря на утверждения западных учёных считавших кочевников варварами.

Особый интерес представляют украшения из золото. Из Кочкорской долины известны пластины с ажурными орнаментами, где фантастические животные вплетены в растительную вязь. Техника и сюжеты украшений находят себе полную аналогию в произведениях этого же времени на Енисее. Из этого Александр Натанович предполагал, что эти украшения были

изготовлены енисейскими кыргызами. Таким образом, наш уважаемый Александр Натанович каждый раз пытается связать енисейских кыргызов с кыргызами Тянь-Шаня.

По данным рунических надписей, религией у кочевников был шаманизм (тенгрианского толка). Имеется сведения, что они отправлялись на поклонения духам предков на Алтай [205]

Сюань Цзан отмечает, что тюрки поклоняются, огню эти же сведения подтверждает византийский посол Земарх. Он пишет, что прежде чем был допущен к кагану, прошел «очистительную процедуру между двумя рядами костров» [240, с. 1]

Сюань Цзан сообщая, что тюрки кочевники являсь шаманистами и одновременно приняли буддизм.

Археологические раскопки, проведенные А.Н.Бернштамом 1939 г. в Чуйской долине дали ему основание считать что, большого распространения буддизм достиг среди оседлого населения Чуйской долины. Об этом подтверждает археологическая находка настенной росписи: головы будды и астры (цветок) в китайском стиле предположенный им, что это буддийский храм. Найденные современными археологами, в Чуйской долине близ города Невакет (современный город Орловка) и Красная речка, буддийский храм и двух метровая статуя будды, вошедшие в мировое культурное наследие ЮНЕСКО, являются свидетельством того что Александр Натанович обладал даром предвидения и правильно определил что этот памятник буддийской культуры на территории Кыргызстана [241]

Ссылаясь, на работу С. Малова он предполагал о том что, судя по одной надписи из Таласа, у кочевников был в употреблении календарь двенадцатилетнего цикла. Среди учёных до сегодняшнего дня нет единого мнения какой из народов Востока является, создателем данного календаря, очень удобного и практичного в применении. Кыргызы наравне с другими народами могут, претендовать на звание одних из создателей этого календаря.

Об этом, ссылаясь на работу известного тюрколога С.Е. Малова и названия животных и рептилий, Александр Натанович мимоходом предполагает, что календарь был создан предками кыргызов [189, с. 267]

Анализирую китайские письменные источники А.Н.Бернштам пришел к выводу о том что, в культуре кочевников VI-VIII вв. проявляются многочисленные иноземные влияния, согдийские (строительное дело, гончарное дело, письменность), енисейские (украшения из драгоценных металлов, письменность), китайские (чеканка монет, китайская манера в технике изготовления каменных изваяния, буддизм, шелководство), византийские посуды и т.д. А.Н.Бернштам отметил, они пытались подражать и создать такие же аналоги на местах.

Многочисленные влияния западных стран на культуру западных тюрков объясняются их политической историей. Река Чу служила границей между племенами: «племена дулу-жили на востоке от реки Чу, племена нушиби- на западе в Таласе». Эти племена известны в тюркских источниках под именем «Он ок будун», «десятистрельные» (они предки уйгуров) так их называли китайцы. Чу и Северный Кыргызстан находились под покровительством Ибн Дулу, после того как они покорили кыргызских племен Александр Натанович отмечает что, кыргызы VI-VIII вв. проживали на современной территории Кыргызстана в частности в Чуйской и Таласской долине [39, с. 45]

Конец 30-, начало 40- х гг. VIII вв. является этапом междусобных войн в Западном тюркском каганате и смены правителей. Ослабленная постоянными войнами центральная власть утрачивает власть на местах. Александр Натанович изучая последние годы существования Западно тюркского каганата, на основе письменных и археологических раскопок, обращая на историю кыргызов отмечает что, Северная часть Кыргызстана находилась под владычеством Иби Дулу. Воспользовавшись сложной ситуацией в Западном тюркском каганате племена нушиби (усуни) пытались получить независимость,

однако, это попытка оказалось неудачной. Этой ситуацией воспользовались китайцы и добились ликвидации Западно-тюркского каганата.

Тюргеши в исследованиях А.Н.Бернштама.

Александр Натанович, чтобы не нарушать логику изложения истории нашей страны, в хронологическом порядке исследовал историю тюргешей в аспекте изучения истории кыргызов и Кыргызстана.

О тюргешей VIII в. нам известно из китайских письменных источников и некоторые сведения содержат древнетюркские тексты, причем эти сведения обрываются во второй половине VIII в. Тюргеши повидимому жили от Чу на северо-западе, в Прибалхашье (Казахстан). Племя тюргешей было весьма многочисленным, и население составляло примерно 150 тысяч человек.

В 90-х годах тюргеши возвысились и начали завоевывать соседние территории, и в середине VII в. тюргеши заняли Суяб и перенесли сюда ставку Большой орды, на реке Или оставалась малая часть тюргешей.

Начиная, с 711 года тюргеши становятся полновластными хозяевами Северного Притяньшаня [242, с.1] Во главе этих тюргешских родов стал Сулуу каган (переводе с кыргызского красивый). А.Н.Бернштам слово сулуу считает словом «сулук» не правильно произносит [189, с. 273] При Сулуу кагане население тюргешей увеличиваясь быстрыми темпами и достиг до 200000 человека, это является критерием быстрого роста экономики. С ростом экономической мощи и численности населения у тюргешей развивается торгово–экономические и политические отношения с Китаем.

Этот позитивный процесс был нарушен китайцами, китайцы, создавая коалицию соседями, захватывают государство тюргешей в середине VIII в. тюргеши становятся зависимыми от Китая.

В монетном отделе Государственного Эрмитажа находятся так называемые тюрко-китайские монеты, найденные на территории нашей страны. По мнению А.Н.Бернштама часть монет оказалось согдийскими, другая часть он относит к тюргешам [188, с. 73]

Во время археологических экспедиций в 1938 года А.Н.Бернштаму удалось собрать значительную коллекцию тюргешских монет, написанные согдийским шрифтом чеканенные по китайской форме[243] Они были найдены в Таразе, также получены от доцента Киргоспединститута Б.М. Зимма Круговая легенда прекрасно поддается чтению, она была хороша, написана курсивом уйгурского письма прочитанным А.Н.Бернштамом. Эти найденные монеты свидетельствует о действительности существования государства Тюргешей на современной территории нашей страны, и они оставали существенный след на историю Кыргызстана. История Западно –тюркского каганата и тюргешей VI-VIII вв. одновременно является частью истории как всей Средней Азии так и Восточного Туркестана.

Карлуки в истории кыргызов и видение А.Н.Бернштама карлукской проблемы.

Ослаблением сил тюргешей воспользовались карлуки и выходять на политическую арену. Карлуки по-китайски гэлोलу, обитавшие на севере-западе от Бешбалыка (средневековый древнетюркский город, развалины находятся на севере уезда Джимасар Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.), к западу от Алтая (Россия). В 766 году выступали против тюргешей они овладели городами Талас и Суяб [189, с. 275]

Начиная с 650 г. карлуки оказались под властью Китая. В 766 г. пользуясь создавшейся ситуацией в Северном Притяньшанье выступают против тюргешей захватывают городами Талас и Суяб и образуют свое государство.

Заслуга Александра Натановича в изучении истории кыргызов и Кыргызстана, в карлукский период, раскрыты через материальной культуры и предметами быта. Что касается идеологии или духовной культуры то автор отмечает, слабое распространения ислама среди жителей Семиречья.

В своих раскопках нашему автору удалось обнаружить на наш взгляд ценные материалы карлукского периода-зеркало с боковой ручкой показывающий охоту всадника. Характеризующий карлукский стиль

изображения сцены охоты. Подитоживая можно констатировать, что карлуки оставили определенный след в историю нашего народа. Следует отметить, что карлуки в будущем войдя в состав кыргызов, казахов и особенно узбеков способствовали формированию выше указанных народов. Т.е. являются нашим общим предком. В частности кыргызское племя бостон по сведению достоверных исторических источников является прямыми потомками карлуков. Этноним «карлук» можно перести как человека из горных и снежных мест.

Взгляд А.Н.Бернштама на историю караханидского государства

История караханидского каганата, сложился во второй половине X в. и существовал до начала XIII в. [189, с. 290] Ареал существования караханидского каганата был современный Южный Казахстан, и восточные районы Средней Азии до Аму-Дарьи, кроме Хорезма (в настоящее время основная часть территории входит в состав Туркменистана также Узбекистана).

Образование Караханидского каганата, имеет важное объективно-историческое значение для современных тюркских народов Средней Азии и Казахстана. Населения Центрального Тянь-Шаня-карлуки, чигили, ягма, тухси, уйгуры и другие ушедшие в X-XII в. за его пределы, приняли участие в этногенезе узбеков, казахов и других народов, а другая –на исконной территории, способствующая консолидации кыргызов.

Разработка этой темы имеет важную научную значимость. История караханидов привлекла внимание многих исследователей. Больших успехов добились археологи.

Для караханидской эпохи на территории Кыргызстана сохранилось значительное количество памятников собранной экспедицией А.Н.Бернштама, они позволили составить некоторое впечатление о средневековой культуре Кыргызстана в этот период А.Н.Бернштам отметил что, в 1898 году В.В.Бартольд не было известно многие ныне не известные археологические и письменные источники о караханидах.

А.Н.Бернштам указал о том что, в эпоху караханидов, прежде всего, получают свое дальнейшее развитие города-Суяб (с. Новороссийское), Хамукат (к югу от села Серафимовка), Шельджи на берегу Таласа (развалины Садыр курган у с Кировское) Куль (развалины Джаман-курган, к востоку от с.Орловки), Текабкет (городище Ак-Тобе на правом реки Талас в 3-х километрах от п. Талас). Наряду со строительством города и обведением значительных населенных пространств валами и стенами, сохранились и дома замки вне стен [189, с. 297]

Он подчеркнул о том, что наряду с шахристаном появляются торгово-промышленные предместья –рабады. Археологическая экспедиция изучила город Сарыг, и показала, что он возник в XI в. А.Н.Бернштам подчеркнул об увеличении поселений, который был связан с ростом торговли и появлением торговых путей. Сокращается количество мелких городов Таласа и Чу и вместо в них увеличивается объем городских центров за счёт увеличении их торгово – промышленных предместий. Появляется города на Тянь-Шане, в Кочкорке возникает уже значительное поселение, ограждённое валом [58, с. 1].

А.Н.Бернштам проводив археологические экспедиции, правильно подчеркнул о том что, южный Кыргызстан является одним из древних центров высокой культуры. В истории Кыргызстана, несмотря на свою отдаленность от северного Кыргызстана, она все время находилась в связи с посредством усуней, а позже и тюрок. Но с караханидской эпохи она окончательно связывается с другими областями Кыргызстана не только экономически, но и политически. Подтверждением этому А.Н.Бернштам приводит путь в Фергану на Тянь-Шане с XI в. начинают возникать города Атбаш и другие неизвестные города, как например на Кочкорке [83, с.6].

Археологические раскопки А.Н.Бернштама показали о многообразии этнического состава населения Кыргызстана. Также были привлечены антропологические материалы, собранные на кладбище XI-XII вв.

Изучая историю караханидского каганата, он указал, о том, что значительные подъемы строительного искусства показывает сохранившееся до наших дней памятники архитектуры, минареты, расположенные на территории Кыргызстана. Значительные материалы для этого времени были получены во время строительства БЧК [82,с.3]

А.Н.Бернштама можно отметить как первоклассного специалиста топографа. Во время работ на БЧК, он подробно изучил историческую топографию. С помощью специальных условных знаков, указал детальный и точный план местности Нузкета [98, с.5]

Точнее А.Н.Бернштам указал о том что, трасса канала прорезала целую серию сельских поселений. А.Н.Бернштам правильно указал что, поселения стоящие ближе к городским центрам, несли на себе явно более высокую культуру. Область Нузкетских сельских поселений была отгорожена от остальных районов валом, отводящим и воды речки Карабалты в область Нузкета.

Изучая северную часть Кыргызстана, он уделил внимания южному Кыргызстану. Как и сейчас он, города Ош и Узген назвал главными городами южного Кыргызстана. А.Н. Бернштам написал что, Узген при караханидах имел большое политическое значение, чем Ош. Город Ош состоял из шахристана, цитадели и рабада, дворец и тюрьма находились в цитадели. Город имел три ворот-горные, речные, муг-кеде. Узген имел четыре ворота. А.Н.Бернштам описывая города Узгена дополняет сведениями В.В.Бартольда. По его мнению, В.В.Бартольд дал блестящую характеристику города Узгена. А.Н.Бернштам указал о том, что из Узгена через перевал Ясы (Жазы) можно попасть в Атбаш. Но на сегодняшний день существует река Ясы (Жазы-правый приток реки Кара-Дарья). А.Н.Бернштам более подробно исследовал узгенское городище сложенного из пахсы и сырцового кирпича. Он предполагал что Узгенское городище есть древний Даван Ю, который стоял на большой реке, а во вторых восточней Узген долина Кугарта, не содержит подобного Ю

древних городищ, в третьих основная масса даваньского типа городищ расположена к западу от Кара –Дарьи. Кроме археологического материала он привлек арабские письменные источники, где есть указания на кушанского типа замок принадлежащий тюркскому князю Чур-тегину. По предположению эти развалины и документируют показания письменных источников [46,с.5-22]

Ко времени арабского завоевания, в Южном Кыргызстане возникает большинство оседлых поселений являющиеся частью большой и оживленной Ферганской области, центром которой был город Ахсыкент.

В мусульманскую эпоху количество населенных пунктов резко уменьшается за счет увеличения и роста городов-Медва, древний Ош, Даваньские и кушанские городища служили основой для сельских поселений мусульманского времени (Кашгарское городище, Кургашин -Тепе) в то время, как отдельные дома-не имеют таких напластований. Весьма интересным комплексом является район нижнего Куршаба. Стоящее на слиянии Куршаба и Кара –Дарьи, городище видимо, является древнемусульманским городом. Археологическая экспедиция А.Н.Бернштама обнаружил по правому реки Куршаб курганы двух типов. Первый тип более древний вытянутой цепочкой с юга на север, конусовидной формы с галечником (рыхлая крупнообломочная осадочная порода, состоящая преимущественно из гальки с примесью песка, алевролита, глины), они были зафиксированы в районе Чука-тепе (64 км к западу от Джалал-Абада, в районе дороги Советское-Масы-ныне расположен в Ноокенском районе).

Второй тип плоские, в виде сегмента шара они могут отнесены к кушано-тюркскому периоду V-VIII вв, расположено в районе ст. Багыш (к северу от железной дороги Джалал-Абад – Кок-Жангак) и около кишлака Ноокент .

Городища мусульманского времени отмечены к востоку от кишлака Ноокент на правом берегу р. Ун-Уйгур в районе Базар –Коргона. Таким

образом, междуречье Кара-Дарья и Нарын весьма обильно богато памятниками старины.

Экспедиция А.Н.Бернштама указала на мусульманское городище Мады-Курган с цитаделью до 12 м и стенами, расположенной на террасовидной уступах, идущих от русла речки Мады –Булак, где стоит ныне кишлак –Мады. По наблюдениям А.Н.Бернштама план городища и подъемный мусульманский материал Мады –Курган относятся к средневековому городу Медва, хотя стоящему в отдельных частях на более древнем поселении. Свою мысль он подытожил сообщениями Макдиси (аль-Макдиси, арабский географ и путешественник 10 века) о том что, Медва находился не далеко от города Оша. По мнению А.Н.Бернштама в названии Мады нетрудно видеть усеченную форму древнего названия Медва [189, с. 302]

В Фергане в мусульманскую эпоху широко было развито добывающее производство. Золото и серебро разрабатывалось у Ахсыкета и Некада, ртуть около Соха, (южнее Коканда) в Верхней Несье смола, асбест, золото, серебро, бирюза, железо медь свинец (Северная Фергана), около Узгенда добывали Нашатырь. Экономическое могущество южнокыргызских городов целиком и полностью строилось на торговле с кочевниками, а также на добывающем производстве, которое давало сырье для ремесла, был обмен с кочевниками.

По мнению А.Н.Бернштама, завершался транзит по одному их торговых путей с Китаем, ибо путь из Узгенда шел в Атбаши, оттуда в Верхний Барсхан и далее в Китай.

Большое значение для изучения истории Караханидов имеют археологические работы А.Н.Бернштама, об этом подчеркнул карахановед Караев О. указав о том, что А.Н.Бернштам подробно исследовал многочисленные городища, поселения, крепости, торговые дороги Кыргызстана IX-XII вв. Здесь же имеются очень ценные замечания по различным вопросам истории Караханидов [159, с. 18]

А.Н.Бернштам предвидел самое главное о том что, до сегодняшнего времени в культуре кыргызов сохранились следы древней высокой кочевой культуры Кыргызстана. В истории Кыргызстана, несмотря на свою отдаленность от Северного Кыргызстана, она все время находилась в связи с последней –в древние времена через посредство усуней, а позднее через тюрков. Но в эпоху караханидского каганата она окончательно связывается с другими областями Кыргызстана –не только экономически но и политически. Поэтому он указал на путь в Фергану на Тянь –Шане с XI в. начинают возникать кроме Атбаша и другие, еще безымянные города, как например, на Кочкорке.

Важную мысль А.Н.Бернштама, в том что, влияние караханидов Мавераннахра выразилось не только в принятии ими ислама, но и в восприятии ряда явлений, доселе неизвестных [189, с. 305]

Это во первых появление мусульманских типов архитектуры, во вторых монеты выполненные арабскими и уйгурскими шрифтами. Он указал о влиянии уйгурской культуры, он показал на примере величайшего произведения тюрков «Кудатгу Билик и по сведениями Махмуда Кашкарского [244, с.1]

Коренными местами обитания кочевников оставались в то время лишь горные долины. Здесь сохранялся кочевой быт, тогда как Чуйской и Талаской долин кочевники втягивались в городскую жизнь и быстро осваивали ее культуру.

Следует указать археологические экспедиции А.Н.Бернштама, указали, что кладбища караханидов Чуйской долины целиком и полностью несут следы оседлости –грунтовые могилы, труположения вещей. Но все же он указал о том что, с немногими костями и, в частности с детскими, были найдены металлические литые украшения и бусы [132, с. 76]

Исчезают зороастрийские оссуарии и преобладают мусульманские погребения. В какой-то мере остаются еще несториане, христиане пользовались особым покровительством и в период караханидов.

С владычеством караханидов народы Кыргызстана, вступили твердо на путь развития феодальных отношений.

4.2. Проблемы этногенеза кыргызского народа в исследованиях

А.Н. Бернштама

В исторической науке проблемы происхождения любого народа является архисложной проблемой.

Выдающийся учёный Александр Натанович, в своих исследованиях свое время пытался определить, откуда, как, где и из каких компонентов формировался кыргызский народ. Им изучен, собран всевозможные письменные источники, материалы археологических раскопок, этнографические материалы и материалы устного народного творчества, в частности материалы санжыры и эпоса «Манас» и малых эпосов.

Александр Натанович, глубоко изучая истории кыргызов и Кыргызстана, прекрасно понимая, значение данной проблемы, осознавая невозможность в полном объеме, раскрыть историю народа, не решив этот вопрос, он для решения этого вопроса, не только, исследовал, не только изучал этногенез кыргызов, но и обогатил и расширил источниковую базу изучаемой проблемы, всевозможными источниками, а также материалами археологических экспедиций.

Интерес к происхождению тюркских народов у него проявился со времени изучения истории кочевых племён, которой всю жизнь занимался учёный.

Увлечение тюркским миром привело А.Н. Бернштама к написанию ряда научных статей в годы его работы в севастопольском музее краеведения, а этнографическая экспедиция в Туркмению в 1930 году усилила его интерес к этнографии народов региона. В 1933 году, посетив Кыргызстан, он

окончательно увлекся историей и культурой кыргызского народа. Во время последующих экспедиций учёный увлечённо собирал письменные (китайские, арабские, персидские, тюркские) археологические артефакты, этнографические и фольклорные материалы, затем, внимательно анализируя и обрабатывая их, создавал научные труды.

Результаты его исследований публиковались в разные годы в Кыргызстане и в России. Работы учёного, посвященные, этногенезу кыргызского народа собраны сначала и систематизированы археологами Ю.А.Заднепровским, затем К.И. Ташбаевой и Л.М. Ведутовой, и включены в избранные труды А.Н.Бернштама по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. За это безвозмездный труд, мы будущие исследователи, благодарны ему [187, с. 16]

А.Н. Бернштам упорно и плодотворно занимался изучением этнической историей нашего народа, собирая даже небольшие сведения, даже упоминания о кыргызах, о кыргызских племенах и об этнониме «кыргыз». Об этом свидетельствует его научное наследие, который мы занимаемся и пытаемся оценить и определить вклад учёного в изучении истории нашего народа. В раскрытии данной проблемы Александр Натанович широко в качестве источника использовал работу академика В.В.Бартольда [127] и автора очень ценного источника для народов Центральной Азии И.Бичурина [212]

Для решения проблемы А.Н.Бернштам привлекал всевозможные комплекс источников, генезиса кыргызского народа, и компенсировал недостающие материалы за счёт археологических находок и с этой целью проводил масштабные археологические раскопки.

А.Н. Бернштам в свое время, опираясь на доступные ему материалы, выдвигал разные гипотезы, разной достоверностью о происхождении кыргызского народа это была закономерным процессом, процессом поиска и находок.

Для Александра Натановича, вопрос о происхождении кыргызского народа всегда был актуальным и важным и стоял во главе изучаемых его проблем.

А.Н.Бернштам проводя археологические раскопки, всегда искал материалы свидетельствующие, раскрывающие происхождения кыргызского народа, и находил и использовал эти данные для формирования гипотез по происхождению кыргызов.

В своей докторской диссертации посвященной истории кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до монгольского завоевания (1942).

В ней этногенезу кыргызов одному из важных проблем в изучении истории кыргызов посвящена отдельный раздел, где освещена его основная концепция т.е его видение этногенеза кыргызов [187, с. 501]

Первоначально основной концепцией А.Н. Бернштама по этногенезу кыргызов являлась «динлинская проблема». Среди учёных существует мнение о том что, динлины живя по соседству с енисейскими кыргызами в будущем вошли в состав кыргызов, т.е. составили один из компонентов кыргызского народа.

Александр Натанович в своей докторской диссертации выдвигает идею о том, что кыргызы сложились в результате скрещивания центральноазиатских гуннов и сяньби с северным племенным союзом – динлинами [39, с. 6]

А.Н.Бернштам тщательно изучив всевозможные источники материалы археологических раскопок предполагал что, этногенез кыргызского народа делится на несколько этапов. По его мнению, этнонимы «Гэгунь» или «Цзянькунь» является транскрипцией древних названий рек Енисея и Орхона. «Цзянькунь» были скотоводами и полuosедлыми пастушескими племенами. Занимались земледелием, охотой и рыболовством. Знали технику бронзолитейного производства. Они жили верхнему течению реки Енисей, в Минусинском крае. Он в своих исследованиях утверждает что, динлины появились в результате сложного исторического процесса, на базе которого

сложились кыргызские племена. Этими племенами являются динлины, а из их союза выделилось древнее кыргызское общество [187, с. 171] Это версия учёного по сей день остается спорным.

По материалам археологических раскопок А.Н.Бернштам реконструировал некоторые черты быта древних кыргызов. Все эти приведенные факты дали возможность А.Н.Бернштаму сделать два важнейших вывода для истории кыргызов и Кыргызстана. Первая концепция А.Н.Бернштама в том что «Цзянь-Кунь» смешалась не только с окружающими племенами- динлины, сяньбийцы но и северными гуннами.

Следует отметить что, Александр Натанович не всегда придерживался одного того же точка зрения по поводу происхождения кыргызов в частности при нахождении новых источников свидетельствующих о новых данных отличающихся от предыдущих выводов, всегда без колебаний изменил свою точку зрения, потому или иному вопросу.

Подтверждением этому послужит, однако в поздних работах, после привлечения новых материалов, он отказался, участие сяньбийцев в формировании кыргызского народа.

Согласно, другой концепции А.Н.Бернштам в этнической истории кыргызов делит на две линии. Одна из них-Енисей, где возникло кыргызское общество (VI-X), другая - осела в притяньшанских областях и явилась первой частью заселении современного Кыргызстана (Талаская область).

Утверждаем особенность концепции А.Н.Бернштама является том что, он формирование кыргызского народа в отличие от других исследователей начинает с начала нашей эры.

По мнению А.Н.Бернштама после II в н.э. о кыргазах в китайских источниках нет упоминаний. А.Н.Бернштам это связывает, что енисейские кыргызы в указанное время вошли в состав центральноазиатских племен, а их западная линия, входила в состав племенного союза Семиречья-юебань, ведущего свое происхождение от северных гуннов [188, с. 212]

Для утверждения своей концепции по происхождению кыргызов Александр Натанович опирался на письменных источников и на материалы археологических раскопок. [157, с. 61]

К примеру, Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад аль-Истахри (X в.) в своем произведении «Китаб масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и государств») приводил подробные сведения о границах между странами и районами расселения племён и народностей, о расстоянии между различными владениями и городами. А также о торговле и ремёслах у народов Средней Азии, в том числе Ферганы.

А.Н.Бернштам высоко оценил важность работы аль-Истахри, которая, по его мнению, недостаточно используется исследователями при изучении истории кыргызов и Кыргызстана.

Следует отметить что, и на сегодняшний день при изучении этнической истории исследователями недостаточно используется выше названная работа.

По сведениям аль-Истахри, кыргызы в VI в. занимали часть территории современного Кыргызстана. И здесь тоже отмечает, что он всегда утверждал и утверждает, что кыргызы испокон веков одновременно жили на Енисее и на Тянь-Шане.

Большинство исследователей, занимающиеся изучением этнической историей кыргызов утверждают, что кыргызы появились на Тянь-Шане после монгольских нашествий или в начале XV в. А.Н.Бернштам на основе арабо-персидских источников, а также по материалам археологических раскопок утверждает, что кыргызы жили на Тянь-Шане в III в. до н.э. Об этом А.Н. Бернштам написал в своей статье «К вопросу о происхождении кыргызского народа» Ф.,1955 [131, с. 17]

«Для VI – X вв. можно привести комплекс доказательств в пользу наличия в Семиречье киргизского населения. К X в. киргизы уже находились на территории Тянь-Шаня». Свои идеи он подкрепил сведениями аль-Истахри написанный в X в.

Таким образом, сочинение аль-Истахри о прибывании кыргызов на Тянь-Шань в X в., стало источником для подтверждения концепции А.Н.Бернштама о массовой поэтапной миграции кыргызов на территорию современного Кыргызстана. В своих исследованиях Омуркул Караев на основе работ аль-Истахри пришел к выводу, что кыргызы до начала X века проживали и на современной территории Кыргызстана [162, с.8]

Анонимный рукопись «Худуд-ал-Алам» («Границы мира») является для нашего исследования ценным источником для выяснения происхождения кыргызов.

Для нас указание анонимного автора сочинения «Худуд-ал-Алам» сообщения о место расположения кыргызов, где указана современная территория Кыргызстана, в частности Иссык-Куль. Это информация доказывает, что X в. действительно жили чигилы, один из основателей государство караханидов, об этом же сообщает великий наш прадед Махмуд Барскоони Кашгари.

Дополнительным подтверждением этому является сочинения еще одного арабского автора географа и путешественника X века Макдиси и автора выдающегося труда по истории, этнографии и языку тюрков «Диван лугат-и-тюрк» XI века Махмуда Кашгарского. Их работы были написаны на арабском языке. Указанные труды легли в основу исследования в изучении истории происхождения кыргызов, а также других тюркских народов.

Впервые этноним «кыргыз» на Тянь –Шане встречается в работе Ибн Хордадбега «Китаб ал-масалик ва-л- мамалик» («Книга государства и союзников»), написанной в 846 г. и переработанной в 886 г.

Сведения о кыргызах также содержатся в работах персидского географа Ибн аль-Факих аль-Хамадани и в рукописи географического трактата 982 года анонимного персоязычного автора, полное название сочинения: «Худуд аль-алам мин аль-Машрик ила-ль-Магриб» — «Границы мира с востока на запад». Поэтому он писал: «Часто речь идёт о киргизах и токуз огузах, как о соседних

племенах, и указывается, что на севере и востоке кыргызы и казахи граничат на Иртыше [188, с. 515]

Для изучения этнической истории кыргызов и Кыргызстана, а также А.Н.Бернштам использовал известный труд персидского средневекового географа Гардизи «Зайнал-Ахбар» (написан около 1050 г. или 1048 г.) (переводится с персидского как «Жемчужины известий», «Украшение известий», «Краса повествований»). В главе о тюркских племенах большой интерес представляют сведения о карлуках, ягма, кыргызах, чигилях и тюргешах [188, с. 490]

А.Н.Бернштам сравнивая текст сочинения «Худуд-ал-Алам» и сведения Гардизи (Абу Са‘ид Абд аль-Хайй ибн Заххак Гардизи) он предположил, что кыргызы в тот период, кроме Енисея, обитали и в Семиречье [188, с. 518]

Пребывание и развитие кыргызских племён на Енисее в эпоху возникновения классового общества привело к созданию государства и сложению рунической письменности, так называемому литературному языку орхонских тюрков. А.Н.Бернштам писал о енисейских кыргызах, используя китайскую летопись Таншу VII – VIII вв. и руническую надпись на стеле в честь Кюль-Тегина. Военные походы енисейских кыргызов способствовали включению в их состав племён Алтая и заимствованию некоторых черт культуры из Китая и Средней Азии. При этом учёный, учитывая ранние этапы появления кыргызов на Тянь-Шане, считал, что численность кыргызских племён на территории даже ко времени монгольского завоевания не была достаточной для образования здесь кыргызской народности. В силу своей малочисленности кыргызы на Тянь-Шане не создали собственное государство [141, с.120]

Изучение средневековых письменных источников дала возможность предполагать А.Н.Бернштаму о том что, кроме Енисея и Алтая, ещё в трёх местностях имелись отдельные группы кыргызов: в Семиречье, к юго-востоку и к северу.

Для подтверждения своих предположений он использовал работы учёных, изучавших енисейских кыргызов. Так, поддерживая мнение археологов С.В.Киселева и Л.А. Евтюховой о переходе кыргызов к обряду погребения с конём, он считал захоронение с конём, обнаруженное в могильнике Аламышык (Нарынская область), памятником енисейских кыргызов на Тянь-Шане [53, с. 20]. К числу предметов кыргызской культуры IX – X вв. он относил предметы торевтики (искусство из металла) из Кочкорского клада

Другим фактором появления новых элементов в культуре кыргызов являлась их политическая зависимость от карлуков, караханидов, монголов. Таким образом, в этой среде и в культурных связях с племенами и народами Средней Азии и Восточного Туркестана, по мнению А.Н.Бернштама, развивалась история кыргызов Тянь-Шаня домонгольского периода. Он впервые стал привлекать археологические материалы для подтверждения своих выводов. Археологические работы, проведенные в Северном Кыргызстане в 1938 – 1940 гг. были тем материалом, для обоснования своих гипотез по этногенезу кыргызов для А.Н.Бернштама.

Западная ветвь енисейских кыргызов вошел в состав племенного союза «юэбань», который отделился от северных гуннов. Они проникали в Семиречье в I в. н.э. Здесь А.Н. Бернштам высказывал интересную мысль о том, что племена юэбань в VI в. вошли в конфедерацию дулу под этнонимом «чубань». [136, с. 457-468]. До настоящего времени это идея А.Н.Бернштама не подтвердилось и считается открытой проблемой в истории Кыргызстана.

Для А.Н. Бернштама, как выдающегося учёного, было характерно изменение и эволюция научных взглядов. Так, вначале он считал, что история кыргызов начинается с енисейских кыргызов. Подводя итоги изучения происхождения кыргызского народа, он признал недостаточность исторических источников, чтобы однозначно определить, какое этническое ядро было основным при сложении той или народности в Средней Азии.

Его прежняя «динлинская теория» по этногенезу кыргызского народа претерпела некоторые изменения. Если в 1950-е годы он писал, что первоначально кыргызы формировались только из центральноазиатских племен – гуннов, динлинов и сяньби, то в последних работах он утверждал, что наиболее молодыми образованиями являются казахи и киргизы, но их формирование было приостановлено в связи с монгольским нашествием

По нашему мнению выводами А.Н.Бернштама, кыргызы сложились из разных племён, народностей и рас можно согласится. К такому выводу он пришёл, изучая письменные источники обрабатывая археологический материал и общую этнонимику племён Средней Азии [143, с. 18]

В изучении этногенеза кыргызов мы наблюдаем что, Александр Натанович для выяснения происхождения кыргызов больше всех использует материалы Николая Александровича Аристова так как, из дореволюционных учёных подробно и глубоко изучал историю кыргызских племён, и в целом историю кыргызов. Следует отметить, что Н.Аристов непосредственно работая в Туркестане, в частности живя среди кыргызов и казахов в действительности был осведомлен историческом прошлом этих народов, и после отставки от должности исполняющего обязанности военного губернатора Сыр-Дарьинский области посвятил свою жизнь, изучению истории кыргызов и Кыргызстана, таким образом, можно констатировать, что выводы приведенные Николай Александрович Аристовым (1847—1910) в целом являются достоверными.

Анализ этнических сюжетов, языка, орнамента и памятников материальной культуры Тянь-Шаня этих периодов, а также современная этнография кыргызов ярче всего отражают алтайские сюжеты и аналогии, свидетельствуют о движении кыргызов через Алтай и степи Монголии. Кроме указанных выше археологических и письменных источников, эти сюжеты всего представлены в эпосе «Манас»; существенные данные в этом плане дает кыргызская этнонимика, на что обращал Н.А.Аристов [125 , с. 345]

Переселившееся на Тянь-Шань енисейские кыргызы скрещиваясь по пути с племенами Алтая и Центральной Азии, проникали в этническую среду попадали в культурную и политическую зависимость от местных Тянь-Шанских и этнических и государственных образований. В древности это были усунь, позднее западные тюрки, тюркешы, карлуки и согдийцы. Это были также уйгуры, ягма, кара-кытай и другие этнические группы.

Александр Натанович для обоснования своих гипотез он параллельно с изучением истории кыргызов и Кыргызстана изучал и историю народов Средней Азии: таджиков, казахов, узбеков он пытался выявить какие-то закономерные особенности каждого народа. А.Н.Бернштам полагал, что особенность этногенеза кыргызского народа состоит в том, что его формирование одновременно шло на двух территориях – на Енисее и Тянь-Шане. Обращая внимание на ранние этапы появления кыргызов на Тянь-Шане, он отмечал, что численность кыргызских племён даже ко времени монгольского завоевания не была достаточной для образования кыргызской народности. Другим фактором была политическая зависимость от карлуков, караханидов и монголов. По мнению учёного, именно в этой среде развивалась история кыргызов Тянь-Шаня домонгольского периода

В связи с этим, А.Н.Бернштам выделил периодизацию истории Тянь-Шанских кыргызов на основе общей периодизации исторического процесса на Тянь-Шане и в Семиречье. В общих чертах она сводилась в шести этапах с древнейших времен до XVIII в.н.э. Первый этап - это кыргызы Тянь-Шаня в составе саков, усуней и гуннских племён Тянь-Шаня и Семиречья. Он полагал, что возможно были кыргызы горной Ферганы и Алая как кочевая военно-демократическая периферия государственных центров Средней Азии, в первую очередь Ферганы [188, с. 495]

Второй этап он датировал временем V-VI вв. н.э. когда в Семиречье сформируются свои оседло-земледельческие зоны, Чу, и Талас. По отношению к

ним древнекыргызские племена среди других кочевых племен Тянь-Шаня сохраняют ту же роль кочевой окраины.

Третий этап; А.Н.Бернштам относит период правления Западнотюрков, тюргешей и у карлуков VIII-X вв., По мнению А.Н.Бернштама особенностью третьего периода является усиление миграционного потока в связи с политическими событиями.

Четвертый этап, по мнению нашего автора это был периодом, когда государственные образования соседних народов стали преградой на пути.

Сравнению с кыргызами, другие народы, такие как тюргеша, карлуки, караханиды создав свою государственность, создали преграду для образования государственности у кыргызов.

А.Н.Бернштам как автор поэтапной перекочевки кыргызов с Енисея на Тянь-Шань указал что, этот период усиливается в результате проникновения новых групп кыргызских племен с Енисея.

В данный этап государственные образования примыкающих народов стали преградой на пути автономного становления кыргызов и их территориального сближения. При данном этапе он показал, что оставались несвязанными ферганская и тянь - шанская ветви кыргызов. По мнению Александра Натановича, причина в том что, на их пути стояла феодальная раздробленность кара-китайского и караханидского государств, где кыргызы были в подчиненном положении. А.Н.Бернштам указал, что тщательно была изучена синьцзянская группа кыргызов. При этом им была отмечена, что кыргызы в Синьцзяне в притибетских районах имелись уже до X в.

Пятый этап, XV-XVI вв. Время упоминает кыргызов по прозвище «дикие львы Могулистана», народ, который активно борется за свою независимость. При этом он ссылаясь на сообщения Мухамед Хайдара (автор исторического хроники «Тарихи-и-Рашиди», государственный деятель и военачальник средневекового государства, уроженца Средней Азии) где указана, что власть Могулистана и калмыков над тяньшанскими и приферганскими кыргызами

была тем препятствием, которая не дала развиваться им в единую народность. Изоляция кыргызов от оседло-земледельческих центров, экономическая ослабленность, политическая раздробленность задерживали сложению единого кыргызского народа [188, с. 496]

Шестой этап. Это период XVI-XVII вв. Это был период перекочевки с Тянь-Шаня в Синьзянь (регион на северо-западе Китая.) В XVII в. также перекочевка кыргызов с Тянь-Шаня в Фергану. Это было нарушением их территориального единства, бесконечные раздробления племенных районов кыргызов и вхождение из различных частей в разные государства приводили к дополнительной смешению, расколу нарастающего этнического единства, нарушению процесса создания экономической и культурной общности.

Плюс к этому можно добавить, что кыргызов разделило горные вершины отсутствие дорог и это мешало созданию экономического единства и активной торговли.

Это время он правильно назвал периодом предшествовавший присоединению кыргызов к русскому народу.

В целом, XVI-XVIII вв. время борьбы кыргызов за независимость. Для описания этого периода А.Н.Бернштам использовал работу Мухаммед Хайдара [203] китайских источников Сиюй тучжи (Сиюй вэньцзяньлу посвящен Джунгарии середины XVIII века, 1758 распад Джунгарского ханства).

А.Н.Бернштам описал и подробно использовал китайские источники XVIII в. На основе он показал племенную раздробленность, разделенную на западную и восточную часть кыргызов, т.е. деление кыргызов на адыгене и тагай. Он сообщил о том, что согласно источнику Сиюй вэнтцзяньлу кыргызских владетелей называют «цзюнь» что означает би, которые имеют от десяти до двадцати аманей (аулов), это цифра может быть и выше. По китайским источникам кыргызов называют бурутами, вожди их независимо друг от друга и имеют рабов. Раздробленность которую пытались преодолеть еще в XIX в. такие деятели, как Ормон –хан, были также условием

определившим скрещивание кыргызов с другими племенами в течении двух тысяч лет, неустойчивость их этнического облика, возможность проникновения в их среду иных этнических и культурных элементов. Это и составляло своеобразие этнической истории Тяньшанских кыргызов, объясняемое своеобразием их исторического развития. Тем самым, это было вызовом для учёного составить периодизацию для Тянь-шанских кыргызов в целом [188, с. 497]

По мнению А.Н.Бернштама, что в образовании современных кыргызов Тянь-Шаня основное ядро составляли енисейские кыргызы. Воспроизводство Тянь-шанских кыргызов увеличивалась не только за счет миграции енисейских кыргызов, не только за счет естественного прироста населения, но и в значительной степени и за счет ассимиляции кыргызами кочевого, отчасти оседлого населения Тянь-Шаня. А.Н.Бернштам в последних работах посвященных этнической истории кыргызов указал на концепцию о складывание народов из различных племен, народностей и рас. С мнением А.Н.Бернштама можно согласиться, так как современные исследования подтверждает доктрину учёного.

Этногенетическую историю кыргызов с Енисеем связывал также и один из знаменитых русских востоковедов, историков В.В.Бартольд. По его мнению, кыргызы могли переселиться на Тянь-Шань примерно в X, XII, XIII веках. В.В. Бартольд, основываясь на работу арабского анонимного автора «Худуд-ал-алам» подчеркивал, что кыргызы были не только северными, но и западными соседями «тогузгузов» тогузгузы находились в районе Восточного Туркестана (предки современных уйгуров) [127, с. 19]

В изучении этнической истории кыргызов занимались такие исследователей как, Николай Яковлевич Бичурин (Иакинф) [212], Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло [151], Николай Александрович Аристов [125] и другие, которые утверждали, что кыргызы не переселялись т.е. они придерживаются автохтонной концепции.

В отличие от других, русский историк А.Аристов выдвинул утверждение об этногенетическом родстве древних кыргызов и усуней. Он считал что, усунь были частью древних кыргызов, из древнейшей ветвью, и в I тыс. до н.э. они обитали между Тянь-Шаньским хребтом Тану-ола, тянущемся на восток от Алтайских гор [125]

Преимуществом А.Н.Бернштама была, при исследовании данного вопроса наравне с письменными источниками, он широко использовал и археологические материалы, которые способствовали раскрытию основных этнических и культурных этапов сложения кыргызской народности. Следует отметить, он заранее предполагал, что его теория носит гипотетический характер, и не раз будет вызывать научные дискуссии в учёной среде.

Подтверждение этому служат факты, подтверждающие изменения в его научных взглядах после всесоюзной научной сессии по этногенезу кыргызского народа, состоявшейся в 1956 г. в городе Фрунзе. В ней приняли участие ведущие учёные из Москвы, Ленинграда, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Татарстана, Башкирии, Якутии и т.д. Среди гостей были такие учёные, как академик Георгий Францевич Дебец, ведущие археологии Алексей Оморханович Маргулан, Михаил Петрович Грязнов, Вульф Веньяминович Гинзбург и многие другие. Для ведения сессии работал президиум в количестве 20 человек: председатель Президиума Верховного Совета Кирг ССР Т. Кулатов, президент АН Кирг. ССР, И.К.Ахунбаев, Б.Джамгерчинов, С.М. Абрамзон, К. Каракеев, А.Н.Бернштам, С.Табышалиев и др. Из них в ходе конференции образовалась комиссия для принятия резолюции, в состав которой вошли: ведущие ученые, включая президента АН Киргизской ССР И.К.Ахунбаева, Б.Д.Джамгерчинов, А.Н. Бернштам, Ю.А. Заднепровский, С.М. Абрамзон, П. Иванов, В.С. Виноградов, Е.И. Махова, И.А. Батманов, и др. [55, с. 55]

Доклад А.Н.Бернштама был одним из ключевых и вызвал живой интерес участников сессии. Президент Академии Наук Киргизской ССР академик И.К.

Ахунбаев охарактеризовал его как ведущего специалиста, изучавшего археологию Кыргызстана более 20 лет.

Однако во время выступления А.Н.Бернштама по проблеме происхождения кыргызского народа вызвало острую критику со стороны его оппонентов, однако это способствовало формированию собственной позиции учёного по данному вопросу. На сессии с критикой А.Н.Бернштама выступал Л.П. Зяблин проводивший археологические раскопки на Иссык-куле, который его концепцию о поэтапном переселении киргизов с Енисея или Центральной Азии на Тянь-Шань, назвал теорией автохтонизма. Казахский видный археолог А.О. Маргулан не согласился с двумя тезисами научного доклада А.Н. Бернштама об андроновской культуре и истории древних усуней. Он говорил, что этногенез кыргызского народа никак не может быть связан с андроновской культурой из-за большого промежутка времени между ними, и был против мнения А.Н. Бернштама о принадлежности усуньской культуры к восточно-иранской ветви [55, с. 56-65]

Следует отметить, что, среди научной общественности по поводу происхождения усуней больше сторонников считавших, что усунь тюркоязычный народ, чем ираноязычный.

Будущий академик Б.Д. Джамгерчинов, поддерживая научные взгляды А.Н.Бернштама, отметил: «Из числа советских историков, посвятивших ряд исследований истории киргизского народа, где в той или иной мере ставится вопрос об его этногенезе, следует отметить, прежде всего, А.Н. Бернштама и С.М. Абрамзона. В своих исследованиях профессор А.Н. Бернштам ближе всех остальных историков соприкасался с вопросом происхождения киргизского народа, в ряде своих работ, затрагивая вопросы этногенеза» [55, с. 435]

В то же время он отметил, что в исследованиях А.Н. Бернштама есть спорные моменты, однако конкретно он их не уточнил. Б.Д. Джамгерчинов считал, что А.Н. Бернштам в дальнейшем внесёт большой вклад в изучение проблемы происхождения кыргызского народа.

Другой участник сессии Ю. Заднепровский, будучи учеником А.Н. Бернштама, высоко оценил работу своего наставника и подчеркнул его заслуги в проведении археологической работы на юге Кыргызстана. Он особо подчеркнул, что классификация памятников составленный А.Н. Бернштамом, также является ценным материалом по истории Ферганы и юга Алая (Таджикстана)

Вместе с тем Ю. Заднепровский некоторые научные предположения А.Н. Бернштама не поддержал, например, вопрос о выделении среди курганов сакского времени памятников тяньшанского происхождения и памятников местного происхождения. Поскольку оснований на этот счёт было недостаточно, он наметил только некоторые черты общности в форме погребений и инвентаря этих курганов с памятниками Тянь-Шаня, несмотря на антропологическое сходство. Критике был подвергнут вопрос о завоевании Ферганы усунями. А.Н. Бернштам выдвинул такое предположение, основываясь на археологических материалах, точнее распространение керамики с отпечатками тканей. [55, с. 431]

По нашему мнению, по поводу завоевания усунями Ферганы действительно является спорным, так как, оживленная торгово – экономические связи, также может обеспечить наличие керамических вещей в жизнедеятельности ферганцев. Они были найдены во время археологических раскопок.

Следует отметить, что критика Ю.Заднепровского действительности имеет место, так как гипотеза А.Н.Бернштама пока не подтверждены письменными источниками

К числу учёных, поддержавших А.Н. Бернштама был выдающийся этнограф, знаток быта и обычаев кыргызов Саул Менделеевич Абрамзон основательно занимающиеся историей кыргызов и происхождению кыргызского народа который утверждал, что этническая история кыргызского народа тесным образом связана с территорией Восточного Туркестана. В

качестве доказательства правоты А.Н.Бернштама он приводил пример о современном расселении кыргызов Синьцзяня [55, с. 94]

На этой конференции доктор медицинских наук Гинзбург (без указания имени) отметил глубокое знание А.Н. Бернштама, как антрополога-энтузиаста. Археолог Александр Данилович Грач отметил заслуги А.Н.Бернштама в изучении петроглифов Кыргызстана, обращая особая внимания источниковедческий голод в истории кыргызов [55, с. 282]

Особо следует отметить, оценку данной видным синологом Н.Д. Кондратьевым, на роль А.Н.Бернштама в попытке систематизации сочинений китайских авторов о кыргызов и Кыргызстане [55, с. 344]

Ведущий историк-востоковед, знаток истории народов Средней Азии, Б.А. Литвинский поддержал выводы А.Н.Бернштама о том, что процесс кыргызского этногенеза идёт в составе всего этногенеза тюркских народов Средней Азии [55, с. 458]

Археолог доктор исторических наук, сотрудник МГУ, И.Л. Кызласов выступал против концепции учёного о поэтапном переселении енисейских кыргызов на Тянь-Шань. По мнению И.Л. Кызласова енисейские кыргызы и кыргызы на Тянь-Шане не единый народ а два народа [55, с. 470]

Синолог М.Н. Зуев был против утверждения А.Н. Бернштама о том, что усунь были тюркизированы гуннами. [55, с. 455]

Этнограф, доктор исторических наук Татьяна Александровна Жданко пожалела, что, Александр Натанович последние годы не проводил и не занимался археологическими раскопками, в результате кыргызская археологическая наука многое недополучила и недобрала новых археологических материалов, так необходимых для изучения этнической истории в частности и в целом по истории кыргызов и Кыргызстана [55, с. 458]

Величие Александр Натановича заключается в том, что он, в душе чувствуя несправедливость критики со стороны партийных работников и коллег, но переборов себя, признал критику справедливым, и просил прощения

своих коллег и всех критикующих. Мы будущая поколения историков должны учиться таким поступкам таких людей, как Александр Натанович.

Мы здесь соблюдая объективность, приводим полный текст его обращений: «Я надеюсь, что в последующих работах, тщательно взвешивая каждое слово и вывод, критически проверяя факты источников, а не слепо следуя за ними, опираясь на партийную критику, уважающую советского учёного, требующую от него полноценных работ, я преодолею свои ошибки и заблуждения в практической работе и буду полезен в деле развития исторической науки о прошлом киргизского народа. Я постараюсь быть более жёстким по отношению к себе. Думаю, что коллектив научных работников и общественность Киргизии мне в этом помогут, как помогали и прежде» [55, с. 457]

Следует подчеркнуть, что учёные, отмечают большой вклад А.Н.Бернштама в изучении источников по истории киргизов.

В советский период вопросом этнической истории киргизов занимался К.И. Петров и опубликовал несколько работ.

Концепция К.И. Петрова по этнической истории киргизов заключается в следующем, по его мнению киргизская народность сложилась на основе трех больших массивов племен: местного (преимущественно уйгурского - карлукского), жившего на территории Кыргызстана до нашествия татаро-монголов; монголо-язычных племен, переселившихся на Тянь-Шань в XIII в, а также кыпчакско-кыргызских племен Енисейско-Иртышского междуречья [181, с. 4]

Физический облик, язык, культуру киргизов как единого народа определили кимакские племена. Следует отметить, что позиция К.И.Петрова отвечал требованиям результатом Всесоюзной научно-практической конференции по этногенезу киргизского народа, проходившей во Фрунзе в 1956 г.

Но следует указать что, это не единственная концепция по этнической истории кыргызов. Существует другие историки, изучавшие проблему этногенеза –О.Караев, Ю.Худяков, Т. Чоротегин не приняли эту точку зрения и стали выступать за то, что в середине IX в. в эпоху кыргызского великодержавия енисейские кыргызы переселились на Тянь-Шаня. Эта концепция сложившаяся XVII –XIX и отстаиваемая сегодня этими авторами, состоит из трех главных пунктов: 1. Кыргызский народ сложился в глубокой древности на Енисее, в период, когда появился этноним «кыргыз».2.государство енисейских кыргызов развивалось и крепили свою государственность. 3 –е вскрое после создания каганата в Енисее, значительная часть енисейских кыргызов покинула свою родину по неизвестным причинам и переселилась на Тянь-Шань, и с тех пор саморазвивается на современной территории нашей страны.

О. Караев указал том что, IX-X вв. енисейские кыргызы проникли на Тянь-Шань и в Восточный Туркестан. Автор свой взгляд подтвердил сведениями китайских и арабоязычных авторов-Ван Яньдэ, ал-Марвази, Бекран, Джувейни, Махмуд-ибн-Вали и Абд ар-Раззак Самарканди. По мнению О.Караева основная масса кыргызов сначала кочевала в районах между Бешбалыком и Кульджой, а во второй половине XV-XVI- вв. они заняли Центральный Тянь-Шаня и западную часть Кашгарии.

Также автором для подтверждения своей концепции были использованы археологический материал А.Н.Бернштама. Опубликованный А.Н.Бернштамом –пряжки, детали поясных наборов, лировидные подвески с сердцевидной прорезью указали на связи с енисейскими кыргызами. Археологические раскопки Александр Натановича, на р. Нарын и в Ала-Мышыкском могильнике установил сходство его погребения с погребениями VIII –IX на Енисее описанным Л.А. Евтюховой. Поскольку Л.А. Евтюхов относил памятник енисейско-кыргызским типам, свидетельствующим о появлении енисейских кыргызов на Тянь-Шань в IX в.

Таким образом, по мнению О.Караева сходство археологических находок, изученных или раскопанных А.Н.Бернштамом и Л.Р. Кызласовым в Кыргызстане, с такими вещами в захоронениях енисейских кыргызов в Южной Сибири и Восточном Казахстане подкрепляется данным письменных источников о проникновении енисейских кыргызов на Тянь-Шань в 840 г. [162, с. 41-66]

Во второй половине 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия научная разработка рассматриваемой актуальной проблемы в Кыргызстане была практически свергнута [175, с. 20]

Среди исследователей занимающиеся изучением этнической истории кыргызов В.П.Мокрыниным, В.Плоских и А.Мокеевым предложена компромиссная концепция по происхождении кыргызов.

По мнению этих учёных в IX-XII вв. период, когда кыргызы пережили независимый алтайский период. По мнению выше перечисленных учёных в результате отношений с народами Центральной Азии алтайские кыргызы сформировались как народ. А. Мокеев ранее еще в 2008 году обратился работам А.Н.Бернштама [180]

А. Мокеев правильно указал о том что, несмотря на приверженность к теории миграции в своих ранних работах А.Н.Бернштам в конце своей жизни пришел к выводу, что процесс формирования кыргызского народа продолжался и в послемонгольский период, когда в ее состав вошли новые этнические группы. В связи с этим А. Мокеев отметил что, только в XVI в. после распада государства Моголистан, по мнению А.Н.Бернштама, завершается длительный исторический процесс сложение кыргызского народа на Тянь-Шане. Исходя, из этого А.Мокеев указал о том, что А.Н.Бернштам сделал важный вывод что «кыргызы являются наследниками и преемниками всех культурных достижений своих предшественников на Тянь-Шане, часть которых в качестве компонента вошла в состав современного кыргызского народа». Профессор А.Мокеев с сожалением отмечал что этот важный вывод А.Н.Бернштама

остаётся вне поля зрения многих современных историков и представителей фольклора истории которые считают его только ярким и последовательным сторонником теории миграции [179, с. 13]

Эгемберди Жумагулович в своей книге «Этногенез и этническая история кыргызов (новое осмысление проблемы)» указал, важным событием в исследовании проблем этнической истории кыргызского народа стала международная конференция «Кыргызы этнические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии» состоявшаяся в 1994 году.

23-24 сентября 1994 года в г. Бишкек состоялась Международная конференция на тему: «Кыргызы этногенетические и этнокультурные процессы в Центральной Азии в древности и средневековье». В ней принимали участие учёные, деятели культуры и искусства из Бишкека, Оша, Москвы, Санкт-Петербурга, Абакана, Кемерово, Алма-Аты, МНР и КНР.

Во многих работах, представленных на конференции, подтверждается генетическая близость кыргызов Тенир Тоо с тюркскими народами Центральной Азии и Южной Сибири. Были обсуждены также этнические процессы, происходившие в период широкого расселения кыргызов на Алтае и Центральной Азии, хотя окончательные выводы по вопросу о причинах и времени переселения кыргызов на Алтай и Тенир-Тоо так и не были сделаны.

В годы не зависимости вопросом этнической истории кыргызов, основательно занимался, и опубликовал две монографии посвящённые этнической истории кыргызов, доктор исторических наук, профессор Эгемберди Маанаев.

Эгемберди Жумагулович, в своих работах подробно изучив, имеющиеся концепции дореволюционных и советских учёных занимающихся этнической историей кыргызов и подробно остановился, на каждом из них и дал свое видение каждой имеющейся концепции.

При анализе исследований учёных и в том числе А.Н.Бернштама посвященных этногенезу кыргызов указал о том что, четко проявляется одна общая тенденция: почти все они связывают отдельные его процессы с их переселением, последовавшим только с Енисея и Алтая. Э.Маанаев отметил что, кыргызы до этих переселений жили не только на Енисее, Алтае, но и в горных районах Восточного Туркестана, Памира, а переселившиеся с других местностей группы кыргызов присоединились к уже жившим здесь соплеменникам. Таким образом, Эгемберди Жумагулович заключает, значит и современные учёные Кыргызстана едины с мнением А.Н.Бернштама о том что, существует связи кыргызских племен Енисея и Тянь –Шаня [176, с. 48]

А.Н.Бернштам углубленно занимаясь историей кыргызов и Кыргызстана указал о необходимости установить исходные моменты этногенеза и те основные вехи в социально-экономической и политической истории кыргызов, которые следует учитывать при решении вопроса об их этногенезе.

Таким образом, подводя итоги можно прийти к выводу, что концепция Александр Натановича по этнической истории кыргызов является основным ориентиром для изучения, этнической истории кыргызов и является автором идеи, что кыргызский народ был сформирован из племен, живших в современной территории Кыргызстана и пришлых племен с Енисея и Алтая. Труды Александр Натановича на сегодняшний день стал настольной книгой для всех любителей истории кыргызов и будущих историков специалистов.

По нашему мнению, вопросу этнической истории кыргызов, окончательная точка еще не поставлена, она требует дальнейших глубоких всесторонних исследований и ждет своего неутомимого, вдумчивого исследователя, с привлечением широкого круга источников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдающийся ученый археолог, профессор А.Н.Бернштам в советское время внёс большой вклад в развитие исторической науки и стоял у истоков археологической науки в Кыргызстане. Благодаря его неустанному труду, история, археология кыргызов пополнилась новыми источниками по истории кыргызского народа и Кыргызстана. Научное наследие учёного имеет большое прикладное значение для дальнейшего глубокого изучения истории, археологии кыргызов и Кыргызстана.

Его формирование как учёного археолога проходило в русле достижений советской исторической науки, Практические навыки он приобрел в Кыргызстане, работая в предвоенные и военные годы в научно-исследовательских учреждениях республики. Уже тогда, работая в ИИМКа, он зарекомендовал себя как объективный, неутомимый, принципиальный исследователь. Он был талантливым и авторитетным учёным. Бесценное научное наследие А.Н.Бернштама не утратило своего значения и в настоящее время.

- Следует отметить, с развитием исторической науки в результате археологических раскопок и введением в научный оборот новых ранее не известных письменных источников, учёные, отмечали как его научные достижения, так и недостатки в работах А.Н.Бернштама. В советский период была дана оценка трудам Александра Натановича. В постсоветский период учёные историки, археологи продолжают исследовать и оценивать научное наследие А.Н.Бернштама.

- Исследование и анализ существующей литературы привели диссертанта к выводу, что разработка проблемы в целом еще далека от своего завершения. В настоящее время мы не имеем специального диссертационного исследования с глубоким комплексным анализом трудов А.Н.Бернштама, посвящённых истории и археологии Кыргызстана.

- Научные, научно – популярные работы Александра Натановича по-прежнему остаются теоретико-методологической и источниковедческой основой для последующих исследований и ныне без них не обойтись для любых вопросов древней, средневековой и новой истории Кыргызстана.
- Собранные многочисленные архивные источники, позволили нам реализовать поставленные исследовательские задачи диссертационной работы и прийти выверенным достоверным выводам.
- Принципиально новым в трудах учёного после этого периода стала во-первых широкая для того времени рекогносцировка и большие стационарные археологические исследования, которые привел к открытию новых ценных исторических памятников на территории Кыргызстана.
- Результатом археологических экспедиций юга Кыргызстана стала: описание и предварительная периодизация археологических памятников, прежде всего оседлых поселений. Экспедиция южного региона была проведено рекогносцировочное обследование памятников археологии и культуры широкого хронологического диапазона – от каменного века до архитектурных сооружений XIX века.
- исследования А.Н.Бернштама по древней и средневековой истории Кыргызстана отличаются своей объективностью, доказательностью и комплексным подходом к проблемам.
- Открытие сакской культуры Средней Азии, высокогорных районах Тянь-Шаня, Алая и Памира явилось в то время сенсацией. Поскольку ранее о саках было известно только по письменным источникам: античным, персидским и китайским, которое долгое время была предметом изучения и дискуссий среди учёных.
- Он внёс большой вклад в изучение памятников усуньской культуры и усуньской проблемы в целом. На основе добытых археологических памятников А.Н.Бернштам выдвинул важное положение о преемственности культур местных саков и усунских племен, что позволило сказать о

неразрывном сако-усуньском единстве. Такое мнение было принято многими учёными, но она пока остается все еще спорной.

- Открытие в 1938-1939 гг. катакомбных могил с богатыми артефактами в Кенкольском могильнике в Таласе обусловило постановку вопроса о роли гуннов в древней истории Средней Азии. Она привела к выявлению аналогичных памятников в других районах и выделению в древнейшем особом разделе в среднеазиатской археологии по изучению могильников с подбойно-катакомбными захоронениями рубежа и первых веков нашей эры. Он выдвинул предположение о принадлежности этих памятников гуннам, с чем многие не согласились. Но следует отметить, что есть сторонники, поддерживающие мнения А.Н.Бернштама. Но до сих пор по данному поводу нет единого мнения, и проблема соотнесения тех или иных памятников усуням и гуннам и другим остается наиболее сложной.

- А.Н.Бернштам изучая археологию тюркских народов, (тюргешей, карлуков, караханидов) внёс большой вклад в исследовании малоизученного тюркского периода в истории Средней Азии, выделив несколько локальных вариантов культуры этого времени и соотнес их конкретным народностям.

- А.Н.Бернштам для обоснования появления оседлых поселений на Северном Тянь-Шане специально изучил согдийскую колонизацию Семиречья, она дала материал учёному обосновать возникновение оседлых поселений и городов.

- Огромная заслуга А.Н.Бернштама в изучении средневековых городов Семиречья и Ферганы и их, обогащая с данными разных письменных источников. Он выявил особенности исторической топографии и градостроительства, архитектуры, выделил самобытность культуры средневековых городов Северного Кыргызстана, обусловленную синергетичностью культур кочевого и оседлого населения, определившей ее специфическое отличие от культур других земледельческих центров Средней Азии.

- Его научная концепция о происхождении кыргызов, кыргызы одновременно жили на Енисее, Восточного Туркестана и на современной территории нашей страны вызвала большой резонанс в научных кругах, так как эта проблема в исторической науке была дискуссионной. Он исследовал процессы миграции кыргызов в Центральный Тянь-Шань на основе изучения китайских источников, орхоно-енисейской письменности и на основе материалов археологических раскопок.

- Еще одной ценностью работ Александра Натановича состоит в том, что в них отечественная история изучается в контексте истории Центральной Азии и на основе археологических материалов он стремился доказать единство исторических корней, близость культуры народов, населяющих данный регион. Его работам присуща оригинальность и уникальность, а научные взгляды отличались прямоотой и бескомпромиссностью;

- Будучи археологом первого поколения А.Н.Бернштам, заложил основы изучения древней истории Кыргызстана для последующих поколений исследователей. Следует отметить, несмотря на то, что творчество А.Н.Бернштама отстоит, он нас по времени более чем полувек оно служит отправной точкой для новых научных перспектив, и его труды являются фактологическим материалом для всех современных исследований.

- Вообще особенностью работ А.Н.Бернштама является то, что его археологические исследования были неразрывно связаны с историко – востоковедческими изысканиями. Все археологические объекты и находки рассматривались им с исторической позиции, и для их изучения привлекались данные различных письменных источников.

Труды Александр Натановича на сегодняшний день стал настольной книгой для всех любителей истории кыргызов и будущих историков специалистов.

Практическая рекомендация

На основе проведенного исследования мы рекомендуем:

- Государственным и местным органам власти, учитывая заслуги А.Н.Бернштама перед кыргызским народом одной из улиц города Бишкека назвать именем А.Н.Бернштама.
- Ректорату КНУ им.Ж.Баласагына, рекомендовать изучить вопрос о присвоении имени А.Н.Бернштама в исторический музей КНУ им.Ж.Баласагына.
- Институт истории, археологии и этнографии НАН КР, руководству КНУ имени Ж.Баласагына просим, в связи в 2030 году, к 120 летию А.Н.Бернштама собрать и систематизировать всю научную наследию учёного и издать полное собрание сочинение, наподобие семитомника В.В. Бартольда.
- Руководству института истории и регионоведения КНУ, рекомендуем периодически проводить специальные конкурсы по археологии, а также учредить стипендию имени А.Н.Бернштама, для студентов историков (студентов специализирующиеся по археологии).
- НАН КР, и КНУ имени Ж.Баласагына, рассмотреть вопрос об учреждении среди археологов премию А.Н.Бернштама добивавшихся больших успехов в археологических раскопках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Постановление президиума Академии наук СССР. Об организации киргизского филиала академии наук (КирФАНа) О назначении председателя КирФАНа академика К. Скрябина. Об утверждении структуры КирФАНа СССР. [Текст]. Архив Национальной академии наук Кыргыз. Респ, ф.9, оп.1, д.15, л.28.
2. Постановление президиума АН СССР за 1950-1953 гг. [Текст]. ЦГА Кыргыз.Респ, ф.9, оп.1, д.21, л.161.
3. Постановления Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР за 1941 г [Текст]. Архив НАН Кыргыз. Респ, ф.4, оп.1, д.512, л. 49.
4. Постановление Совета Министров Киргизской ССР от декабря 1947 года. О подготовке научных кадров по Институту языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР. [Текст]. Центральный государственный архив, общественно-политическая документация (ЦГА ОПД) Кыргыз.Респ, ф.1, оп.4, д.346.л.4.
5. Постановление №688/1 Бюро Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Киргизии. Отчёт о работе Киргизского филиала Академии наук СССР. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф.56, оп.4, д.674, л.11.
6. Постановления и распоряжение Совет Народных комиссаров Кирг. ССР и президиума Верховного Совета Кирг. ССР [Текст]. Архив НАН Кыргыз.Респ, ф.4, оп.1, д.461, л.39.
7. Постановление о повышении окладов работникам науки и штатное расписание филиала АН СССР на 1943 г. [Текст]. Архив НАН Кыргыз. Респ, ф.5, оп.3, д.1, л.14.
8. Положение и планы, работ Комитета наук при СНК Киргизской ССР за 1937-1941 гг. [Текст]. Архив НАН Кыргыз. Респ, ф.4, оп.1, д.391, л.19.

9. Постановление бюро центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Киргизии. [Текст]. ЦГА ОПД Кырг.Респ, ф.56, оп.4, д.632, л. 6.
10. Книга отзывов и предложений за 1943 – 1949 гг. [Текст]. ЦГА Кырг.Респ, ф.2100, оп.2, д.3, л. 30.
11. Книга приказов Киргизского филиала Академии Наук СССР за 1943-44 гг. [Текст]. Архив НАН Кырг. Респ, ф.5, оп.1, д.10, л.69
12. Книга приказов Киргизского филиала Академии Наук СССР за 1943-44 г. [Текст]. Архив НАН Кырг.Респ, ф.5, оп.1, д.10, л.69

Архивные материалы Центрального государственного архива

I.1 ЦГА Кыргызской республики

13. О работе ИЯЛИ Кирфана СССР за период с 1943 по 1947 гг. [Текст]. ЦГА Кырг. Респ, ф.9, оп.1, д.21, л.58.
14. Отчёт о работе киргос музея и его отделов за 1937 – 1942 гг. [Текст]. ЦГА Кырг.Респ, ф.4, оп.1, д.14, л.70.

I.2. Центральный государственный архив отдел политической документации Кыргызской Республики

15. Личное дело А.Н.Бернштама [Текст]. ЦГА ОПД Кырг.Респ, ф.56, оп.6, д.1241 л.6.
16. Стенограмма заседания бюро ЦК КП (б) Киргизии от 17 апреля 1950 г. [Текст]. ЦГА ОПД Кырг. Респ, ф. 56, оп.4, д.794, л.3.
17. Акты по учёту приёму и передаче обмену экспонатов [Текст]. ЦГА ОПД Кырг. Респ, ф.2700, оп.1, д.1, л. 55.
18. Объяснительная записка планы и постановления о работе КирФАН [Текст]. ЦГА ОПД Кырг. Респ, ф.56, оп.1, д.248, л. 32.
19. Объяснительная записка планы и постановления о работе КирФАН [Текст]. ЦГА ОПД Кырг. Респ, ф.56, оп.1, д.213, л.132.
20. Объяснительная записка планы и постановления о работе КирФАН [Текст] ЦГА ОПД Кырг. Респ, ф.56, оп.1, д.346, л.4

- 21.Объяснительная записка планы и постановления о работе КирФАН. [Текст]. ЦГА ОПД Кырг. Респ, ф.56, оп.1, д.190, л.16.
- 22.Отчёт о работе за 1947 год [Текст]. ЦГА ОПД Кырг. Респ, ф.56, оп.10, д.153, л. 32.
- 23.Протоколы заседаний [Текст]. ЦГА ОПД Кырг. Респ, ф.56, оп.1, д.651, л.55.
- 24.Протоколы заседаний бюро № 686-695 [Текст]. ЦГА ОПД Кырг. Респ, ф.56, оп.4, д.655, л.295

I.3.Архив Национальной академии наук Кыргызской Республики НАН КР

- 25.Личное дело А.Н.Бернштама [Текст]. Архив НАН Кырг. Респ, ф.5, оп.6, д.56 л.8.
- 26.Документальные записки в Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР за 1940 [Текст]. Архив НАН Кырг. Респ, ф.4, оп.1, д.487, л.35.
- 27.Докладные записки Комитета наук в ЦК КП (б) Киргизии [Текст]. Архив НАН Кырг.Респ. ф.4, оп.1, д.447, л. 12.
- 28.Докладные записки киргос Музея 1937 – 1941 гг. [Текст]. Архив НАН Кырг.Респ, ф. 4, оп.1, д. 23, л. 16.
- 29.Договора и трудовые соглашения с учёными за 1940 г. [Текст]. Архив НАН Кырг.Респ, ф.4, оп.1, д.506, л.98.
- 30.Заключение комиссии о готовности музея к открытию и приказы по Киргосмузею за 1941-1942 гг. Производственный план музея на 1940 г. Архив НАН Кырг. Респ, ф.4, оп.1, д.66. 79 л.
- 31.Киргизия в прошлом и настоящем этнографическая выставка в Ленинграде. Список лиц, работавших над вопросами истории Кыргызстана и административное деление кыргызов [Текст]. Архив НАН Кырг.Респ. ф.4, оп.1, д.77, л. 26.

32. Материалы по составлению работы истории кыргыз и Кыргызстана Бернштамом А.Н. 1939-1943 гг. [Текст]. Архив НАН Кырг. Респ, ф.4, оп.1, д.444, л. 37.
33. Киргизский филиал академии наук. Тянь-Шаньская археологическая экспедиция нач. А.Н. Бернштам. Дневник археологического обследования районов Киргизской ССР с планами и зарисовками памятников в 1944 [Текст]. Архив НАН Кырг. Респ, ф.35, оп.1944, д.5, л.20.
34. Отчёт о работе института ИЯЛИ Киргизского филиала АН СССР [Текст]. Архив НАН Кырг. Респ, ф.9, оп.1, д.2, л.33.

**I.4. Рукописный фонд института языка и литературы имени
Чынгыз Айтматова НАН Кыргызской Республики**

35. Бернштам, А.Н. Башня Бурана (материалы) [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР. Инвентарь №99, л.207.
36. Южная галерея 1-го этажа «Кашка». Краткая программа исторического отдела краеведческого музея в г. Фрунзе, составленная А.Н. Бернштамом. Фото копии переписки Шабдана Джантаева 43-52 г. [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР. Инвентарь № 112, л. 52.
37. Бернштам, А.Н. Историко – культурное прошлое Северной Киргизии по материалам БЧК и другие материалы по археологии [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР. Инвентарь №113, л.130.
38. Бернштам, А.Н. Разложение первобытно общинного строя и племенные объединения на территории Казахстана. Согдийская культура и тюркский каганат [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР. Инвентарь №114, л.129.

39. Бернштам, А.Н. Отчет об археологической экспедиции 1945 г. [Текст].
Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч.Айтматова
НАН КР. Инвентарь №115, л.56.
40. Бернштам, А.Н. История киргизского народа и Киргизстана. Учебное
пособие для вузов [Текст]. Рукописный фонд института языка и
литературы имени Ч.Айтматова НАН КР. Инвентарь №116. Ф.,1944,
л.227.
41. Бернштам, А.Н. «Сако-усуньская культура ранних кочевников Чуйской
долины», «Памятники карлукского периода» [Текст]. Рукописный фонд
института языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР. Инвентарь
№117, л.61.
42. Бернштам, А.Н. К 1100-летнему юбилею эпоса Манас [Текст].
Рукописный фонд Института языка и литературы имени Ч. Айтматова
НАН КР. Инвентарь №118, л.8.
43. Агеева, Бенедиктов и другие. Экспедиционный план Государственного
музея в городе Фрунзе план, утвержденный А.Н.Бернштамом [Текст].
Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч. Айтматова
НАН КР. Инвентарь № 119, л.35.
44. Бернштам, А.Н. Отчет об археологических работах в Центральной Тянь-
Шане в 1949 г. Историко-археологическая периодизация Центрального
Тянь-Шаня [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы
имени Ч.Айтматова НАН КР. Инвентарь №120, л.109.
45. Бернштам, А.Н. Участие Киргизии в защите Москвы (материалы по
истории в Киргизии в дни Великой Отечественной Войны) [Текст].
Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч.Айтматова
НАН КР. Инвентарь №123, л.84.
46. Бернштам, А.Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции, том
II. Чуйская долина (Материалы и исследования) [Текст]. Рукописный

фонд института языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР.
Инвентарь №127, л.403.

47. Бернштам, А.Н. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до монгольского завоевания [Текст]. Рукописный фонд института языка и литература имени Ч. Айтматова НАН КР. Инвентарь № 128, л.43.
48. Бернштам, А.Н. Тяньшано-Алайская археологическая экспедиция. 1946 г. (Тянь-Шань-Фергана-Алай. Восточный Памир) [Текст]. Рукописный фонд Института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР. Инвентарь №141, л.63.
49. Бернштам, А.Н. Зарисовки археологических предметов [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР. Инвентарь №161, л.35.
50. Бернштам, А.Н. Тяньшано -Алайская археологическая экспедиция 1946. Материалы. [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР. Инвентарь №162, л.7.
51. Бернштам, А.Н. Тяньшано -Алайская археологическая экспедиция 1946. Материалы [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР. Инвентарь №162 (а), л. 15.
52. Бернштам, А. Н. Политическая безответственность вместо партийной критики. Алтымышбаев, Шукуров-письмо академику Б.Д. Грекову [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР. Инвентарь № 1067, л. 25.
53. Бернштам, А.Н. Великое наследие кыргызского народа (на немецком языке) [Текст]. Рукописный фонд Института языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР. Инвентарь №1337, л.28.
54. Бернштам, А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Фергано-Алая [Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР. Инвентарь №1363, л.361.

55. Стенограмма научной сессии об этногенезе кыргызского народа 1956.
[Текст]. Рукописный фонд института языка и литературы имени
Ч.Айтматова НАН КР. Инвентарь №1824, л.431.

**5. Институт истории материальной культуры российской
академии наук (ИИМК РАН) г. Санкт-Петербург.**

56. Стенографический отчет института востоковедения АН монгольская и среднеазиатская ассоциация. Доклад А.Н.Бернштама «Гуннский вопрос» от 16 марта 1935 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.2, оп.1935, д. 202, л.73.
57. В кыргызском педагогическом институте о работе археологической экспедиции в 1938 г. [Текст] НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1938, д.44, л. 4.
58. Бернштам, А.Н. Стенограмма отчетного доклада в Кыргызском педагогическом институте о работе археологической экспедиции в 1938 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1938, д.45, л.15.
59. Агеева, Е.И. Дневник раскопок гор. Красная речка (Сарыг) Раскопок №5 чертежами и зарисовками [Текст]. НА ИИМК РАН, ф. 35, д.1940, оп.95, л.5.
60. Агеева Е.И. Дневник обследований памятников в 1941 с рисунками находок [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35.1941. д.10, л.41.
61. Беленицкий, А.М. Дневник с описанием памятников Манас Супинской группы курганов, мазара «Манас» [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1938, д.37, 25.л.
62. Беленицкий, А.М. Описание памятников Кенкольской группы курганов, гор. Ак-Бешиш [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1938, д.38, л.23.
63. Бенедиктов, И.К. Дневник, зарисовки, планы и чертежи раскопов №1,7 [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35.1939. д.130.л 7.
64. Бенедиктов, И.К. Дневник раскопок кладбища Сарыг (Красная речка) с зарисовками, планами, чертежами, рисунками и описаниями [Текст]. НА ИИМК РАН, ф. 35, 1939, д.129.л 35.

- 65.Бенедиктов, И.К. Дневник раскопок гор. Красная речка в 1940 г, зарисовки и описание керамики [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, д.1940, оп.96, л.26.
- 66.Бенедиктов, И.К.,Агеева Е.И. Дневник раскопок курганов Манас –Супа №5,8,9,64,91,126 с зарисовками и планами [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35.1939. д.126, л 10.
- 67.Бернштам, А.Н, Малышев К.И.Археологические работы в Северной Киргизии в 1940 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1940, д.91, л.5.
- 68.Бернштам, А.Н. Предварительный отчёт о работах археологической экспедиции в Киргизии и Казахстане в 1938 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1938, д.46, л.63.
- 69.Программа и план работы экспедиции на 1939 г.черновик договора с Комитетом наук о проведении археологических работ и смета расходов экспедиции [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35,оп.1939, д.124, л 7.
- 70.Бернштам, А.Н., Малышев К.И. Археологические работы в Северной Киргизии в 1940 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35.1940, д.91, л 5.
- 71.Материалы раскопок гор. Ак –Бешим в 1940 г: описание раскопок в буддийском храме, зарисовки и описание керамики, фресок, изделий из камня [Текст]. НА ИИМК РАН. ф.35, оп.1940, д.101, л. 45.
72. Михельс Г.Л, Рощин И.А. Полевой дневник раскопок гор. Большой Ак-Бешим в 1940 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1940, д.99, л.8.
- 73.Михельс Г.Л, Рощин И.А. Полевой дневник раскопок гор. Большой Ак-Бешим в 1940 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1940, д.98, л.5.
- 74.Михельс Г.Л, Рощин И.А. Полевой дневник раскопок гор. Большой Ак-Бешим в 1940 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1940, д.97, л.7.
75. Михельс, Г.Л., Рощин И.А. Полевой дневник раскопок гор. Большой Ак-Бешим в 1940 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп1940, д.99. л 8.
- 76.Михельс, Г.Л., Рощин И.А. Полевой дневник раскопок гор. Большой Ак-Бешим в 1940 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1940, д.98. л 5.

77. Михельс, Г.Л. Рощин И.А. Полевой дневник раскопок гор. Красная речка (Сарыг) 1940 [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1940, д.97, л.7.
78. Описания и рисунки вещей из раскопок гор. Красная речка (Сарыг). 1940 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1940, д.92, л.23.
79. Гинзбург, В.В. Жиров Е. В, Антропологические материалы из катакомбного могильника Манас–Сула (предварительное сообщение) [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1938, д.44, л.4.
80. Дневник обследований памятников в 1941 с планами [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1941, д.9, л.7.
81. Дневник обследований памятников в районе БЧК и раскопок г. Баласагун в 1941 г., выписки из литературных источников [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1941, д.8, л.84.
82. Экспедиция археологического надзора при строительстве Большого Чуйского канала. Нач. А.Н.Бернштам. Дневник обследований памятников в районе БЧК и раскопок г. Баласагуни в 1941 г., выписки из литературных источников [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1941, д.8, л.85.
83. Экспедиция археологического надзора при строительстве Большого Чуйского канала. Нач. А.Н.Бернштам. Агеев Е.И. Дневник обследований памятников в 1941 г. с рисунками находок [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1941, д.10, л.4.
84. Дневник археологического обследования районов Киргизской ССР с планами и зарисовками памятников 1944 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1944, д.6, л.26.
85. Дневник археологического обследования районов Киргизской ССР с планами и зарисовками памятников в 1944 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1944, д.5, л.33.

86. Докладная записка в Президиум Киргизского Филиала Академии наук об организации экспедиции 1944 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, 1944, д.4, л.6.
87. Маловицкая, Л.Я. Дневник археологического обследования районов Киргизской ССР с планами и зарисовками памятников в 1944 г. [Текст]. НА ИИМК РАН. ф.35, оп.1944, д.6, л.26.
88. Бернштам, А.Н. Отчет по обследованию памятников по маршруту Тяньшань-Фергана-Алай-Восточный Памир в 1946 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, 1946, д.74. л.65.
89. Полевой дневник с планами и рисунками находок. 1947 [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1947, д.80, л.42.
90. Полевой дневник с рисунками находок. 1947. [Текст]. НА ИИМК РАН. ф.35, оп.1947, д.81, л.53.
91. Дневник обследований памятников Садыр-Курган, Ак-Тюбе, Мазар Манас, Кумбез Кенизек хатун, Кенкольские и Торткульские курганы, городище Кулан-Сай, рисунки на камнях в ущелье Чиим-Таш и другие [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1938, д.34, л.35.
92. Дневник полевых работ [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1956, д.172, л.24.
93. Историко – археологическая периодизация Центрального Тянь-Шаня. (Отчет об археологических работах в Центральном Тянь-Шане в 1949 г.) [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1949, д.147, л.102.
94. Кипарисова, Н.П. Дневник. Обмеры Мазара «Манас». [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1938, д.36, 5.л.
95. Киргизская археолого-этнографическая экспедиция. Нач. Бернштам А.Н. Южно-Киргизский отряд. Нач. Заднепровский Ю.А. Полевой дневник работ отряда [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1954, д.15, л.32.
96. Киргизская комплексная экспедиция. Нач. А.Н. Бернштам. Узгенский отряд начальник Забелина Н.Н. Предварительный отчет о раскопках

- городища древнего Узгена и обследования памятников в районе р. Кара – кульджа и Тар –дарья. 1953 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф. 35, оп.1953, д. 75, л. 2 .
97. Личное дело А.Н.Бернштама [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.2, оп.3, д.56, л.67.
98. Луппиан М.В. Дневник, планы, зарисовки и чертежи раскопок городища Красная речка [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1939, д.132, л.23.
99. Луппиан М.В. Дневник, планы, зарисовки и чертежи раскопок городища Красная речка [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35.оп.1939, д.131, л. 27.
100. Бабанская Г.Г. Полевой дневник раскопок могильников Дараут – Курган -2, Ак-Беит исследование крепости Исар. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35.1956. д.173. л.58.
101. Луппиан, М.В. Дневник раскопок городища Красная речка. Раскоп III,IV. План и разрез раскопа VI, рисунки керамики [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1939, д.133, л.12.
102. Луппиан, М. В. Дневник раскопок курганов Манас-Сула №2,7,9,64,91,98,126 с зарисовками и планами [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1939. д.137. л. 21.
103. Луппиан, М. В. Дневник раскопок курганов Манас –Сула кенкольского могильника №2,5,7,8,9,10,64,91,98,126 с рисунками находок [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35.оп.1939, д.12, л. 29.
104. Маловицкая Л.Я. Полевой дневник обследования памятников в 1946 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35,оп.1946, д.76, л.76.
105. Опись археологического материала Киргизской и Казахской экспедиций, переданных Государственному Эрмитажу на постоянное хранение [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп, 1938, д.47, л.4.
106. Опись дневников экспедиции [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1938, д.42, л.3.

107. Полевой дневник работ отряда. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1954, д.75, л.32.
108. Полевой дневник раскопок могильника Дараут –курган с планами раскопок и рисунками находок, описание могильника Ак-Беит и Карашвак [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1956, д.175, л.28.
109. Полевой дневник раскопок селище Дараут –курган [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1956, д.174, л.16.
110. Программа, договора, соглашения, переписка о проведения экспедиции [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1938, д.48, л. 20.
111. Розина, Л.Г. Дневник с обмерами городищ Ак-Бешим краснореченское [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1938, д.41, л.12.
112. Розина, Л.Г. Дневник с обмерами Манас Супинской, Терскульской, Кара – Кашатской групп курганов, мазара «Манас», Еген –Берды, турткулей Джаман тепе, Ак тюбе, крепости Чалдывар [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1938, д.40, л. 32.
113. Розина, Л.Г.Дневник и чертежи раскопок курганов Манас –супа [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1939, д.125, л.37.
114. Тяньшано-алайская археологическая экспедиция ЛОИИМК и Киргизского филиала академии наук. Нач. АН Бернштам. Сорокин С.С.Полевой дневник обследования памятников в 1946 г. Приложение рисунки и реконструкции Гульчи, кокандской крепости, планы и виды обследованных местностей, рисунки керамики [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1946, д.77, л. 90.
115. Тяньшано-Алайская (Памирская) экспедиция нач.э. А.Н.Бернштам Сорокин С.С. Полевой дневник с рисунками. 1947. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1947, д.81, л.53.
116. Тяньшано-Алайская (Памирская) экспедиция. Начальник экспедиции А.Н.Бернштам. Полевой дневник с планами и рисунками находок.1947 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп. 1947, д.80, л.42.

117. Полевой дневник археологической экспедиции на Тянь –Шане в 1949 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1949, д.149, л.84.
118. Программа и план работ экспедиции на 1949 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35.оп. 1949, д.146. л.7.
119. Древний Тянь-Шань. Из итогов археологической экспедиции 1949 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35, оп.1949, д.148, л.8.
120. Дневник полевых работ экспедиции с рисунками находок и схемами маршрутов. 1950 г. [Текст]. НА ИИМК РАН, ф.35.оп.1950, д.75, л.73.

II. 2. Научный архив Института восточных рукописей г. Санкт-Петербург

121. Анучина, В.И. «Исчезнувшие народы Средней Азии» [Текст]. НА ИВР РАН, ф.2, оп.4, д. 47, л.6.

а. II.3. Центральный государственный архив г. Санкт-Петербург.

122. Личное дело А.Н.Бернштама [Текст]. ЦА СПб, ф. 7240, оп.12 д.1037.л.6.

II.4. Научный архив Государственного историко – археологического музей –заповедника Херсонес Таврический г. Севастополе

123. Протоколы заседаний конференции и доклады [Текст]. Научный архив Государственного историко –археологического музей –заповедника Херсонес Таврический, ф. 15 б,оп.1927, д.265, л.106.

Литература

124. Абытов, Б.К. Вклад А.Н.Бернштама в изучение истории Кыргызстана и Оша [Текст] / Б.К.Абытов. // Проблемы образования науки и культуры XXI в. Труды международных научных конференций. - Ош, 2001.- С.169-172.

125. Аристов, Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей [Текст] / Н.А. Аристов. // Живая старина. Вып. -III-IV. СПб.-1897.-С.277-456
126. Бактыгулов, Дж. С. Историография дореволюционного Киргизстана [Текст] / Дж.С.Бактыгулов. –Фрунзе, 1988.- 128 с.
127. Бартольд, В. В. Киргизы [Текст] / В.В.Бартольд. - Фрунзе: Кирг. гос. изд-во, 1927. - 57 с.
128. Батырбаева, Ш. Дж. Вклад в развитие исторической науки Кыргызстана –А.Н.Бернштама –выдающегося сына еврейского народа [Текст] / Ш. Дж. Батырбаева. // История, люди, память: материалы X международной научно – практической конференции.- Алматы, 2020. –С. 539-545.
129. Бернштам А.Н. Кыргыз элинин тарыхындагы 3 адам [Текст] /А.Н.Бернштам. // Советтик Кыргызстан №4 (45) апрель 1943 ж. - С.22-30
130. Бернштам А.Н. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа [Текст] /А.Н.Бернштам. //Труды Киргизско-археолого этнографической экспедиции. т. III. -Фрунзе, 1959. -С. 17-22
131. Бернштам, А. Н. К вопросу о происхождении киргизского народа [Текст] / А.Н. Бернштам. // Советская этнография.1955.№2. - С.16-26
132. Бернштам, А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии [Текст] / А. Н. Бернштам. Фрунзе , 1941.-.139 с.
133. Бернштам, А.Н. Археологическая экспедиция на юге Киргизии [Текст] / А. Н. Бернштам. //Советская Киргизия 3 ноября 1944 г. №4.С.3
134. Бернштам, А.Н. Археологические работы в Южной Киргизии [Текст] / А.Н.Бернштам. Ленинский путь (г. Ош), 27 июня, №62 1941. С.1.
135. Бернштам, А.Н. Археологический очерк северной Киргизии [Текст] / А.Н.Бернштам Выпуск. 4 Фрунзе,1941. -41с.

136. Бернштам, А.Н. Архитектурные памятники Киргизии [Текст] / А.Н.Бернштам. - М-Л,1950.-147 с.
137. Бернштам, А.Н. Из истории культурных связей Ферганы и Тянь-Шаня [Текст] / А.Н.Бернштам //Председателю президиума Киргизского ФАН СССР академику К. И.Скрябину в день 40 – летия его научно-педагогической и общественной деятельности.– Фрунзе,1943.–С.94-96.
138. Бернштам, А.Н. Источники по истории киргизов XVIII в. [Текст] /А.Н.Бернштам // Вопросы истории. -. 1946. - № 11-12. - С.126-131
139. Бернштам, А.Н. Кенкольский могильник [Текст] / А.Н.Бернштам. - Л.,1940. -71 с.
140. Бернштам, А.Н. Культура древнего Кыргызстана [Текст] / А.Н.Бернштам. - Л.,1942. -22 с.
141. Бернштам, А.Н. Мазар Манаса [Текст] / А.Н.Бернштам.- Фрунзе,1946.-13 с.
142. Бернштам, А.Н. Материалы по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны [Текст] / А. Н. Бернштам. Выпуск.1. -Фрунзе,1943. -61 с.
143. Бернштам, А.Н. Морозов А.С. Отчёт о командировке в Среднюю Азию [Текст]/ А.Н.Бернштам, А.С. Морозова // Проблемы истории до капиталистического общества. - Ф,1934. С.-100-101
144. Бернштам, А.Н. О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX –X вв. [Текст] / А.Н.Бернштам. // Советская этнография, 1956. -№4.-С. 118-125.
145. Бернштам, А.Н. Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк [Текст] / А.Н.Бернштам. Алма-Ата 1941.- 66 с.
146. Бернштам, А.Н. Историческое прошлое киргизского народа [Текст] / А.Н.Бернштам. - Фрунзе,1942.–28 с.
147. Бернштам, А.Н., Чекалинский А.И. Инструкция по учёту и охране археологических памятников на строительстве Большого Чуйского

- канала Киргизской ССР [Текст] / А.Н.Бернштам, А.И. Чекалинский – Фрунзе, 1941.–28 с.
148. Воропаева, В.А. Основоположник научной археологии Кыргызстана [Текст] / В. А. Воропаева //Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана – Бишкек,2005.-С.52-59.
149. Галицкий, В., Плоских В. Старинный Ош. Очерк истории [Текст]: / В. Галицкий, В. Плоских.- Фрунзе, 1987.- 173 с.
150. Григорьев, В. В. О скифском народе саках [Текст] / В. В. Григорьев.- СПб, -1871. -209 с.
151. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Киргизы [Текст] / Г.Е. Грумм –Гржимайло Ленинград -1933.-180 с.
152. Грязнов, М.П. Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа, А.Н.Бернштам. Кенкольский могильник [Текст] / М.П.Грязнов -Л. 1940, вып. II.-С.1945-1949.
153. Джемгерчинов, Б.,А.Н. Бернштам. Культура древнего Кыргызстана [Текст] / Б. Джемгерчинов // Труды Института языка литературы и истории Выпуск I. –Фрунзе, 1944. –С.11-16
154. Древние культуры Евразии: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н.Бернштама. – СПб, 2010. -327 с.
155. Жапаров А.З. Научная конференции 85-летию со дня рождения д.и.н. С. М. Абрамзона и 80-летию со дня рождения д.и.н. А.Н.Бернштама (27-28 ноября 1990 г.) [Текст] // Известия Академии наук Республики Кыргызстан-1991. - № 2. -С. 67-68
156. Заднепровский Ю.А. Об этнической принадлежности памятников кочевников Семиречья усуньского периода II в. до.н.э.-V в. н.э. //Страны и народы Востока,1971. Выпуск 10. -С.27-36
157. Заднепровский Ю.А. Он подарил нам праздника [Текст]. //Слово Кыргызстана 29 сентября 2000 г.

158. Заднепровский, Ю.А. Ю.А. Александр Натанович Бернштам. Список основных печатных работ [Текст] / Ю.А. Заднепровский // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Выпуск 80 М, Издательство АН СССР, - 1960. -С. 5-16.
159. Заднепровский, Ю.А., Подольский А.Г. Александр Натанович Бернштам: к 70-летию со дня рождения [Текст] / Ю.А. Заднепровский //Народы Азии и Африки, М.,1981, -С.161-168
160. История Киргизии. Том I. Фрунзе,1956, том 1, 426 с.
161. История Киргизской ССР. Фрунзе,1984, том 1, 797 с.
162. Караев О, К..Вопросы этнической истории киргизского народа [Текст] / О. К. Караев , И. Молдобаев Фрунзе,1 989 -140 с.
163. Караев, О. К. История Караханидского каганата (X-начало XIII вв.) [Текст] / О.Караев. -Фрунзе,1983.-300 с.
164. Караев, О.К. Арабские и персидские источники IX –XII веков о киргизах и Киргизии [Текст] / О. К. Караев. Ф.,1968.-98 с.
165. Каратаев, О.К. Азыркы Кыргызстан, Туштук Сибирь жана Чыгыш Туркстан кыргыздардын тарыхый мекени [Текст] / О.К. Каратаев //Асман kg. 25 март, 2010 ж. 11 б.
166. Керимбаев, С.К. Советский Киргизстан ВОВ 1941-1945 гг. [Текст] / С.К.Керимбаев. – Фрунзе.:1980. - 301 с.
167. Кибиров, А. Археологическое изучение Киргизии [Текст] / А. Кибиров //Известия КирФАН СССР. Выпуск II-XII,-1954, -С.59-69.
168. Киселев, С.В.Рецензия на работу А.Н.Бернштама Социально – экономический строй орхоно -енисейских тюрок VIII в. Восточно – Тюркский каганат и кыргызы [Текст] / С.К.Киселев М-Л.,1946.-С.83-90.
169. Кожемяко, П.Н. Археологические памятники Прииссыккуля [Текст]: /П.Н. Кожемяко, Д.Ф. Винника.- Фрунзе.: «Илим». 1975.-174 с.

170. Кожобеков, М.Ч Бернштам жана кыргыз тарыхы [Текст] / М.Ч.Кожобеков // Ала тоо -№11. –С.112-117.
171. Кожомбердив, И.С. Новые данные о кенкольском могильнике [Текст] / И.С.Кожомбердиев // Краткие сообщения Института истории материальной.-1960 -Вып. 80.- С. 70-75.
172. Кольченко, В.А. Археология Кыргызстана в годы войны (1941-1945) [Текст] / Кольченка В.А. //Память истории и память сердца. Б.,2004, -177 с.
173. Кызласов, Р., Мерперт Н.Я. рецензия на работу А.Н.Бернштама. Очерк истории гуннов [Текст] / Р. Кызласов, Н.Я. Мерперт // Вестник древней истории. 1952.-№ 1-С.101-110.
174. Лившиц, В.А. Красная речка и Бурана (материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции) [Текст] / В.А. Лившиц, В.М. Плоских, В.Д. Горячева.-Фрунзе. 1989.-183 с.
- 175.** Литвинский, Б.А. Сложносоставной лук в древней Средней Азии (К проблеме эволюции лука на Востоке) [Текст] / Б.А.Литвинский // Советская археология 1966. №4. -С. 51-69.
176. Маанаев, Е. Этногенез и этническая история кыргызов (новое, осмысление проблемы) [Текст] / Е. Маанаев. - Б.,2017.-234 с.
177. Мамбеталиев, С. А.Н.Бернштам кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхы жана археология боюнча тандалма эмгектер [текст] Бишкек. 2004.-576 б.
178. Массон В.М. Александр Натанович Бернштам из плеяды первопроходцев среднеазиатской археологии. К 90-летию со дня рождения [Текст] / В.М. Массон //Археологические вести. Спб.,2002 №9.- С. 279-281.
179. Мокеев А.М. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане [Текст] / А. М. Мокеев. - Б. :2010.- 280 с.

180. Мокеев, А.М. Бернштамдын ала качма пикирлерине кошула албайм Кыргыз республикасынын эмгек синирген курулушчусу Д. Сарыгулов мырзанын Ачык катына жооп [Текст] / А.М. Мокеев // Кутбилим 18 апрель, 2008 – ж.
181. Петров, К. И. Очерк происхождения киргизского народа [Текст] / К.И. Петров.-Фрунзе, 1963.-148 с.
182. Петровец, В.М. Вклад Киргизского филиала АН СССР в победу советского народа в Великой Отечественной войне [Текст] / В.М. Петровец // Известия АН Киргизской ССР. Ф., 1941. -С. 52-59.
183. Петровец, В.М. Научные исследования в Киргизии в годы ВОВ (1941-1945) [Текст] / В.М.Петровец. -Фрунзе.:1969.-174 с.
184. Плоских, В. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы [Текст] / В.Плоских, В.Воропаева, В.Галицкий. Бишкек 2001. -717 с.
185. Сыницин, А.А.О начале археологического пути «последнего из могикан» Сергея Григорьевича Кляшторного» [Текст] / А.А.Сыницин //Академическое востоковедение в России и странах Ближнего зарубежья (2007-2015) Археология, история, культура. - СПб, 2015.-С.840-855.
186. Табышалиев, С. Исследуя родословную нации (к 80-летию А.Н.Бернштама) [Текст] /С. Табышалиев // Советская Киргизия – Фрунзе,1990. 17 ноября -С.8.
187. Ташбаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая (I тыс. до.н.э.) / К. И. Ташбаева // Б., 2011-274 с.
188. Ташбаева, К. И. Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. [Текст] / К.И.Ташбаева, Л.М. Ведутова. Б.: «Айбек», 1997. Т.1. -560 с.
189. Ташбаева, К.И. Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. [Текст] / К. И. Ташбаева, Л.М. Ведутова. Б.: «Айбек», 1997. Т.2.-704 с.

190. Ташбаева, К.И. Из истории археологии древнего Тянь-Шаня [Текст], К.И. Ташбаева, Д.Ф. Винник, Л.М. Ведутова. Бишкек, 1995. -248 с.
191. Токомбаев, А. Деятельность Института языка, литературы и истории и его дальнейшие задачи [Текст] / А.Токомбаев //Известия Киргизского филиала Академии наук СССР. Выпуск 1, -1945.-С. 47-62.
192. Толстов, С. П. А. Н. Бернштам (список трудов) [Текст] / С.П. Толстов // Советская этнография. 1957.-№ 1.- С. 178—180.
193. Урстанбеков, Б.У. Кыргыз тарыхы: Кыскача энциклопедиялык создук [Текст] / Б.У.Урстанбеков, Т.К.Чороев. – Фрунзе.:1990.-288 б.
194. Ходыкина А. План Бернштама//Вечерний Бишкек 20 марта 2012.
195. Шер Я.А. К интерпретации сюжетов некоторых петроглифов Саймалы –Таша. //Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л.: 1978 -С.163-171.
196. Шерстобитов, В.П., Очерк истории исторической науки в советском Киргизстане (1918-1960 гг.) [Текст] / В.П. Шерстобитов, К.К.Орозалиев, Д.Ф.Винник – Фрунзе 1961.- 145 с.
197. Эралиев, З. Исхак Раззаков кыргыз элинин улуу уулу [Текст] / З. Эралиев.- Б.2011.-129 с.

Авторефераты и диссертации

198. Алымкожоев, О. Ж. Орусиялык археолог Ю.С. Худяковдун кыргыз таанууга кошкон салымы [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. Ж.Алымкожоев. - Бишкек, 2022.-30 с.
199. Грандин, И.Н. Академик Джамгерчинов Б.Д.-Видный ученый историк, общественный деятель и педагог Кыргызстана [Текст]: автореф. дис. ... канд. истор. наук:-07.00.02 / И. Н. Грандин – Бишкек. 2007.-25 с.
200. Дуйшеев, Ж. К. Кыргызстанда тарых илиминин калыптанышына жана онугушунун профессор К. Усенбаевдин кошкон салымы [Текст]:

- автореф. дис...канд. истор. наук:-07.00.02 / Ж.К. Дуйшеев– Бишкек. 2007.-25 с.
201. Зайниев, Р.А. Вклад Н.А.Аристова в изучении истории кыргызов и Кыргызстана [Текст]: автореф. дис...канд. истор. наук:-07.00.02 / Р.А. Зайниев – Бишкек. 2007. -22 с.
202. Омурбеков Т.Н. Роль и место выдающихся личностей в истории Кыргызстана (середина XIX-начало XX вв.). //Дисс. на соис. уч. степ. д.и.н. – Б., 2004. -50 с.
203. Пиримбаева, Ж.Ж. Вклад С.М. Абрамзона в изучении этнографии кыргызского народа. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ж.Ж.Пиримбаева.-Бишкек, 2005.-23 с.
204. Солтобаев, О. А. Вооружение средневекового Кыргызстана в VI-XIV вв. (типология, хронология и эволюция). [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / О.К.Солтобаев.-Бишкек, 2018.-23 с.
205. Табалдиев, К.Ш. Эволюция культур древнего и средневекового населения Тянь-Шаня (по данным археологических исследований) [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / К.Ш. Табалдиев.-Бишкек, 2022.-98 с.
206. Эсеналиева, Г.О. Кыргыздардын жана Кыргызстандын орто кылымдардагы тарыхын изилөөгө Омуркул Караевдин кошкон салымы. Тарых илимдеринин канд. ... дисс Автореф.-Бишкек, 2009.-20 с.

Электронные материалы

207. Мокрынин, В.П. Археология и история древнего и средневекового Кыргызстана [Электронный ресурс] 2012. – Режим доступа:https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1472/?from=kghistory&place=search&sth=a396c0583619d78961a4cb8ab5a9b587 –Загл. с экрана.
208. Байгунаков, Д.С. А.Н.Бернштам – исследователь древней истории Казахстана [Электронный ресурс]. 02.04.2022 –Режим доступа:

- http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Istoria/2_103831.doc.htm. -Загл. с экрана.
209. Бартольд, Василий (Вильгельм) Владимирович [Электронный ресурс]. 04.04.2021 –Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_publications&Itemid=75&pub=9150 -Загл. с экрана.
210. Бернштам, А.Н рецензия на работу Л.Евтюхова и В. Левашова – Раскопки китайского дома близ Абакана. //Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. Том III,№5,1946 г. С. 479-482 [Электронный ресурс]. 04.01.2022 –Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/bernshtam-an-1946a.htm> -Загл. с экрана.
211. Бернштам – Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://modernlib.net/books/bse/bolshaya_sovetskaya_enciklopediya_br/read_2_4/ -Загл. с экрана.
212. Бичурин, И. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии Часть 1-2 Санкт-Петербург-1851 [Электронный ресурс].– 29.03.2021 -Режим доступа: <https://bilim.akipress.org/lib/book:567///?f=cp> - Загл. с экрана.
213. Веселовский, Н.И. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова СПб. 1904 [Электронный ресурс]. 04.01.2022 –Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004445975?page=375&rotate=0&theme=white 3.03.2023 С.287-Загл. с экрана.
214. Гафуров Б.Г. [Электронный ресурс]. 04.01.2022 –Режим доступа: <https://www.tajik-gateway.org/wp/history/kolonizatsionnaya-deyatelnost-sogdij> -Загл. с экрана.
215. Иванов, С. С. Концепция сако-усуньской культуры А.Н.Бернштама и ее роль в исследовании ранних кочевников Притяньшанья.

- [Электронный ресурс].- 2020 с.2. Режим доступа: <https://history.jes.su/issue.2020.1.1.1-87/> Загл. с экрана.
216. История археологического изучения Южного Кыргызстана: Региональный источниковедческий анализ [Электронный ресурс].- 29.03.2022 –Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-arkheologicheskogo-izucheniya-yuzhnogo-kyrgyzstana-regionalnyi-istochnikovovedcheskii> - Загл. с экрана.
217. Кузьмина, Е. Е. Бернштам Александр Натанович //Большая советская энциклопедия (БСЭ). [Электронный ресурс]-1.05.2022-Т.3, часть 2. –Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/0302.htm> -Загл. с экрана.
218. Дискуссия в Государственном Эрмитаже и Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР [Электронный ресурс] // ВДИ. 1962. №3. С. 202-210. <http://kronk.spb.ru/library/vdi-1962-3-disc.htm> Загл. с экрана.
219. Массон, М. Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала. КСИИМК (Краткие сообщения института истории материальной культуры). Выпуск. IV. С. 17 [Электронный ресурс] <https://arheologija.ru/masson-ekspeditsiya-arheologicheskogo-nadzora-na-stroitelstve-bolshogo-ferganskogo-kanala-im-i-v-stalina/> -Загл. с экрана.
220. Маханбаева, Н.Н. Бернштам как исследователь археологических памятников Жетысуу [Электронный ресурс] / Н.Н.Маханбаева // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук, Алма-Ата, 2006 №1 С,209 <http://nlib.library.kz/>-Загл. с экрана.
221. Нуржанова, А.А. Археологические исследования А.Н.Бернштама в 40-годах XX века на юге Казахстана и Жетысуу (Семиречье) [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru/item.asp?id=24082437> -Загл. с экрана.

222. О двух арабских надписях Аулиетинского уезда [Электронный ресурс] https://drevlit.ru/docs/central_asia/IX/Inscriften/text1.php -Загл. с экрана.
223. Обсуждение в Учёном совете ИИМК книги А.Н. Бернштама «Очерки по истории гуннов». // СА. XVII. 1953. С. 320-326. [электронный ресурс] <http://kronk.spb.ru/library/s-a-1953-17-disc.htm> -Загл. с экрана.
224. Попова, Т. Историография в человеческом измерении [электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20169934> -Загл. с экрана.
225. Путешествие Алексея Федченко по Средней Азии [Электронный ресурс] <https://sklyarevskiy.livejournal.com/1638813.html#cutid1> -Загл. с экрана.
226. Работы В. В. Бартольда и Н. Н. Пантусова [Электронный ресурс] https://www.informer.kg/ru/tash_rabat/histiry/8527.html -Загл. с экрана.
227. Смирнов, Н.Ю. Возвращённая рукопись (из публицистического наследия А.Н. Бернштама). [Электронный ресурс] АВ. Вып. 17. СПб: 2011. С. 353-365.. <http://kronk.spb.ru/library/smirnov-nyu-2011.htm> -Загл. с экрана.
228. Табалдиев, К. Ш. Древние памятники Тянь –Шаня. [Электронный ресурс] <http://kronk.spb.ru/library/tabaldiev-ksh-2011.htm> Дата обращения 02.06.2021 -Загл. с экрана.
229. Ташбаева, К.И.: О столице Давани – первого государственного объединения на территории южного Кыргызстана [Электронный ресурс] <https://centrasia.org/newsA.php?st=1358231340> -Загл. с экрана.
230. Уникальность памятника Таш Рабата [Электронный ресурс] https://www.informer.kg/ru/tash_rabat/histiry/8526.html дата обращения 29.03.2022 Textachive.ru -Загл. с экрана.
231. Кожобеков М.Ч. Научное наследие А.Н.Бернштама в фондах АН Кыргызской Республики [Электронный ресурс].

- <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-nasledie-a-n-bershtama-v-fondah-an-kyrgyzskoy-respubliki> (Дата обращения 30.06.2021 Загл. с экрана.
232. Кожемяко, П.Н. Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана [Электронный ресурс]. Ф..1967 <https://bilim.akipress.org/lib/book:663/?name=8ec2ec5cce109baed1be511d5f2148ed2f4d31f6.pdf&file> Загл. с экрана.
233. Мокрынин, В. Археология и история древнего и средневекового Кыргызстана (*часть 14*).с [Электронный ресурс]. Февраля 2013 https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1561 Загл. с экрана.
234. Бернштам, А.Н. [рец. на:] Евтюхова Л., Левашева В. Раскопки китайского дома близ Абакана [Электронный ресурс]. // Изв. АН СССР. Серия истории и философии. 1946. №5. С. 478-481. <http://kronk.spb.ru/library/bernshtam-an-1946a.htm> Загл. с экрана.
235. Плоских В. История и проблемы исследования затонувших памятников Иссык-Куля [Электронный ресурс]. https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1378/?from=mnenie&place=authors Загл. с экрана.
236. Караван-сарай XV в. — Таш-Рабат [Электронный ресурс]. <https://time.kg/vremyakg/print:page,1,1764-karavan-saray-xv-v-tash-rabat.html> Загл. с экрана.
237. Кыргызский памятник архитектуры «Таш-Рабат» попал во французский учебник по истории [Электронный ресурс]. https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:8461 Загл. с экрана.
238. Миддендорф А. Очерки Ферганской долины [Электронный ресурс]. СПб. 1882 <https://www.academia.edu/35442911/> Загл. с экрана.
239. К.К. Юдахин Русско –киргизский словарь М., 1944 [Электронный ресурс]. <https://el-sozduk.kg/slovari/russko-kyrgyz-slovar-yudakhin/> Загл. с экрана.

240. Земарх [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс].
<https://руни.рф/%D0%97%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%85>
241. Кольченко В.В. Древний буддийский храм в Кыргызстане. Разговор с археологом. Невакет. [Электронный ресурс] Канал параНОРМАЛЬНЕНЬКО Загл. с экрана.
242. Акеров Т Кыргызы-этногенез и история: Тюргеши и тюргешский каганат [Электронный ресурс].
https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:7290 Загл. с экрана.
243. Аян Аден. О тюргешских монетах [Электронный ресурс] <https://e-history.kz/ru/news/show/339868> Загл. с экрана.
244. «Благодатное знание» Юсуфа Баласагуни
<https://www.roerichs.com/blagodatnoe-znanie-yusufa-balasaguni/> Загл. с экрана.